Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48. Тел. адрес „ПРАВДА“.

ТЕЛЕФОНЫ: [illegible]

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, центр, М. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес: ИЗДАТПРАВДА.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1928 год: [illegible]

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: [illegible] ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: Главной Конторой Издательства „ПРАВДА“—Мал. Черкасский пер., 3/4.

ТЕЛЕФОНЫ: Городск. отдела . 2-90-22, 2-89-34; Отдела подписки . . 3-67-89; Отдела об'явлений . . 2-53-77; Бухгалтерия . . 2-89-28; Отдела распространен. . 2-27-12

С жалобами на недоставку газет в Москве звонить в то почт. отдел., который производит доставку. В случае неудовлетворительного ответа звоните по телефону № 2 90 22 и 2 89-24.

№ 94 (3926). Воскресенье, 22 апреля 1928 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 94 (3926).

1870 22/IV ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН 22/IV 1928

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

22 апреля 1928.

10½ лет существует, растет и крепнет победоносная пролетарская диктатура в нашей стране. Почти 10 лет прошло с тех пор, как кончилось версальской удавной петлей всемирное взаимоистребление народов. Почти девять лет, как все, что есть лучшего, боевого, мужественного, честного, революционного в международном рабочем классе, борется под огневыми лозунгами Ленинского Коммунистического Интернационала. Свыше четырех лет коллективный кормчий великого советского корабля, Всесоюзная Коммунистическая партия, идет вперед без Ленина, но по пути, широко освещенному непобедимым и всепобеждающим учением ленинизма, по пути, указанному и предвосхищенному Ильичем.

Сегодня, в день рождения Владимира Ильича (22 апреля 1870 г.), каждому большевику невольно приходят в голову все эти всемирно-исторического значения даты. Как много изменилось за эти десятилетние промежутки времени! Как все не похоже на то, что было перед мировой войной, обезобразившей, но одновременно и преобразовавшей лицо земного шара! Новый, другой Запад, совершенно новый Восток! Необозримая территория царей, николаевского «Государства Российского», совершившая гигантский революционный прыжок вперед, ставшая территорией могущественнейшей пролетарской державы. Каким пышным цветом распустилось то, что лишь намечалось «тогда», что было в зародышевом состоянии. Какой напряженный ритм получила вся общественная жизнь. И с какой изумительной точностью оправдалось то, что предсказывал проницательный, гениальнейший мозг вождя всемирной армии угнетенных!

Раньше, бывало время, когда стачка рабочих на каком-нибудь одном предприятии вызывала десятки статей, рассматривалась вдоль и поперек сквозь революционно-марксистскую лупу. А теперь мы чуть ли не ежедневно читаем без малейшего удивления о сотнях тысяч локаутированных рабочих, о кровавых побоищах, чинимых полицией и жандармами. Представить себе в 1912 или 1913 году на улицах Берлина «красных фронтовиков» было бы фантасмагорией, исторической бессмыслицей. А теперь это живая, повседневная жизнь, и теперь сотни тысяч германских пролетариев выстраиваются под дождем для внушающего протеста против гнусных замыслов фашистов Кейдолей и К°. И Восток теперь думает не те думы, что прежде. Пусть Великая Китайская революция—временно и ненадолго!—придавлена генеральскими и адмиральскими сапожищами. Но китайская революция не умрет ни за что! Даже теперь, в неслыханно-тяжелых для революции условиях, в ряде городов и уездов Китая развевается знамя советов. И кто же может усомниться в том, что китайские рабочие и бедняки-крестьяне, видевшие своих «спартаковцев» на улицах Шанхая и Кантона, не увидят их вновь, но уже в качестве победителей? Трудности, поражения и жертвы даром не пройдут: революционный вихрь отмел, отмел предрассудки и иллюзии, теперь китайскую революцию может вести—и поведет!—только китайская коммунистическая партия.

Мировые противоречия уже не те, какие были раньше. Они воспроизводятся теперь и шире и глубже, приобрели невedомые для прошлого свойства. Противоречия классов и противоречия империалистических клик между собой теперь носят более острый и роковой характер, с каждым годом и месяцем они все приближают роковую развязку. Самая оригинальная черта современных международных противоречий—противоречия между СССР и капиталистическим окружением. Это не только будет абсолютно ясно будущему историку 1918—1928 годов, но ясно теперь нам всем и даже наиболее мыслящим идеологам и политикам мировой буржуазии.

У нас в СССР из года в год кипит великая созидательная работа, закладывается фундамент и воздвигаются леса социалистической стройки, идет борьба со всем старым и гнилым, с внутренними и внешними классовыми врагами. В труднейших условиях, но упорно и уверенно проделываем мы восхождение на высокую гору; налегаем на технику, на культуру; теперь уже мы изредка оглядываемся на кой-какие довоенные нормы, держим ставку на уравнение, а затем и на перегон передовой техники западных стран, шаг за шагом отвоевываем позиции для успешного исхода великого состязания хозяйственных систем.

По всей линии мы можем констатировать бесспорное, несомненное торжество ильичевских прогнозов. Мы, конечно, отдаем себе полный отчет в том, что это торжество ленинского предвидения идет не только по линии успехов и достижений, но по линии трудностей и опасностей, о которых не раз предупреждал нас В. И. Ленин. Жизнь богата, сложна и многоцветна, и Ленин, как никем непревзойденный диалектик, понимал противоречивость развития, видел все основные тенденции роста. Обо всех громадных трудностях строительства социализма, о необходимости строго придерживаться принципа правильных отношений с крестьянством, о неизбежно происходящей острой классовой борьбе, о нашей некультурности, о бюрократизме и борьбе с «конкретными носителями зла», о железном единстве партии и беспощадной революционной самокритике—обо всем этом говорил и предупреждал Ленин. Этим указаниям всегда была верна и будет верна партия Ленина.

Ленин не раз напоминал нам и об исключительной сложности нашего международного положения, о том, что нас, выдвинутых историей на мировую авансцену, постоянно подстерегает злейший враг в лице международного империализма. И мы теперь обязаны с должным вниманием и серьезностью следить за всеми дипломатическими «блокадными» и полублокадными маневрами, которые враг против нас предпринимает. Он предпринимает эти маневры, ибо великолепно чувствует нашу растущую силу и международный массовый авторитет, ибо самые пошлейшие аллигаторы реакции и самые опытные лекари капиталистического режима не в состоянии справиться с «бациллой мирового большевизма», ибо они отлично понимают заражающую и сокрушающую силу примера рабочих СССР для рабочих всех стран и угнетенных народов. Ибо капитализм предчувствует ледяное дыхание близящейся гибели, ибо навстречу ему двинутся сомкнутые и спаянные железной пролетарской дисциплиной боевые колонны Коминтерна с великими лозунгами Ленина на гордо развевающихся знаменах.

Строительная работа и переделка государства.

10 лет назад, в марте—апреле 1918 г., Ленин писал свою замечательную статью «Очередные задачи советской власти», в которой наметил решение ряда важнейших вопросов, связанных с социалистическим строительством. Задачи строительства только еще намечались. Никакого опыта социалистического строительства не было. Тем большую важность представляют положения Ленина, выдвинутые в этот период и послужившие в дальнейшем основной линией в работе коммунистической партии.

Время было тяжелое. Пришлось подписать «похабный брестский мир», по которому не было единогласия в партии: часть членов партии считала, что брестский мир—«бесславная» смерть («с точки зрения шляхтича», — говорил Ленин). Кое у кого слышались ноты отчаяния, безнадежности. Против этих настроений решительно выступал Ленин. Да, страна наша бедна, разорена, нищая. Но «из бездны страданий, мучений, голода, одичания» Страна Советов шла навстречу «к светлому будущему коммунистического общества, всеобщего благосостояния и прочного мира»... Как ни тяжело было, однако «недостойно настоящего социалиста, если ему нанесено поражение, ни хорохориться, ни впадать в отчаяние». Страна Советов станет «богатой, могучей и обильной», «если отбросит прочь всякое уныние и всякую фразу, если, стиснув зубы, соберет все свои силы, если соберет каждый нерв, натянет каждый мускул, если поймет, что спасение возможно только на том пути международной социалистической революции, на который мы вступили. Идти вперед по этому пути, не падая духом от поражений, **собирать камень за камушком прочный фундамент социалистического общества, не покладая рук над созданием дисциплины и самодисциплины, над укреплением везде и всюду организованности, порядка, деловитости, стройного сотрудничества всенародных сил, всеобщего учета и контроля за производством и распределением продуктов**,—таков путь к созданию **мощи военной и мощи социалистической**».

Так писал Ленин в середине марта в статье «Главная задача наших дней». **Нет ничего унизительного для социалиста, что многим из этих качеств надо учиться у классового врага.** «Вышло так, что именно немец воплощает теперь, наряду с зверским империализмом, **начало дисциплины**, организации стройного сотрудничества на основе новейшей машинной индустрии, строжайшего учета и контроля, а это как раз то, чего нам недостает, это как раз то, чему нам надо научиться. Это как раз то, чего нехватает нашей великой революции, чтобы от победоносного начала притти, через ряд тяжелых испытаний, к победному концу». (Там же, т. XV, стр. 164—168).

Таким образом, в самом начале существования советского государства, в обстановке необычайно тяжелой разрухи и начала гражданской войны, Ленин формулировал главнейшие требования-лозунги, без которых немыслима победа социализма:

Дисциплина и самодисциплина;

Организованность;

Порядок;

Деловитость;

Стройное сотрудничество всенародных сил;

Всеобщий учет; строжайший учет и контроль; »

Контроль за производством и распределением продуктов;

Учись у классового врага;

Организуй новейшую машинную индустрию.

Эти мысли, эти лозунги Ленин детализирует, пропагандирует настойчиво, упорно в статье «Очередные задачи советской власти». Он прибавляет к ним ряд новых:

«Веди аккуратно и добросовестно счет денег;

Хозяйничай экономно;

Не воруй.

Соблюдай строжайшую дисциплину в труде—именно такие лозунги, справедливо осмеивавшиеся революционными пролетариями тогда, когда буржуазия прикрывала подобными речами свое господство как класса эксплоататоров, становятся теперь, после свержения буржуазии, очередными и главными лозунгами момента». (Т. XV. Стр. 197).

Конечно, и тогда кое-кому казалось, что Ленин проповедует отнюдь не коммунистические добродетели, и вовсе не лишне было настойчиво раз'яснить, что **при диктатуре пролетариата** ряд положений, которые мы осмеивали до революции, стали ценными именно **для этой диктатуры**.

Тогда же пришлось поставить со всей остротой **вопрос о специалистах**, об использовании их, о привлечении на нашу сторону. Когда издан был декрет о национализации банков, еще в декабре 1917 года, этот вопрос о специалистах был поставлен вполне конкретно. Ленин говорил тогда: «Мы позовем специалистов, занимающихся этим делом, но только тогда, когда ключи будут у нас в руках. Тогда мы даже сумеем завести консультантов из бывших миллионеров». (Речь во ВЦИК, 14 декабря 1917 г.). Ленин не представлял себе перехода к социализму, организации хозяйства на социалистических началах без привлечения буржуазных специалистов. Нельзя ли, однако, заставить их работать задаром? Нет, это было бы глупо. «Но мы не будем так глупы, чтобы на первое место ставить «красногвардейские» приемы в такое время, когда эпоха необходимости прямолинейных красногвардейских атак в основном закончена (и закончена победоносно) и когда **в дверь стучится эпоха использования пролетарской государственной властью буржуазных специалистов для такого перепахивания почвы, чтобы на ней вовсе не могла расти никакая буржуазия**» (подчеркнуто везде мною. **Е. Я.**). Возможен ли переход к социализму без руководства специалистов? Нет, невозможен. «Без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта переход к социализму невозможен, **ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом**». Конечно, этих специалистов пока-что приходится **покупать**. Ленин делает расчет, во что обойдется это привлечение специалистов. «Спрашивается, можно ли признать чрезмерным и непосильным для советской республики расход пятидесяти или ста миллионов рублей в год на переорганизацию народного труда по последнему слову науки и техники? Конечно, нет».

Однако нам нельзя все время опираться на буржуазных специалистов. Забота о выдвижении кадра рабочих, которые сами могли бы взять на свои плечи дело организации производства и управления им, целиком сквозит в каждой почти речи, статье Ленина. «Переходите на полезные работы, вы будете делать ошибки, но вы научитесь»,—говорил Ленин в докладе о деятельности СНК на заседании 11 января 1918 г. Конечно, нам нехватает знаний, ибо **«люди из образования сделали забор, мешающий итти вперед, этот забор будет сметен»**. «Организационной задачей и будет задача выделения из народных масс руководителей и организаторов. Эта громадная гигантская работа строительства теперь на очереди дня».

«Чем скорее мы сами, рабочие и крестьяне, научимся лучшей трудовой дисциплине и высшей технике труда, используя для этой науки буржуазных специалистов, тем скорее мы сами избавимся от всякой дани этим специалистам».

Как-будто эти слова написаны вчера по поводу уроков шахтинского дела,—до того они жизненно, верно наметили гигантскую задачу для пролетариата. А ведь это написано десять лет назад. Не надо ли поторапливаться с этим, чтобы **во что бы то ни стало** осуществить эту важнейшую задачу?!

Кооперативная сеть не была еще тем, чем она стала в наши дни. Большая часть кооперативов была в руках буржуазных кооператоров типа Беркенгеймов. Мы пошли **на компромисс**, на соглашение с этими буржуазными кооператорами. Хотя тогда кооперативный план Ленина еще не [illegible], как план, как путь к коллективизации сельского хозяйства, однако уже тогда Ленин придавал кооперативу роль **мерила социалистического строительства**. Это очень важно, если иметь в виду позднейшие споры троцкистов по поводу того, означает ли простой рост кооперативов рост социализма. «Советы могут (и **должны**) теперь измерять свои успехи в деле социалистического строительства, между прочим, мерами чрезвычайно ясными, простыми, практическими: в каком именно числе общин (коммун, или селений, кварталов и т. п.) и насколько приближается развитие кооперативов к тому, чтобы охватывать все население» (Т. XV. Стр. 208).

Таким образом, и этот лозунг социалистического переустройства был намечен Лениным ровно 10 лет назад.

Главнейшее, что выдвигал тогда Ленин, как условие строительства социализма, это—поднятие производительности труда. Он считал необходимым для этого прежде всего «обеспечение материальной основы крупной индустрии: **развитие топлива, производства железа, машиностроения, химической промышленности**». Впоследствии Ленин не раз возвращался к этим задачам, выдвигая их, как основные. Без машинизации, без перехода с крестьянской клячи на лошадь индустрии, на трактор, немыслимо осуществление социализма. Впоследствии к этому прибавлялся еще лозунг: **электрификация**. «Социализм, это—советская власть плюс электрификация».

Но необходим для осуществления этого экономического под'ема еще ряд условий: **«повышение дисциплины трудящихся, уменье работать, спорость, интенсивность труда, лучшая его организация»**.

Отсюда—огромный интерес Ленина к рационализации труда. Ленин тщательно изучает формы рационализации труда на Западе, особенно в Америке. Но он вовсе не думает, что мы по-обезьяньи должны переносить опыт капиталистического хозяйства в Страну Советов. В Америке—система Тейлора «последнее слово капитализма». В ней наряду с «утонченным зверством буржуазной эксплоатации» и «ряд богатейших научных завоеваний в деле анализа механических движений при труде, изгнание лишних и неловких движений, выработка правильнейших приемов работы, введение лучших систем учета и контроля и т. д. Наша задача — перенять все ценное из завоеваний науки и техники в этой области. Это также один из элементов осуществимости социализма. Ленин не боится подчеркнуть, что «русский человек—плохой работник по сравнению с передовыми нациями». Он считает вредным «льстить пролетариату». «Учиться работать—эту задачу советская власть должна поставить перед народом во всем ее об'еме». (Т. XV. Стр. 210).

Нам надо организовать, кроме того, **соревнование**. Социализм не только не отрицает соревнования, он создает для него благородную «бескорыстную» почву. Мы должны во что бы то ни стало «организовать соревнование коммун, ввести отчетность и гласность в процессе производства хлеба, одежды и пр., превратить сухие, мертвые бюрократические отчеты в живые примеры, как отталкивающие, так и привлекающие». (Т. XV, стр. 211).

Наконец, самое трудное, но в то же самое время и самое благодарное дело—«научиться соединять вместе бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся масс с **железной дисциплиной во время труда, с беспрекословным повиновением—воле одного лица, советского руководителя, во время труда**». За 10 лет мы кое-чему научились в этом отношении, но и теперь еще звучат упреком и одновременно зорким предвидением слова Ленина: «Мы этому еще не научились. Мы этому научимся».

Уже тогда, 10 лет назад, Ленин выдвинул задачу-лозунг: **«Борьба с бюрократическим извращением советской организации»**.

Лозунги Ленина—простые, сжатые, ясные, **понятные миллионам трудящихся**, директивы. Они организуют труд, организуют трудящихся. Они ведут к социализму.

На протяжении всех последующих лет он повторяет их, **пропагандирует** их, наполняет новым конкретным содержанием. Но всегда это — действенный лозунг, позволяющий ухватиться за «главное звено цепи», чтобы потащить за собой всю цепь. Оттого они так запоминаются крепко, навсегда миллионными массами.

«Учись торговать», «лучше меньше, да лучше», борись с комчванством,—все это лозунги, от проведения в жизнь которых зависит успех социалистического строительства.

Конечно, отдельные лозунги имели ярко злободневное значение. Но и те, которые потеряли **по существу** значение для сегодняшнего дня, остаются образцами того, как надо **руководить массами**, организовывать **массы, двигать эти массы в бой** не только в ярких схватках в бою с открытым врагом, но и в кропотливой будничной борьбе за поступательное движение по пути социализма.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЙ СНИМОК В. И. ЛЕНИНА.

О ленинских условиях культурной революции.

Коренным условием культурной революции в ленинском понимании этого слова является политическая и социальная революция пролетариата. Пролетарская революция, собственно говоря, есть предпосылка культурной революции, без наличия которой об этой последней нельзя даже и ставить вопроса. Благое пожелание скептиков, страдающих, однако, недержанием социалистических фраз, о том, что прежде, чем мечтать о социализме, трудящиеся массы должны приобщиться к культуре, отличается двумя смертельными пороками. Во-первых, эти скептики не способны определить тот уровень культуры, при котором, с их точки зрения, рабочим и крестьянам разрешается брать оружие, и, во-вторых, они не в силах понять, что действительное развитие культуры вообще невозможно при капитализме.

Если эти прекраснодушные и сердобольные скептики в головах своих решают проблему так: сперва культура, потом революция, то социальная практика в согласии с марксистской теорией решает эту же проблему противоположным образом: сперва революция как предпосылка, потом культура как очередная практическая, хотя и не легкая, задача, стоящая на пути к социализму, являющаяся одним из важнейших моментов всего социалистического строительства. К нашим дням это коренное условие уже соблюдено, и практически не о нем сейчас может итти речь.

Однако, этим далеко не исчерпываются указания Ленина в отношении условий культурной революции. «Для нас,—пишет он,—эта культурная революция представляет неимоверные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными, нужно известное развитие материальных средств производства, нужна известная материальная база» [1]). Эти строки писались тогда, когда контуры культурной революции, можно сказать, еще только вырисовывались на горизонте.

Осторожные слова Ленина об известной материальной базе,—осторожные, ибо нельзя было точно указать размер этой базы, нельзя было ставить вопрос так: сперва база, потом культура,—уже намечали для государства, этого организованного в господствующий класс пролетариата, определенные бюджетные сдвиги. Равным образом они предуказывали необходимость упорной, планомерной и систематической работы по поднятию культурного уровня масс, работы, рассчитанной, несомненно, на ряд лет.

Теперь, через пять лет, мы можем сказать, что если эти условия и не исчерпаны, то они уже реализуются, и самая эта реализация как в отношении материальной базы, так и в отношении «чисто культурных свойств» прочно вошла уже в обиход нашей культурной действительности.

Но если в первом отношении дело представляется простым и ясным: бюджетные сдвиги все больше и больше должны развиваться в направлении культурного сектора, то во втором отношении дело обстоит значительно сложнее и, мы бы сказали, труднее. Трудности «чисто культурного свойства» не могут быть преодолены якобы спасительной, а на самом деле довольно абстрактной формулой «поднятия культурного уровня».

Дело культурной революции нельзя представлять себе следующим образом: страна наша отсталая, нужда в культуре громадная; научные работники, педагоги, инженерно-технические кадры являются носителями и служителями науки и культуры; именно они должны развить массовую культурную работу; интенсивное усвоение широкими трудящимися массами культуры—это, мол, и есть культурная революция. Нужно со всей решительностью сказать, что если бы речь шла только об интенсивном усвоении культуры одной стороной и об интенсивной ее передаче другой стороной, то здесь не было бы ни культуры, ни революции, ибо культура не есть только наука, а революция не есть только нарастание количества, увеличение одних и тех же моментов старого качества.

При решении этого вопроса следует исходить из всех обстоятельств—социальных, политических, идейных—последних десятилетий, нужно исходить из того специфического содержания, которое вкладывал Ленин в понятие культуры. Какие слова употреблял он, когда говорил о культуре и культурной революции? Он говорит: «быт», привычки, навыки, идеи, «привычки, вошедшие в плоть и кровь», даже «предрассудки и убеждения», «привычки, навыки и убеждения». Не просто наука, не просто почерпнутые из книг знания, но то, что вклинилось в человека, что стало естественным, те усилия (а несомненно, при определении понятия культуры мы должны иметь в виду то, что с усилием дается человеку, в противоположность тому, что дается ему естественно, без всяких усилий), которые стали естественными, естественные навыки в работе, умение что-либо сделать просто и легко, и сделать именно так, а не иначе.

Это, конечно, формальное содержание понятия культуры, и только на одном этом остановиться не можем. Каково же ее материальное содержание? Материальное содержание культуры, и в связи с этим культурной революции, определяется самой природой нашей революции и самым характером нашего строительства: природа ее пролетарская, характер строительства социалистический; эти два момента должны быть постоянно перед нами. Иначе мы смажем специфический характер культурной революции.

Сказанное ставит определенные условия успешного проведения культурной революции в ее целом, условия как для тех, кто «повышает» свой культурный уровень, так и для тех, кто «приобщает» к культуре других. Нужно помнить, что, как говорил Маркс, **«воспитатель сам должен быть воспитан»**. Работа педагогов в широком смысле слова на поприще культурной революции отнюдь не представляет собою одностороннего процесса. Если бы это было так, то мы должны были бы говорить о культуртрегерстве старого типичного толка, но культуртрегерство не имеет ничего общего с ленинской постановкой вопроса о культурной революции.

Но если воспитатель сам должен быть воспитан, то можно поставить вопрос: а нет ли чего такого у этих воспитуемых масс, чему и самому воспитателю хорошо было бы поучиться?

Несомненно, культурная революция не есть односторонний процесс, несомненно, между воспитателями и воспитуемыми, между теми, кто несет культуру, и теми, кто ее воспринимает, должны быть известные взаимозависимые отношения.

Все это Ленин прекрасно видел. Социализм на первых порах начинается с того, что осталось от капитализма в области техники, промышленности и даже культуры. Культура социалистическая начинается не с пустого места, она начинает свое бытие с того, что осталось ей в наследство от капитализма. И потому первой задачей, которую особенно подчеркивал Ленин, является приобщение широких масс к этой культуре, приглашение их усвоить ее, что об'ективно означает демократизацию знания, науки. Но одной демократизации недостаточно. Демократизация есть расширение тех знаний, которые были в дореволюционном обществе. В этом смысле всякая демократизация есть не больше, чем консервирование старого.

Ленин был решительно против изобретения некоей специальной культуры, выдумывания ее в неких специальных лабораториях, но, с другой стороны, он видел, что капиталистическая культура не может попросту консервироваться, хотя бы и на расширенной демократизированной базе. Нужно взять ее у старых носителей, но взять с критическим подходом, имея в руках определенный критерий. Этим критерием, по мысли Ленина, должен быть только **марксизм**; он руководил общим рабочим революционным движением на протяжении ряда десятилетий, он разгадал тайну капиталистического общества в целом, разоблачил все его фетиши, привел рабочий класс к победе, к той идее, которая, овладев массой, стала материальной силой. Этого нельзя забыть, от этого нельзя отмахнуться, это надо иметь в виду как «воспитуемым», так и еще в большей мере воспитателям. Вся капиталистическая культура должна быть подвергнута анализу с точки зрения марксизма.

Однако формула—культура старого общества плюс марксизм не есть арифметическое равенство—это скорее химическая реакция, ибо при приложении марксистским методом во всей совокупности культурных ценностей старого общества некоторые их элементы обогащаются, некоторые сохраняются, нейтрализуются, а некоторые должны быть отброшены. Так, например, религия, этот, по выражению Ленина, «вид духовного гнета, лежащий везде и повсюду на народных массах», должна быть полностью выброшена из культурного обихода; естественные науки при приложении марксистского анализа, наоборот, обогащаются, они получают возможность неограниченного развития; общественные науки в особенности испытывают на себе тяжелую руку марксизма, он учиняет здесь формальный разгром, но это лишь совлечение ветхого Адама, а на самом деле необычайное обогащение общественных наук. Выполнение этого условия есть процесс длительный и одинаково обязательный как для «воспитуемых» так и для воспитателей.

Итак, марксизм есть призма, сквозь которую необходимо смотреть на все наследие старой культуры. Но марксизм вместе с тем есть теория классового действия пролетариата. Он был порожден классовой борьбой и сам знаменует борьбу. Вне борьбы он немыслим. Это особенно подчеркивает Ленин. Поэтому в дальнейшее развитие ленинской мысли следует сказать, что преодоление капиталистической культуры при помощи марксизма не мыслится без актуальной практической борьбы. Это также одно из условий культурной революции.

Нужно учить и учиться,—в этом лозунге учебы — несомненное содержание культурной революции, но вместе с тем «без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит» [2].

Но что означает эта борьба в условиях наших дней? Всю тяжесть социалистического строительства, всю тяжесть того, что мы имеем на внешнем фронте, при капиталистическом окружении, всю тяжесть борьбы, которую мы имеем на внутреннем фронте со всяческими, подчас тонкими проявлениями контрреволюции, со всем наследием старого, косностью, бюрократическими извращениями и т. д. и т. п. При такой постановке вопроса «воспитатели» есть также над чем подумать и чему поучиться у «воспитуемых». Однако, одной «стихийной» борьбы, хотя бы и революционной, хотя бы и идущей от чистого сердца, недостаточно. Революционная стихия—вещь прекрасная, но чтобы она принесла длительный и действительный эффект, она должна быть проникнута революционной сознательностью. Об этом писал Ленин еще в первые годы своей политической деятельности. Этот момент его учения не стоит в стороне от проблемы культурной революции. Последняя есть **революция**, и как таковая, должна быть сознательной. В данном случае это означает определенную **политическую** установку культурной революции, отчетливо сознаваемую, как трудящимися массами, так и теми, кто желает поработать на ее поприще не в качестве «влекомых», а в качестве «влекущих». Это также только одно из ленинских условий культурной революции.

Можем ли мы говорить об аполитичности просвещения? Это означало бы говорить об аполитичности армии, о чем так лицемерно утверждают в буржуазных государствах, но привлечение армии господствующей буржуазией к подавлению так называемых «рабочих беспорядков» и так называемых «крестьянских бунтов» красноречиво свидетельствует о политическом характере армии. Наше отличие от буржуазного строя в том именно и состоит, что мы не скрываем политического характера нашей армии и нашего просвещения.

«Мы,—писал Ленин,—на всей линии своей просветительной работы не можем стоять на старой точке зрения об аполитичности просвещения, не можем ставить просветительную работу вне связи с политикой» [3].

Это нужно иметь в виду на ряду с моментами борьбы именно на стороне пролетариата.

Но что означает политичность просвещения при диктатуре пролетариата? Это означает то, что задача просвещения определяется задачами диктатуры пролетариата, что просвещение развивается под руководством политической партии пролетариата.

Просвещение составляет существеннейшую сторону культурной революции. Ее политическая установка, определяемая ленинской партией, должна быть ясна всем, кто так или иначе говорит о ней. Несоблюдение этого условия, реализация которого в массовом масштабе представляет собою также длительный процесс, грозит значительной задержкой успешного развертывания культурной революции как для широких масс (для которых эта реализация в конце концов есть лишь вопрос времени), так и в особенности для тех, кто претендует на почетное звание воспитателей (для которых это условие есть вопрос принципа).

И. ЛУППОЛ.

[1]) В. И. Ленин. Собр. соч., т. XVIII, ч. 2-я, стр. 145. «О кооперации».

[2]) В. И. Ленин. Собр. соч., т. XVII, стр. 315. «Задачи союзов молодежи».

[3]) В. И. Ленин. Собр. соч., т. XVII, стр. 116. «Речь на совещании политпросветов».

Его проницательность.

Радуешься каждому случаю думать вслух об Ильиче. Сколько ни думаешь о нем, всегда находишь что-то новое в его образе. Сколько ни читаешь его, всегда находишь что-то такое, чего раньше не замечал. Часто написанное Лениным 15—20 лет тому назад становится особенно понятным сейчас в новой обстановке, в новых условиях работы и борьбы. Читая

Дом в Ульяновске, в котором вырос В. И. Ленин.

его произведения много лет спустя после того, как они были написаны, поражаешься его гениальностью, его проницательностью. Эта проницательность доставляла немало хлопот Ленину. Он лучше и дальше видел, чем другие. Выводы, к которым он приходил, и намечаемые им планы действия не всегда поэтому были сразу понятны другим. Это имело место и с товарищами по партии. Больше того, некоторые товарищи пытались противопоставлять его планам свои; пытались иной раз указывать вредность постановки Ленина. Но железная логика и революционное упорство Ильича всегда побеждали. Он так логично доказывал, так всесторонне аргументировал, что оппоненты сдавались...

Мне вспоминается период после Февральской революции 1917 года. В России повсюду неописуемое ликование, в том числе и среди нашей партии. Царь загнан в тупик и не сегодня—завтра вынужден будет отказаться от трона. Наравне с временным правительством действует Совет Рабочих Депутатов. Власть Питерского Совета все больше крепнет, и временное правительство вынуждено все больше считаться с ним. Многим из наших партийцев кажется, что победа чуть ли не завершена уже. Они готовы видеть среди соучастников рабочего класса в этой победе и его фактических противников. Перед партией встала вдруг гигантская, историческая задача. Наш Центральный Комитет недостаточно силен для этого,—лучшие борцы только начинают возвращаться из каторги, из далекой Сибирской тайги.

Трудно описать тогдашние переживания Ленина, пребывающего в Швейцарии. Как он горевал вследствие того, что не может быть на поле брани и непосредственно принимать участие в боях. Он лихорадочно готовил план своего возвращения и вместе с тем неустанно посылал письма, телеграммы, инструкции в столицу революции. Известные «Письма издалека» Ленина (пять писем), посылаемые из Швейцарии в Питер в период 20 марта по 8 апреля 1917 года, выявляют всю мощь, всю проницательность Ленина, его правильный учет движущих сил революции, правильную оценку политики и тактики буржуазии в этой революции и задачи пролетариата.

Я пребывал тогда в Стокгольме и являлся передаточным пунктом между Лениным и Центральным Комитетом. Вот, перелистываю его письмо ко мне от 30 марта 1917 года.

Мы все обдумывали план переезда Ильича в Питер, были озабочены скорейшим его проведением. Товарищи из Питера предлагали, чтобы Ильич ехал на Англию. Вот что он пишет об этом плане в указанном письме:

«... Вы можете себе представить, какая это пытка для всех нас сидеть здесь в такое время... Сегодня я телеграфировал Вам, что единственная надежда вырваться отсюда, это—обмен швейцарских эмигрантов на немецких интернированных. Англия ни за что не пропустит меня... Ясно, что злейшего врага хуже английских империалистов русская пролетарская революция не имеет. Ясно, что приказчик англо-французского империалистического капитала и русский империалист Милюков (и К°) способен пойти НА ВСЕ, на обман, на предательство, на все, на все, чтобы помешать интернационалистам вернуться в Россию: малейшая доверчивость в этом отношении и к Милюкову, и к Керенскому (пустому болтуну, агенту русской империалистической буржуазии по его об'ективной роли) была бы прямо губительной для рабочего движения и для нашей партии, граничила бы с изменой интернационализму...»

Почему для Ленина было пыткой оставаться вдали от России? Он опасался за ошибки партии, он опасался, что рабочий класс не возьмет правильного курса. Он узнает из газет, что временное правительство пытается продолжать войну. В указанном письме мы находим следующую оценку происходящей войны:

«Посылка надежного человека в Россию еще нужнее по принципиальным соображениям. Последние известия заграничных газет все яснее указывают на то, что правительство при прямой помощи Керенского и благодаря непростительным (выражаясь мягко) колебаниям Чхеидзе надувает и небезуспешно надувает рабочий класс, выдавая империалистическую войну за «оборонительную»... Опасность подобного обмана, несомненно, громадна. Все усилия партии должны быть направлены на борьбу с ним. Наша партия опозорила себя бы навсегда, политически убила бы себя, если бы пошла на такой обман. Если М. едет туда по поручению временного правительства Гучковых—Милюковых, я очень прошу вас передать (через надежного человека) и напечатать, что я ОСУЖДАЮ это БЕЗУСЛОВНО, что всякое сближение с колеблющимися в сторону социал-патриотизма и стоящими на глубоко ошибочной,

Вид старого Симбирска.

глубоко-вредной социал-пацифистской, каутскианской позиции Чхеидзе и К°, по моему глубочайшему убеждению, ВРЕДНО для рабочего класса, ОПАСНО, НЕДОПУСТИМО... Война не перестала быть империалистской со стороны России и не может перестать, пока 1) у власти помещики и капиталисты, представители класса буржуазии; 2) пока у власти такие прямые агенты и слуги этой буржуазии, как Керенский и другие социал-патриоты; 3) пока договоры царизма с англо-французскими империалистами остаются в силе... Договоры эти грабительские о захвате Галиции, Армении, Константинополя и т. д., и т. п.; 4) пока эти договоры НЕ опубликованы и НЕ отменены; 5) пока НЕ порван весь вообще союз России с англо-французскими буржуазными империалистическими правительствами; 6) пока государственная власть в России НЕ перешла ОТ империалистической буржуазии... в руки пролетариата, который ОДИН способен, при условии поддержки его беднейшей частью крестьянства, порвать НЕ НА СЛОВАХ, а на деле с интересами капитала, с империалистической политикой, порвать с грабежом других стран, освободить угнетенные великороссами народы полностью, вывести войска из Армении и Галиции ТОТЧАС и т. д.; 7) один пролетариат способен, если он избавится от влияния своей национальной буржуазии, внушить ИСТИННОЕ доверие пролетариям ВСЕХ воюющих стран и С НИМИ вступить в переговоры о мире...»

Вот точная, отчеканенная оценка империалистической войны и роли рабочего класса. Она правильна и верна на все времена. На ней рабочий класс всех стран должен учиться готовиться к боям против надвигающихся новых империалистических войн. Целиком и полностью оправдались указания Ленина о необходимости для рабочего класса работать совместно с беднейшей частью крестьянства. Не менее правильными оказались намеченные в этом письме указания Ильича по национальному вопросу. Мы видим, что исключительно в стране пролетарской диктатуры удалось национальный вопрос окончательно разрешить. Требование Ленина расторгнуть грабительские договоры и немедленно вывести войска из Армении и Галиции лучше всего доказывает, как нагло лгут ныне империалисты и их лакеи социал-предатели, пытающиеся доказать захватнические тенденции советской власти.

Ленин отдает себе полный отчет в том, что перед партией стоят важнейшие задачи. Он указывает, что задачи эти можно преодолеть лишь тогда, когда широчайшие массы поймут, куда стремится буржуазия и какие опасности это для них представляет. Он и указывает в письме:

«Надо очень популярно, очень ясно, без ученых слов излагать рабочим и солдатам, что свергать надо не только Вильгельма, но и королей английского и итальянского; это во-первых. А второе и ГЛАВНОЕ свергать надо БУРЖУАЗНЫЕ правительства и начать с России, ибо иначе мира получить нельзя. Возможно, что правительство Гучковых—Милюковых мы не можем сейчас же «свергнуть». Пусть так. Но это не довод за то, чтобы говорить неправду!! Говорить рабочим надо ПРАВДУ. Надо говорить, что правительство Гучковых—Милюковых и К° есть империалистическое правительство, что рабочие и крестьяне должны СНАЧАЛА... передать ВСЮ государственную власть в руки рабочего класса, врага капитала, врага империалистской войны, и лишь тогда они В ПРАВЕ звать к свержению ВСЕХ королей и всех буржуазных правительств... Условия в Питере архитрудные, патриоты-республиканцы напрягают ВСЕ усилия. Нашу партию хотят залить помоями и грязью... Никакого сближения с другими партиями, ни с кем! Ни тени доверия и поддержки правительству Гучкова—Милюкова и К°!! Непримиримейшая пропаганда интернационализма и борьбы с республиканским шовинизмом и социал-шовинизмом всюду, и в прессе, и внутри Совета Рабочих Депутатов, организация НАШЕЙ партии— в этом суть...»

Рабочий класс в России под руководством нашей партии понял всю правильность линии, указанной Лениным до Октября, и пошел по этой линии. Несколько месяцев спустя он захватил власть в свои руки. Благодаря этой линии он держит ее крепко уже 11 лет.

Вспоминая сегодня своего великого вождя, в день его рождения, рабочие и крестьяне вспомнят и его заветы. Дружнее сомкнут свои ряды, крепко будут держать знамя Октябрьской революции и никогда не выпустят его из своих рук.

Я. ГАНЕЦКИЙ.

Ленин и германский рабочий класс.

До русской революции имя Ленина было совершенно незнакомо широким массам германских рабочих. Официальное руководство германской социал-демократической партии постоянно старалось дискредитировать борьбу большевиков за ясную идеологическую линию, называя эту борьбу «борьбой отдельных клик». Уже в довоенные годы Эберт, выбранный впоследствии президентом Германской республики, отличался своей особенной ненавистью к большевикам.

Левое крыло германской социал-демократии, еще в довоенное время восставшее под руководством Розы Люксембург против реформизма и социал-империализма, также не было настолько тесно связано с Лениным, чтобы суметь популяризировать его воззрения среди широких масс. В целом ряде вопросов эта наиболее передовая часть социал-демократии даже резко расходилась с Лениным (что нашло, например, отражение в ленинской критике брошюры Юниуса). Но Ленин всегда придавал большое значение левого крыла в рядах старой социал-демократии и ценил работу маленького Спартаковского союза, как работу пионеров по созданию в Германии массовой большевистской партии. Его

В. И. Ленин на II конгрессе Коминтерна.

критика всегда помогала революционным силам развиваться, несмотря на ошибки, вытекающие из левых социал-демократических воззрений.

1917 год и победоносное восстание русского пролетариата дали германскому пролетариату внушительный предметный урок. Имя Ленина стало теперь для самых широких кругов рабочего класса символом вооруженного восстания, его воззрения указывали путь к захвату власти и осуществлению социализма. Широкие массы Германии инстинктивно чувствовали правильность лозунга: «Вся власть советам».

Быстрое возникновение и развитие советов и широкое вооружение рабочих в ноябре 1918 года подтвердили это. Не чувствовался недостаток в сильной революционной партии, которая смогла бы дать революционное руководство воле пролетариата, направить ее по одному руслу для нанесения буржуазии уничтожающих ударов. Благодаря этому пролетариат стал жертвой германской социал-демократии, которая в течение десятилетий занимала монопольное положение во всех массовых организациях германского рабочего класса и теперь пустила в ход все, свое влияние для спасения буржуазии.

Создание революционной массовой партии стало таким образом первым условием для разрешения дальнейших задач. Несмотря на колоссальнейшую работу, которую приходилось проделывать в труднейших условиях русской революции, Ленин нашел время и возможность оказать содействие процессу прояснения революционного сознания, происходившему в германском пролетариате, и помочь ему усвоить опыт революционной борьбы русского пролетариата. В своей полемике с Каутским в 1918—20 гг. Ленин осветил все вопросы, которые являлись в Германии решающими в боях между социал-демократической и независимой партией, с одной стороны, и Спартаковским союзом—с другой. Книга Ленина «Государство и Революция» стала классическим руководством для коммунистов, вместе с тем она идеологически подготовила организационный разгром центризма в германском рабочем движении и укрепление роста германской компартии.

Ленин оказывал влияние на развитие нашей партии как учитель, советник, руководитель. Когда после первых поражений в германской компартии появилась широкая «левая» оппозиция, из которой потом возникла германская коммунистическая рабочая партия, Ленин с величайшим терпением раз'яснял рабочим всю ошибочность линии, проводимой этой оппозицией. Ленин резко критиковал ошибки, допущенные нашей партией во время каппового путча в 1920 году, подчеркивая, однако, и положительную сторону ее деятельности для того, чтобы укрепить веру молодой партии в собственные силы.

После об'единения Спартаковского союза с левой независимой социал-демократической партией Ленин выступил особенно резко для того, чтобы показать компартии, какие ошибки она совершила во время мартовского восстания в 1921 г., и помочь ей [illegible] с ними. Это была особенно трудная задача в виду выступления группы правых ликвидаторов (Леви и иже с ним). Медленно и с трудом превращалась германская компартия с критикой Ленина. Беспощадную борьбу с правыми ликвидаторами, которые были выгнаны из партии, Ленин уже тогда связал с предостережением венскому с'езду партии насчет «левого» Маслова, предательство которого впоследствии подтвердило справедливость слов Ленина.

После мартовского выступления и заложения основ массовой компартии в Германии Ленин много поработал над выработкой тактики единого фронта, которая привлекла бы решающие слои пролетариата в лагерь революции в такое время, когда непосредственный штурм был невозможен. Очень трудно было добиться того, чтобы германская компартия усвоила эту тактику; широкие слои партии относились к ней отрицательно, частью скрывая это, частью заявляя об этом открыто. Когда партийное руководство сделало в 1923 году серьезные оппортунистические ошибки в применении этой тактики единого фронта, маятник снова качнулся под руководством Маслова «влево». Лишь «Открытое письмо» ИККИ в 1925 году создало основы для нового развития партии в духе Ленина.

Германская компартия многим обязана Ленину. Было бы большой смелостью с нашей стороны, если бы мы уже теперь назвали себя секцией, которая отвечает требованиям революции и является достойной нашего товарища Ленина. Этого еще нельзя сказать, но сознание наших ошибок и недочетов поможет нам стать такой партией.

Ленин является теперь для миллионов германских пролетариев символом победы революции. В непрерывной работе, продолжавшейся десятилетия, росла под руководством Ленина партия, которая теперь своими крепкими руками руководит в его духе судьбами первого рабочего государства. Под руководством Ленина создавался во всех странах пролетарский авангард, который учился у него давать свои первые сражения. Более крупные бои стоят еще перед нами. Мы должны научиться лучше бороться и побеждать. Ленин учил нас и тому и другому, и мы последуем за нашим великим вождем.

АРТУР ЭВЕРТ.

Ленин у свердловцев.

(Из личных воспоминаний).

На самых крутых поворотах борьбы рабочего класса, когда, казалось, партия подходила вплотную к неодолимой стене нагроможденных историей препятствий, и даже в души самых сильных начинало закрадываться сомнение, Владимир Ильич умел как-то вселить не только в своих ближайших соратников, но и в тех счастливцев, которым удалось с ним в это время случайно столкнуться, стальную уверенность в победе.

В моей памяти ярко запечатлелся случай, когда мне самому посчастливилось видеть и на себе испытать это неотразимое влияние Ильича.

Это было в октябре 1919 года, когда вражеское кольцо сжималось все теснее, свердловцы постановили мобилизовать половину товарищей на южный фронт, мне товарищ предложил поехать на прощальное собрание, где должен выступить Владимир Ильич.

Большой зал с холодным блеском своих гладких стен, серая неуютность обстановки, темные массы насупленных, мрачно сосредоточенных людей. Я сел на первое попавшееся место и погрузился в нерадостные думы.

Вдруг молнией прорезало залу, пронеслось по рядам, вызвав гром аплодисментов—Ленин!

Владимир Ильич делал доклад о внутреннем положении и о задачах от'езжающих на фронт.

Широкими, сильными бросками кидал Ленин ясные, чеканные мысли в аудиторию, совершенно не заботясь об их словесной форме, которая у других показалась бы топорной, неуклюжей.

Владимир Ильич обрисовал положение на фронтах. Просто и ясно давал он оценку тому критическому положению, которое создавалось на отдельных боевых участках. Но, выпуклыми чертами обрисовав наши поражения и силы врагов, он ни на одно мгновение не был пессимистичным. Он в нескольких сжатых фразах схватил контуры начавшегося разложения противника и перелома в нашу пользу и, связав эти факты несокрушимым цементом своей логики, дал ясную картину развития ближайших событий. Слушая Ленина, я припоминал эти прошедшие мимо меня незамеченными факты. Все противоречивые явления тогдашней тяжелой обстановки всплыли в новом свете, все то, что казалось полчаса назад непреодолимо грозным, так ясно сейчас разрешалось, и думалось: «Да ведь это так просто! Как дважды два—четыре ясно, что при напряжении наших сил мы победим».

Я оглянулся вокруг. Чувствовалось, что какие-то невидимые, крепкие нити связывают аудиторию с оратором, слова которого снимают тот отпечаток сумрачной подавленности, который полчаса назад господствовал в зале. Лица слушателей отражали эту перемену, у всех появилась уверенность, а жадно устремленные глаза выражали ту теплоту и любовь к говорившему, которая так характеризовала отношение партийцев к своему вождю.

Одно обстоятельство всегда поражало посетителя, когда он видел Ленина на рабочем собрании, это—теплая близость и взаимное понимание Ленина с массой, которое так резко бросалась в глаза, что вам порой казалось, что этим насыщена вся атмосфера собрания.

*

Доклад длился не более 45—50 минут. Овация, устроенная вождю, была тоже какая-то особенная. Не чувствовалось той восторженности, которая появляется после захватывающего своей красотой доклада, но, казалось, почти ощущается физически та бодрость и уверенность в своем классе и его гениальном руководителе, которая крепко захватила все извилины твоего ума.

Когда я возвращался домой, красноармеец, везший меня (он тоже присутствовал на докладе), вдруг сказал: «Все же я думаю, что яки б буржуи деникинские сильны ни были, а мы им морду набьем. Цэ Ленин правду казав».

М. КРОЖЕВСКИЙ.

Симбирская даль.

Большая страна,
глухая страна,
киргизская степь,
и — над ней
луженою тучею
старина —
осеннего неба
темней.
По этой стране,
на этой степи
кого ни встреть
у костра,
куда ни взгляни,
куда ни ступи —
молчанье
и рабский страх.
Торговая сметка
хитра и скупа,
мелка
и звонниста ложь,
здесь жизнь норовят
за грош покупать
и честь продавать
за грош.
И в этой глуши
при свете свечи
понять,
попробуй,
сумей.
Сумей,
попробуй,
одну отличить
от тысячи
русских семей.
Шумит самовар,
поет соловей,
звенит
бубенец у дуги...
Живет человек,
растет человек,
один
темнее других.
Так рос и он
в глухой темноте
и вырос
над темнотой,—
и брови не те
и губы не те,
повадки
и складки не той.
Так вырос
и вышел он,
коренаст,—
степей
знаток коренной,
и в смертную схватку
схватился при нас
с дружиною
старинной.
Большая страна,
глухая страна,
бездольная степь
и в ней
мерцанье штыков
и взрывы гранат
и ржанье
походных коней.
Как будто отходит
туманы стена
от наших
домов и дней,
как будто бы
тает, синея, она,
и даль—
все видней и видней.
Как будто
в поход
снялась темнота
от новой
советской межи—
и даль не та
и степь не та,
снялась
темнота
и бежит.
Замолкнул бой,
и грохот затих,
и небо
синей и синей,
и степь,
на смерть
старину захватив,
в обхватку
борется с ней.
Из рабства тропней,
из свиста плетей
страна
гранатой взлетела...
И рожи не те
и долы не те—
повадка
и складка—
не та!
Глядит
симбирская
дрожь и глушь,
родней своей
велика,
не в зеркало
грязных дождливых луж
а—
в будущие века.

НИК. АСЕЕВ.

Фальсификация.

Памятники Ленину изготовляются из бронзы, мрамора, камня, дерева. Есть большой памятник, высеченный в скале... А вот можно ли изготовить большой памятник Ленину из сахара или испечь его из сладкого теста? Что за неприятный и нелепый вопрос! Каким безвкусием надо обладать, чтобы такая мысль в голову пришла.

Но вот предо мной книга на немецком языке. Она называется «Ленин» и представляет собой огромное, в 400 почти страниц, литературно-кондитерское изделие некоего Валерину Марку. Буржуазная и социал-демократическая печать отзывается одобрительно об этом пироге. Она называет его первым опытом об'ективной биографии Ленина. Это уже само по себе свидетельствует о фальсификации. И действительно, достаточно проглотить один кусочек пирога, чтобы выплюнуть его с отвращением. Автор не без умысла засахарил Ленина. В таком виде его могут принять даже благонравные немецкие мещане.

* * *

Валерину Марку—не злостный враг Ленина. Напротив, он прикидывается восторженным поклонником его. У него не сходит с языка: великий, гениальный, мудрый. Он преклоняется перед величием души Ленина, он умиляется пред его скромностью, преданностью революции, народу. Традиционной буржуазной клеветы о жестокости Ленина, его беспринципности, честолюбии и т. п. не встретить в книге Валерину Марку. Он не рассматривает Ленина и как беспочвенного утописта, как фантазера и мечтателя. Он вообще не критикует, он только «описывает», передает факты и даже не очень врет в передаче отдельных фактов. Он тщательно изучал литературу, книга пестрит цитатами из произведений Ленина. Восторженность—главная его черта. Он словно ходит всюду по пятам Ленина и приговаривает: ах, замечательно! ах, как умно! ах, какая сила! И чем больше восторгается он, тем противнее его книга. Буржуазная печать не даром не нахвалится его «об'ективизмом». Секрет этой сладкой страпни не трудно разгадать.

Марку рассказывает, как относились к Ленину рабочие, «крестьяне, красноармейцы... Возражать нечего, только сюсюкающий тон неприятен. Курсанты, например, военных школ—они готовы были по первому слову Ленина куда угодно. Правда ведь? Правда... И захлебываясь слюнями от восторга, Валерину Марку строчит: «По указанию Ленина они расстреляли бы Карла Маркса с той же охотой, как и Николая II»... Э-э-э! Стой, это откуда? Это так, сорвалось в пылу усердия. Под личиной величайшей хвалы Ленину гаденькая клевета на курсантов. И нелепость совершенная, однако не случайная. Так всюду, во всей книге. Ленин—титан мысли и воли. Ленин—величайший революционер, таких, как он, больше и нет, и он «одинокий человек, единственный индивидуум в царстве 140 миллионов»... И даже не сказано, чего 140 миллионов. Миллионная безличная пыль, царство сплошной серости,—и над ней Ленин. И снова под видом хвалы Ленину хула на революцию, на рабочий класс и в итоге—на самого Ленина.

Ленин велик—велик, как Кромвель, Робеспьер, Наполеон, Петр Великий... Большей похвалы буржуазный автор не знает. У него свой аршин исторического величия,—смерил и нашел, что Ленин чуть повыше Робеспьера, чуть пониже Наполеона. Для России он именно такой, как надо. Ленин свершил именно то, чего требовала русская история. Валерину Марку не согласен с Каутским, с другими буржуазными критиками. В борьбе партий прав был именно Ленин. Он повел революцию по предначертанному ей пути, и этот путь ему ясен был с самого начала. Казалось бы, чего лучше? И вдруг выскальзывает—так, между прочим,—идейка, что Ленин потому и победил, что он диктатор по натуре, а в России мыслимы только диктаторы. Цари провалились с того момента, когда перестали быть диктаторами, а Ленин восстановил историческую преемственность. Русский народ не может без диктатора,—такая уж у него натура. Ни разу не говорит Марку о диктатуре пролетариата, не говорит даже о диктатуре коммунистической партии, как это делают другие буржуазные авторы. Он знает только «диктатуру Ленина», и с каким умилением он о ней говорит! Ему чужда ненависть к такой диктатуре, он не повторяет басен о произволе, о кровавых ужасах, у него ни разу нет слова «чекисты». Он «об'ективен». И вы, шагая по слюнявым страницам, ясно представляете себе, что сахаром можно так же отравить читателя, как и ядом.

* * *

Валерину Марку изображает Ленина так, как в старину придворные художники писали королей и сановников. У Марку величественный Ленин, с прекрасным одухотворенным лицом, стоит во весь свой огромный рост на переднем фоне, положив руку на свои книги, а где-то далеко-далеко, в тумане—чуть заметный народ. Надо подойти вплотную к картине, чтобы разобрать отдельных маленьких людишек, крестьян и рабочих. Но даже с микроскопом в руках вы не найдете на этой картине коммунистическую партию. Ее нет. Иногда появляются отдельные деятели, но только для того, чтобы показать, до чего велик Ленин и как ничтожны они. Компартия, по Марку, всегда была противником Ленина, всегда она ему мешала и почти никогда его не понимала.

Так разоблачается «об'ективизм» Валерину Марку. Задача его биографии—представить Ленина великим, очень великим, настолько великим, чтобы из-за него не видно было партии, не видно было рабочего класса. И это не только от мещанской ограниченности Марку, не только от первобытного его представления о вождях и массах. Тут есть определенная и злобная тенденция. Прежняя клевета на революцию теряет кредит даже в буржуазных кругах. Отрицать величие Ленина и величие Октябрьской революции могут только дураки и выжившие из ума социал-демократические старушки всякого пола. О Ленине, как «захватчике» власти, пишут лишь окаменелые кретины белой эмигрантщины. Клевета в примитивном виде устарела. Требуются новые приемы фальсификации, и вот юркий Валерину Марку старается изо всех сил. Ни одного бранного слова по адресу Ленина, ни одного даже критического замечания. Только мистическая болтовня о «русских степях», породивших нового великана-диктатора, и полное замалчивание роли рабочего класса и коммунистической партии в революции.

* * *

Эта новая буржуазная фальсификация нисколько не опасна по совершенной своей нелепости и безграмотности. Она показывает, что биография Ленина вообще не по силам буржуазным авторам. Отделить Ленина от рабочего класса, от коммунистической партии и международного революционного движения, конечно, совершенно невозможно. Книга Марку,—это просто 400 страниц слюнявой болтовни, и нравиться эта болтовня может только тем, кто никакого отношения никогда не имел к рабочему классу, коммунизму и революции, или тем, кто от рабочего класса, коммунизма и революции отошел. Не удивительно, что слюнявая болтовня Марку очень понравилась Полю Леви. Ему бы тоже хотелось присосаться к такому сахарному Ленину, возле которого нет ни рабочих, ни компартии, ни международного революционного движения. Такого Ленина нет и не может быть.

Само собой разумеется, что у Марку биография Ленина заканчивается его смертью. Дальше нет ни слова. Умер «одинокий человек», и остались, по Марку, 140 миллионов... неизвестно кого. Подлинная биография Ленина не заканчивается с физической его смертью. Она поэтому и не закончена. Живой облик Ленина встает перед рабочим классом, перед партией, перед многими миллионами во всех странах, на каждом повороте пути к социализму. И это не только память о Ленине, это —продолжение, вместе с Лениным начатой, великой революционной борьбы со всем старым миром.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Вторая эмиграция.

(Отрывок из воспоминаний. 1908—1917 гг.).

В ОГЛЬБЮ И В ЖЕНЕВЕ.

Ильичу пришлось перебраться в глубь Финляндии. На даче «Ваза» (в Куоккале) оставались еще Богдановы, Иннокентий (Дубровинский) и я. Уже в Териоках были обыски, ждали их и в Куоккале. Мы с Натальей Богдановной «чистились», разбирали всякие архивы, отбирали ценное, ценное это прятать финским товарищам, а остальное жгли. Жгли так усердно, что однажды я с удивлением увидала, что снег вокруг нашей «Вазы» усеян пеплом. Впрочем, если бы нагрянули жандармы, они все же нашли бы, вероятно, чем поживиться: очень уж большие залежи накопились в «Вазе». Пришлось предпринимать специальные меры предосторожности. Раз утром прибежала хозяйка дачи, рассказала, что в Куоккалу приехали жандармы, взяла, сколько смогла захватить, всякой нелегальщины, чтобы спрятать у себя. Александра Александровича Богданова и Иннокентия мы отправили гулять в лес, а сами стали ждать обыска. Но на этот раз на «Вазу» с обыском не пришли, искали боевиков.

Ильича товарищи отправили в глубь Финляндии, он жил в то время в Огльбю, небольшой станции около Гельсингфорса, у каких-то двух сестер финок. Чужим чувствовал он себя в изумительно чистенькой и холодной, по-фински уютной, с кружевными занавесочками, комнатке, где все стояло на своем месте, где за стеной все время шел снег, игра на рояле и болтовня на финском языке. Ильич строчил целыми днями свою работу по аграрному вопросу, тщательно обдумывая опыт пережитой революции. Часами ходил из угла в угол на цыпочках, чтобы не обеспокоить хозяек. Я как-то была у него в Огльбю.

Ильича полиция искала уже по всей Финляндии, надо было уезжать за границу. Ясно было, что реакция затянется на годы. Надо было опять податься в Швейцарию. Больно не охота была, но другого выхода не было. Да и необходимо было наладить за границей издание «Пролетария», поскольку издание его в Финляндии стало невозможным. Ильич должен был при первой возможности уехать в Стокгольм и там дожидаться меня. Мне надо было устроить в Питере больную старушку-мать, устроить ряд дел в Питере, условиться о сношениях и потом уже выехать следом за Ильичем.

Пока я возилась в Питере, Ильич чуть не погиб при переезде в Стокгольм. Дело в том, что его выследили так основательно, что ехать обычным путем, садясь в Або на пароход, значило наверняка быть арестованным [1]). Бывали уже случаи арестов при посадке на пароход. Кто-то из финских товарищей посоветовал сесть на пароход на ближайшем острове. Это было безопасно в том отношении, что русская полиция не могла там заарестовать, но до острова надо было идти версты три по льду, а лед, несмотря на то, что был декабрь, был не везде надежен. Не было охотников рисковать жизнью, не было провожатых. Наконец, Ильича взялись проводить двое подвыпивших финских крестьян, которым море казалось по-колено. И вот, пробираясь ночью по льду, они вместе с Ильичем чуть не погибли—лед стал уходить в одном месте у них из-под ног. Еле выбрались.

Потом финский товарищ Берг, расстрелянный впоследствии белыми, через которого я переправлялась в Стокгольм, говорил мне, как опасен был избранный путь и как лишь случайность спасла Ильича от гибели. А Ильич рассказывал, что когда лед у него стал уходить из-под ног, он подумал: «Эх, как глупо приходится погибать».

[1]) Пароходы из Финляндии в Швецию ходили и зимой, разрезая лед ледоколом.

Россияне—большевики, меньшевики, эсеры—вновь перебирались за границу. На одном пароходе со мной в Швецию ехали Дан, Лидия Осиповна Цедербаум, пара каких-то эсеров.

Начиналась наша вторая эмиграция. Она была куда тяжелее первой.

Пробыв несколько дней в Стокгольме, мы с Ильичем двинулись в Женеву через Берлин. В Берлине накануне нашего приезда у русских были обыски и аресты, и потому встретивший нас член берлинской группы товарищ Аврамов не посоветовал нам идти к кому-нибудь на квартиру, а водил нас целый день из кафе в кафе. Вечер мы провели у Розы Люксембург. Штуттгартский конгресс, где Владимир Ильич и Роза Люксембург выступали солидарно по вопросу о войне, очень сблизил их. Был это еще 1907 год, а они на конгрессе уже говорили о том, что борьба против войны должна ставить себе целью не только борьбу за мир, она должна иметь целью замену капитализма социализмом. Порожденный войной кризис необходимо будет использовать для ускорения свержения буржуазии. «Штуттгартский с'езд,—писал Владимир Ильич, давая его характеристику,—рельефно сопоставил по целому ряду крупнейших вопросов оппортунистическое и революционное крыло международной социал-демократии и дал решение этих вопросов в духе революционного марксизма». На Штуттгартском конгрессе Роза Люксембург и Ильич шли заодно. И потому разговор в тот вечер между ними носил особо дружеский характер.

В гостиницу, где мы остановились, мы пришли вечером больные, у обоих нас белая пена шла изо рта и напала на нас слабость какая-то. Как потом оказалось, мы, перекочевывая из ресторана в ресторан, где-то отравились рыбой. Пришлось ночью вызывать доктора. Владимир Ильич был прописан финским поваром, а я американской гражданкой, и потому [illegible] позвал к нам американского доктора. Тот осмотрел Владимира Ильича, сказал, что дело очень серьезно, посмотрел меня, сказал: «ну, вы будете живы!», надавал кучу лекарств и, почуяв, что тут что-то неладно, слупил с нас бешеную цену за визит. Провалялись мы пару дней и полубольные потащились в Женеву, куда приехали 7 (20) января 1908 г. Ильич потом писал Горькому, что мы дорогой «простудились».

Неприятно выглядела Женева. Не было ни снежинки, но дул холодный, резкий ветер—биза. Продавались открытки с изображением замерзшей на-лету воды около решеток набережной Женевского озера. Город выглядел мертвым, пустынным. Из товарищей в это время в Женеве жили не уехавшие в 1905 году в Россию—Миха Цхакая, В. К. Карпинский и Ольга Равич. Миха Цхакая ютился в небольшой комнатушке и с трудом поднялся с постели, когда мы пришли. Как-то не говорилось. Карпинские жили в это время в русской библиотеке, бывшей Куклина, которой заведывал Карпинский. Когда мы пришли, у него был сильнейший припадок головной боли, от которой он щурился все время, все ставни были закрыты, так как свет раздражал его. Когда мы шли от Карпинского по пустынным, ставшим такими чужими, улицам Женевы, Ильич обронил: «У меня такое чувство, точно в гроб ложиться сюда приехал». Вечером в день приезда Ильич написал Алексинскому, письмо от которого получил еще в Берлине, а через пару дней Горькому, который усиленно звал его приехать на Капри. Не помню, встречался ли Ильич с Горьким до лондонского с'езда, но, начиная с лондонского с'езда, на котором присутствовал Горький, у Ильича всегда светлело лицо и мягчели глаза, когда он говорил о Горьком. На Капри ехать было невозможно, надо было налаживать «Пролетарий». Но Ильич в письме мечтал: «Действительно, важно было бы закатиться на Капри!» И дальше писал он: «К вам приехать, я думаю, лучше тогда, когда у вас не будет большой работы, чтобы можно было шляться и болтать вместе». Ильич записался в свое «Société de lecture», просиживал день в библиотеке, но сидеть в одиночку по вечерам в холодной, неуютной швейцарской комнате, которую мы наняли где-то на краю города, было очень уж тоскливо, тянуло на людей, и мы каждый день закатывались либо в кино, либо в театр, хотя на какой-то детский утренник раз в воскресенье ходили.

Еще не было решено, будет ли издаваться «Пролетарий» в Женеве или где-либо в другом месте за границей. Было написано и Австрию Адлеру и Юльфу (Дзержинскому), но Ильич мало надеялся на то, что можно будет поставить издание где-либо в другом месте, и предпринимал шаги для налаживания дела в Женеве. Оказалось, что в Женеве от прежнего времени у нас осталась наборная машина, что сокращало расходы на помещение и упрощало дело.

Был отыскан прежний наборщик, набиравший раньше в Женеве (до революции) большевистскую газету «Вперед» — тов. Владимиров. Общие хозяйственные заботы были возложены на Д. М. Котляренко.

К февралю уже с'ехались в Женеве все товарищи, посланные из России ставить «Пролетарий», т.-е. Владимир Ильич, Богданов и Иннокентий.

В письме от 2 февраля Владимир Ильич писал А. М. Горькому: «Все налажено, надних выпускаем анонс. В сотрудники ставим вас. Черкните пару слов, могли бы вы дать что-либо для первых номеров (в духе ли заметок о мещанстве в «Новой Жизни», или отрывки из повести, которую пишете, и т. д.»).

Ильичу очень нравились заметки Горького о мещанстве. Поколение марксистов, к которому принадлежал Ильич, вырабатывало свои взгляды в годы реакции, когда придушена была всякая общественная жизнь. Марксистские убеждения особо настоятельно требовали применения их к жизни, широкой агитационной и пропагандистской деятельности. Окружающая же жизнь обступала своей обыденщиной и казалась нестерпимой. Молодому поколению, выросшему в огне революции, трудно понять, как давил этот уклад, создаваемый всем тогдашним строем. Владимир Ильич очень любил Писарева, резко критиковавшего всю эту давящую условность обывательщины, нравилось ему и то, что писал по этому поводу Чернышевский.

Вот почему нравились Ильичу заметки Горького о мещанстве.

Письма Ильича к Горькому, относящиеся к началу 1908 г., написаны как-то особенно дружественно. Ильич молчал о том, как тяжело было ему вновь приспособливаться к оторванности от России, к постоянному ожиданию писем из Питера, Москвы и т. д., ко всей эмигрантской атмосферишке, но само собой тянуло поговорить с человеком, который так много умеет понять, как умел это А. М. Горький.

Но глубоко ошибся бы тот, кто подумал бы, что невеселые личные переживания Ильича хоть в малейшей мере отражались на его готовности к борьбе, хоть на минуту вызвали в нем упадочные настроения, сомнения в том, что поражение пролетариата только временное.

13 (26) февраля вышел, наконец, первый женевский (21-й) номер «Пролетария». Характерна в нем первая статья Владимира Ильича.

«Мы умели,—писал он,—долгие годы работать перед революцией. Нас недаром прозвали твердокаменными. Социал-демократы сложили пролетарскую партию, которая не падает духом от неудачи первого военного натиска, не потеряет головы, не увлечется авантюрами. Эта партия идет к социализму, не связывая себя и своей судьбы с исходом того или иного периода буржуазных революций. Именно поэтому она свободна и от слабых сторон буржуазных революций. И эта пролетарская партия идет к победе».

В момент поражения Ильич думал о величайших победах пролетариата.

Н. КРУПСКАЯ.

Ленин в Нейкельне.

Я взял с собой шесть гипсовых изображений Ленина (величиной не больше блюдечка) и поехал под вечер в Нейкельн для продажи их рабочим. Это самое простое средство для того, чтобы начать с берлинским рабочим разговор о Ленине. Я снизил цену наполовину, до 50 пфеннигов, для того, чтобы иметь поменьше трудностей при продаже, и начал с первого дома на Кайзер-Фридрихштрассе, где живет множество квартирантов в больших и маленьких квартирах. Нейкельн не является исключительно пролетарским кварталом, как это за границей многие думают. В нем живут и довольно состоятельные мелкобуржуазные элементы и много представителей рабочей аристократии. Там живут и большие массы реакционных государственных и городских чиновников.

Я стучусь в дверь во втором этаже, во дворе. Мне открывает женщина.

— Красные гипсовые изображения известных современников, прекрасное стенное украшение, очень дешево...—Я еще не вынул изображений из кармана, но жена рабочего уже хочет закрыть дверь.

— Что вы,—восклицает она,—вечно пристаете к нам с вашим Гинденбургом, вы, ведь, видите, что мы—рабочие и что с вашим Гинденбургом у нас нет ничего общего.

Начало хорошее, я готов обнять эту женщину. Я вынимаю изображение Ленина из кармана. На лице женщины появляется улыбка: «Ах, вот как, ну, зайди, товарищ, я думала ты хочешь нам продать Гинденбурга». Муж сидит за столом и читает (о зарплате, ценах и прибылях, как я успел заметить).

— Добрый вечер, товарищ,—приветствует он меня,—что ты хочешь нам навязать? Ах, вот что! Как видишь, мы уже имеем хороший портрет Ленина (висит на стене между портретами Розы и Барда). Это, ведь, должен иметь каждый пролетарий. Мы, однако, возьмем и это изображение, так как ты, наверное, безработный и хочешь заработать свой кусок хлеба. Я теперь снова уже три месяца имею работу там, у Сименса, куда нужно ехать полтора часа, туда и обратно три часа в день. Я работаю в мастерской, где я единственный организованный. Говорю тебе, что в Германии нужно 10 Лениных для того, чтобы добиться того, чего добились в России при помощи одного.

— Ты читал что-нибудь из произведений Ленина, товарищ?

— Все мелкие брошюры, а из более крупных «Детская болезнь». Знаешь, я читаю и Маркса, когда у меня есть время, но здесь мне приходится напрягать мои мозги литейщика, а у Ленина я понимаю каждое слово. Его понимает и моя старуха, а Маркса она не может читать, она говорит, что он слишком ученый для нее.

Он смеется и продолжает свою беседу:

— Я знаю, что теперь у нас издаются сочинения Ленина, я видел первый том, он имеет заглавие, которое я не понял, вроде Эмбрио или нечто подобное...

— Эмпириокритицизм?

— Да, возможно, самое слово уж очень трудное, я удивлялся, что даже Ленин иногда пишет то, что простой рабочий иногда не поймет. Это было написано, как я слыхал, против господ ученых.

Я кладу в карман 50 пфеннигов и прощаюсь. Рядом живет вдова. Она не враждебно относится, но купить не может. Муж ее погиб на войне, и она осталась с маленькой дочкой. Она модистка и 6 месяцев в году без работы. Теперь апрель, последний месяц безработицы для нее. Денег мало, вообще нет. Она охотно купила бы изображение Ленина, так как она знает, кто он был.

— Меня воспитали в христианской вере, учили в монастырской школе молиться богу и рассказывали разные вещи о нашем господе Иисусе. Однако Ленин для нас больше, чем Христос, так как Христос обещал многое, а в конце концов первыми богаты, а верующие живут в нужде. Ленин действительно создал царство трудящихся на земле. Говорят, что он был маленький человечек,—она при этом смотрит на изображение,—и все же он был больше всех императоров и королей.

Дочка замечает:

— Господин учитель сказал, что Ленин был русским шпионом. (Тут я вспоминаю, что при Керенском Ленин считался в России германским шпионом, это—противоречие, которое взаимно себя дополняет).

Я дарю вдове изображение Ленина, она хочет мне дать за это бутерброд.

Этажом выше живет столяр. Живет один, жена его сбежала с его подмастерьем (справка получена у вдовы).

— Ленин? Нет, не покупаю, он мне не может помочь.

— Он помог миллионам.

— Это я знаю, у меня достаточно времени, чтобы поразмыслить. Мне больше всего понравилось, как он надул германских генералов: «Вы хотите еще кусок России? Хорошо, берите! Еще кусок? Хорошо!» После этого он все получил обратно, так как наши генералы вынуждены были все это отдать, набрав слишком много.

— Как революционер, он был еще более великим.

— В революции я ничего не понимаю. Никто в этом не разбирается в Германии. Вы, ведь, видите, старые безобразия продолжаются, и только Вильгельма нет, но они и его снова привезут.

Я делаю еще одну робкую попытку с моим изображением Ленина.

— Ну, хорошо, оставьте это здесь. 4 апельсина стоят дороже...

Рядом за дверью детский крик, пять мальчиков дерутся за маленький мячик.

— Все мальчики? — спрашиваю я мать, которая, повидимому, опять беременна.

— Да,—отвечает она, вытирая вспотевший лоб, так как стояла перед этим у кухонной печки.—Два раза были двойни. Мой муж ушел, он в вечерней смене, в типографии.

Я показываю изображение. Дети бросаются с криками: «Мама, купи! Мама, купи!

— Вы ведь это разобьете.

— Нет, нет.

Мать говорит мне:

— Все они хотят купить: воздушные *пузыри, пылесосы, молитвенники...*

Я спрашиваю детей:

— Вы знаете, кто был Ленин?

Четыре меньших раскрывают свои рты, а пятый отвечает: «Я знаю».

— Откуда ты знаешь?

— Я читал дважды во время демонстрации.

— Кто же он?

— Ленин, это—наше знамя.

— Чье знамя?

— Нейкельнцев, красных фронтовиков и пионеров.

— Хотел бы ты также участвовать в демонстрациях?

— Да, но мне нельзя.

— Почему?

— Потому, что папа желтый.

Мать краснеет и спрашивает:

— Кто это тебе сказал, дурачок?

— Другие мальчики.

Мать обращается ко мне и говорит:

— Мой муж теперь беспартийный... Партийные бюрократы его вывели из себя.

Чтобы скрыть свою неловкость, она покупает у меня одно изображение Ленина и говорит смущенно:

— Мой муж был в независимой социал-демократической партии, его после этого заставили уйти из социал-демократической партии... Простите, я должна пойти присмотреть за супом.

Дети хватают изображение Ленина и ищут для него лучшее место на стене.

Я спускаюсь этажом ниже и пробую счастье в переднем корпусе, начиная сверху, с четвертого этажа. Здесь живут профсоюзные должностные лица и член городской управы. Хозяин сидит за столом, ужинает. Так как мы накануне выборов, то он соглашается меня принять. Я предлагаю купить изображение Ленина после того, как мне уже предложили присесть. Хозяйка укладывает детей спать, я остаюсь один с хозяином дома—членом городской управы. Он неприятно разочарован, когда я ему предлагаю купить изображение Ленина.

— Я не коммунист.

— Не нужно для этого быть коммунистом.

— Ну, да, но это очень примитивно и не подходит к *нашей* обстановке.

— Я думаю, что Ленин...

— Да, да, вы не думайте, что я, хотя и социал-демократ, не ценю заслуги этого великого вождя перед рабочим классом. Да, русская революция имела вождей крупнейшего формата, и это был ключ к ее победе. Я не ненавистник коммунистов. Но Германию не следует сравнивать с Россией; здесь другие условия, и радикальное крыло рабочих (каковым я считаю компартию) не имеет крупных вождей. Будьте искренни: скажем, Тельман—портовый рабочий, я его знаю еще по Гамбургу. В России—Ленин с образованием, подымающим его над всеми современниками, великий мастер в теории и художник в практической деятельности, а здесь—портовый рабочий... Это ведь всякий видит. Нельзя механически переносить методы одной страны в другую, если нет нужных для этого людей...

Я уже знаю, что он еще скажет, и скромно прощаюсь. На прощанье хозяин пожимает мне руку. На других этажах я уже никуда не захожу, так как чем ниже квартиры, тем они дороже.

На углу трактир. Я вхожу. Спертый воздух, пивной запах, облака дыма. Я начинаю с ближайшего стола:

— Новейшие изображения Ленина!

Человек с красным лицом косится на меня и заявляет:

— Это что такое, смеетесь вы над нами. Убирайтесь, пока не поздно.

— Что он продает,—спрашивает сосед, молодой человек со значком «Стального шлема».

— Ленина.

— Покажите,—говорит молодой человек и берет у меня изображение из рук (я уже попался и отступать было поздно).

— Сколько это стоит?

Я говорю цену, он дает мне деньги. Соседи с возмущением обращаются к нему:

— Ты что, с ума сошел, ты купил Ленина?

— Да, в воскресенье мы его расстреляем, это—чудная мишень для револьверных выстрелов.

Надо мной смеются, один указывает мне на дверь.

— Пошел вон, «товарищ», не то мы тебя поколотим, другой раз смотри, куда заходишь.

Хозяин трактира подходит ко мне и я быстро ухожу.

На улице я прихожу к заключению, что дело могло окончиться для меня гораздо хуже. Тем не менее с последним оставшимся у меня изображением Ленина захожу в другой трактир.

За первым столом сидят молодые люди со значком с изображением красного кулака в петличке. Здесь мне не будут угрожать побоями.

— Последнее, товарищи, купите у меня.

—Безработный?

— Да.

— Сколько ты продал сегодня?

— Пять штук.

— Ну, давай последнюю.

Затем он обращается к другим и говорит:

— Мы это разыграем, 20 билетов по 10 пфеннигов, и в кассе останется полторы марки.

Старейший за столом с светлыми волосами берет в руки изображение Ленина и говорит:

— Когда я его видел, он иначе выглядел.

— Я его спрашиваю: «Ты Ленина лично знал?»

— Да, это было после мартовского восстания. Мы были в германской делегации, я принимал участие, как представитель молодежи. Это было в Кремле. Ленин зашел такими быстрыми проворными шагом, уселся, прищурил глаза. Мы сидели, как школьники, и он нас здорово побил.

— Как так, побил?

— Ну, да, он нам [illegible] доказал, какие глупости мы совершили. Когда он об'яснил, нам это стало совершенно ясно. Некоторые робко спорили с ним, но все были, как огорошенные. Говорю тебе, что мы совсем разбитые пошли домой, в отель... Через полчаса мы получили письмецо от Ленина: «Не обижайтесь, товарищи, вы ведь знаете, что я не вполне хорошо владею немецким языком, и многое звучит жестче, чем я хотел бы.

Молодой человек засмеялся и продолжал:

— Таков он был. Он прекрасно владел немецким языком, но не хотел причинить нам боль, так как видел, что мы хотели лишь добра.

Все внимательно прислушиваются. Молодой человек описывает Ленина, его фигуру, его голос, его произношение буквы «р», его русский акцент.

Когда он это описывает, передо мной встает лицо Ленина в мавзолее, как он там лежит со спокойным выражением на лице. Затем я вспоминаю о том, что слышал за эти три часа, как он здесь живет в сердцах друзей и врагов. Здесь—в Нейкельне, в Берлине, в Германии, в Европе, во всем мире.

АНДОР ГАБОР.

Берлин.

„Про-из-ве-де-е-ем!!“

* * *

Все, чай, знают, каков был молодчик
«Миколай-Ваныч» Путилов, заводчик.
Уже в те далекие годы,
При царе Александре втором,
Там, где нынче гремят бывшие Путиловские заводы,
Был большой стук и гром.
«Миколай-Ваныч» по мастерским похаживал,
Рабочих поглаживал,
Поглаживал не руками,
Словами:
— «Ми-с-та, братцы, одно, значит, с вами:
Я да вы
На манер рук и головы.
Я — голова, а вы — мои руки!»
Умел Путилов отмачивать штуки.
Любя, дескать, «рабочего брата»,
Изображал большого демократа:
Связанный с рабочими «общим ремеслом»,
Обедал с ними за «общим столом»,
Обедал, положим, не так, чтобы часто,
В два—три годика раз,
Заработав по тысяче на сто,
Сдав какой многомильонный заказ.
Праздник! Успешное казнообирательство,
А рабочим — обедом очковтирательство.
Хозяйский праздник, естественно,
Справлялся очень торжественно,
Начинаясь... божественно:
Архиерей крестил оплывшей десницею
И кропил святою водицею
Сначала важных гостей,
Приемлющих «хвалу» сановных властей,
Потом хозяина с домочадцами,
Потом рабочих, называвшихся «братцами».
— «Братцы! Помолився богу,
А теперь и за «общий» стол!»
Всё на широкую русскую ногу.
Хозяин такой хлебосол!
Обедали сытно и хмельно.
Хозяин с важными гостями отдельно,
Рабочие отдельно:
Там осетрина, тут селедка,
Там шампанское, у рабочих — водка,
Там ели, запивали,
Тут ели, запивали, —
Тут — а не там! —
Несколько-дам
Евангелия рабочим раздавали, —
Там — а не тут! —
Величали путиловский труд,
Вопили, давясь богатой закуской,
Об успехах промышленности русской.
От рабочих с приветственным тостом
Выступал... Кто, бишь?.. Кокорев! Миллионер!
Откупщик сей был особливым прохвостом,
Демократом — прохвостам другим не в пример,
Орудуя сразу и нарами винными,
И ручами длинными.
На обеде, о котором речь я веду,
В 1870 году,
Говорил лохкач-миллионщик умильно,
Сколь-де, работая в поте лица,
Любят рабочие Путилова сильно,
Как родного отца,
Они-де его доброту превозносят,
Они его просят,
Чтобы он, уподобясь Моисею,
Вел за собой всю промышленную Рассею!
Дальше...
Чтоб с правдой быть в точном ладу,
Старый печатный отчет приведу:

> «Речь г. Кокорева была поддержана речью одного из рабочих, речью, правда, **весьма странною и непонятною**, речью, как будто крючьями вытянутую из глотки (русский народ не умеет говорить), но дело не в красноречии, а в том, что рабочий... поднялся и сказал: «Если Миколай Иваныч нас произведет, то **мы всю Россию произведём!..»**
>
> Слушатели насторожили было уши... но рабочий не сказал ничего больше и сел. Достаточно и этого». (Собрание сочинений С. Н. Кривенко, т. 1, стр. 199).

Почему «речь странная и непонятная»?
Речь достаточно внятная.
Сказано кратко и толково.
Да от ответа такого,
Ежели-б сумели тогда
Понять господа,
Куда метило «странное» рабочее слово,
Рожденное в пролетарских низах,
У них от предчувствия злого
Застыло-б сердце и потемнело в глазах!
Не в речах, а в звериной изошли-б они все,
Если-б знали они,
— Если б знали они! —
Что на Волге событье для них роковое
Совершилось почти в эти самые дни,
Что в Симбирске малютка лежит в колыбели,
Чьи слова, когда стал он зрелым вождем,
На весь мир — пролетариям всем прогремели:
— «Подымайтеся!!.. Про-из-ве-дё-ё-ём!!»
В чьих устах гениальных — без страху былого —
Прозвучав, как призыв боевой,
Воплотилося в дело — пролетарское слово!
Это дело — **Октябрь мировой!**
Мы еще не дошли до его завершения.
Но к нему мы, вождя потеряв, все-ж идем,
Без колебанья идем, без сомнения,
Повторяя завет пролетарского гения:
— «Произ-ве-де-е-е-м!!»

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

Человек, который слышал.

Уметь слушаться—это одно.
Уметь слушать—это другое.
Уметь слышать—это еще другое, нечто большее, высшее.

У нас очень часто умеют хорошо слушаться. Гораздо реже умеют по-настоящему слушать.

И еще реже удается правильно слышать массу—именно тем, кому силой вещей, логикой порученного им дела надо слушать и слушать без конца сложный хор рабочей и крестьянской гущи, отличать в нем одобряющие и критикующие, бодрые и недовольные, радостные и обиженные, благодарные и разгневанные чьей-нибудь несправедливостью голоса.

Во всем нужна мера. Слишком тонкие, восприимчивые и нежные уши—тоже не признак чутья массы. Нельзя считать массовиком того, кто плетется в хвосте стихийного и беспорядочного шествия, того, кто испуганно шарахается в ту сторону, куда пугнет его первый громкий окрик из толпы.

В эти дни, после отвратительных примеров контрреволюции на нашем экономическом фронте, рожденных глухотой соответственных партийных и профсоюзных организаторов,—партия настойчиво и твердо призывает плохо слушающих и слышащих прочистить себе уши.

Партия признает прямым преступлением всякую дальнейшую безучастность к будничным требованиям, указаниям и жалобам массы. И в эти же дни мы празднуем годовщину начала великой жизни человека, исполинская работа которого была целиком построена на полнейшем слиянии с массой, полнейшем совпадении с темпом и направлением ее исторической поступи.

Ленин был огромной глубины теоретиком, но не отрывал ни одну из своих теорий и гипотез от ее практического воплощения, а практику представлял себе только в принятии этой теории массой. Какое бы остроумное и математически вычисленное идейное оружие ни вложить в руки класса, но если оно сломается и не оправдает себя в борьбе,—значит, вина в том не бойцов, а оружейников. Значит, они доставили вместо крепкого меча слабую и дорогую по последствиям игрушку.

Сила или усталость массы, ее напряженность или расслабленность, безучастность или заинтересованность в боевом моменте,—вот что решает дело. От этого надо исходить, а для этого надо слушать и слышать массу. 26 октября 1905 года Ленин пишет о предстоящем своем возвращении в Россию. И, отвечая на вопрос о сроке восстания, он говорит: «Я бы оттянул восстание до весны. Но ведь нас все равно не спрашивают». (Н. Крупская. Воспоминания).

Для Ленина «глас народа» не был «глас божий». Он каждую минуту помнил, что в народе есть много гласов и каждый из них продиктован определенной группой, подающей свой голос в зависимости от условий, в которых она в данный момент находится.

Для Ленина масса никогда не была ни «житейским морем», ни «беспредельной стихией», ни чем-нибудь другим в этом роде. Скорее всего миллионы рабочих и крестьян представлялись Владимиру Ильичу огромным, необычайно сложно и тонко, но прочно сделанным живым механизмом, который надо изучать, изучать без конца. И подобно тому, как толковый механик, рассматривая машину, получает при этом урок техники,—Ленин, всегда изучая и учась у массы, следя за ее устремлениями и процессами в ней, постигал пути революционной борьбы.

У нас часто ответственный работник твердо убежден, что связан с массами, если он столько-то раз в месяц выступает на собраниях и на ходу надевает пальто под небрежную скороговорку председателя: «кто запротивовоздержался». Ленин это понимал иначе.

«Куда мы только не забирались с ним в Мюнхене, Лондоне и Париже. Он любил вычитывать об'явления о разных собраниях социалистов в пригородах, в маленьких кафе, в английских церквах. Он хотел видеть жизнь немецкого, английского, французского рабочего, слышать, как он говорит не на больших собраниях, а в кругу близких товарищей, о чем он думает, чем живет. На каких только предвыборных собраниях в Париже мы не бывали. Мы знали быт рабочих той страны, в которой жили, лучше, чем его знали обычно эмигранты».

«Посещал Владимир Ильич и предвыборные собрания, куда рабочие приходили с ребятами, которых не на кого оставить дома. Слушали ораторов,—вспоминает Надежда Константиновна,—смотрели, что задевает, электризует толпу, любовались на могучую фигуру рабочего-кузнеца, с восторгом глядевшего на оратора, и прильнувшего к нему полудетской фигурою сына-подростка, впившегося в оратора, как и отец, всем своим существом. В Лондоне мы ходили в Гайд-Парк слушать уличных ораторов. Один говорил о боге, другой—о том, как плохо живут приказчики, третий—о городах-садах. Ходили в Уайт-Чепль, еврейский квартал Лондона, и знакомились там с русскими матросами, еврейской беднотой, слушали ее полные тоски и отчаяния песни».

После Октября, в ворохах бумаг, в океане государственных забот, Ленину все труднее и реже доставалась возможность свободного и неторопливого соприкосновения с отдельными рабочими и крестьянами, подробного изучения их быта. Но он добивался этих возможностей, тратя на них последние силы и минуты.

Добивался и имел.

Опять-таки — наш ответственный работник считает, что, сидя на верхней ступеньке им устроенной лестницы, он не обязан иметь дело с «простыми посетителями», перескакивающими через низшие инстанции. У нас считают даже долгом своим отсылать посетителя вниз по лестнице и думают, что этим укрепляют «порядок». Ленин никогда не боролся с такими прорывами. Он почти поощрял их—недаром у тысяч рабочих и крестьян сохранились личные письма, записки, распоряжения, телеграммы Ленина, вникавшего в их дела, минуя все промежуточные инстанции.

Ленин пользовал каждый мельчайший случай, чтобы поговорить, лично расспросить рабочего, крестьянина, особенно приезжего, особенно из далеких мест. Поговорить главным образом, чтобы выслушать, выслушать, чтобы услышать.

И оттого Ленин, кроме всего, представлял собою драгоценный по своим свойствам аппарат понимания масс. Это трудно об'яснить, этого не об'яснил, но прекрасно показал Бухарин:

«Точно было у Ленина какое-то неведомое шестое чувство, которое позволяло ему чутким ухом прислушиваться, как растет под землею трава, как бегут и журчат подземные ручейки, какие думы, какие мысли бродят в головах бесчисленных тружеников земли. Он как никто умел слушать. Он терпеливо и внимательно слушал солдата старой армии, крестьянина из далекой окраины, рабочего-металлиста. По случайному разговору с деревенской старухой он угадывал биение пульса в крестьянстве. По записке рабочего из митинга он, мудрец нашей партии, видел и чувствовал, какими путями бегут мысли рабочего класса. Из каждого человека он каким-то, только ему свойственным, способом точно вытягивал тысячи нитей, весь клубок социальных связей, сложных сплетений и узлов,—и перед его глазами была картина жизни миллионов, картина классовых отношений во всей необ'ятной стране. Ленин имел особый дар говорить с людьми, подходить к людям настолько близко, и столько интимно, что они шли к нему навстречу со всеми своими сомнениями, нуждами, запросами. С каждым Ленин находил общий язык. Ненавидя всеми силами своей могучей души противников рабочего класса, порывая с ними резко, решительно, бесповоротно, Ленин умел убеждать, терпеливо раз'яснять сомнения «своих», людей борющегося труда. Оттого Ленин пользовался таким исключительным обаянием. Он очаровывал людей. Они шли к нему не как к начальнику, хотя бы и пролетарской армии, а как к лучшему другу, товарищу, вернейшему, мудрейшему, опытнейшему советчику. И он сплачивал людей вокруг себя таким цементом, которого размыть не была в состоянии никакая сила».

Мы все хотим уметь управлять, но первое условие для этого—знать предмет управления. Владимир Ильич знал, чувствовал даже с закрытыми глазами, наизусть, на слух. Так знает смелый летчик-механик, просверливающий громадные толщи враждебного пространства, густой и ровный гул мотора. В этом мощном гуле и рокоте он различает отдельные голоса колес и поршней, шелест каждой упругой пружины, остро чувствует каждое движение темпа, уменьшение числа оборотов, каждый отдельный подозрительный звон и треск, он знает на слух каждый перебой в притоке горючего материала, каждое ослабление скорости, высоты, каждую перемену направления, каждую опасность, ее причину и средства от нее. С таким механиком не страшно. И именно таким чутким механиком был Владимир Ильич при великой стомиллионосильной машине Октябрьской революции.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

Ленин и искусство.

Еще никогда ни одна человеческая личность в России не пробуждала столь широкой ответной волны в изобразительном искусстве, как образ Ленина. Поистине неисчислимо ленинское наследие за эти десять лет и особенно за последние четыре без-ленинских года! Портреты Ленина от младенческих и до посмертных, от самых миниатюрных и до саженных; проекты памятников ему—от самых скромных до самых утопических; пестрое разнообразие самых противоположных материалов и техник искусства—скульптуры, живописи, графики, плаката, детской книжки, керамики, цветочных клумб...

Наравне с этим вкладом художников-профессионалов мы видим здесь и работу художников-самоучек, кустарей, крестьян, рабочих. И быть может ничто так не свидетельствует о широте и глубине любви к Ильичу, как именно эта громадная доля «самочинного» участия масс в ленинской иконографии. Тех масс, среди которых «в порядке самодеятельности» были воздвигнуты первые вообще памятники Ленину, тех масс, из рук которых вышли и выходят все эти наивные ленинские мотивы на восточных вышивках, кустарных коврах, костяных изделиях Севера, антрацитовых рельефах Донбасса; все эти кропотливые портреты Ленина из семян, табачных листьев, ракушек, типографских букв и т. д. Целое состязание народных художников всех частей СССР и всех отраслей труда!.. И, наконец, еще третье звено этой же Ленинианы—отзвуки заграницы на тему о Ленине, как, например, гравюры Петера Альмы, скульптуры Петруччи, Лунде и друг.

И однако надо сказать правду: как ни грандиозно общественное значение этого иконографического потока, задача увековечения Ленина в искусстве качественно еще не разрешена. Задача эта двоякая—проблема сходства и проблема монументальности. Что касается портретов, то почти до сих пор в силе еще слова Полетаева: «Перо, резец и кисть не в силах мир огромный охватить, который бьется в этих жилах и в этой голове кипит». Причины этого—внешние и внутренние. Они коренятся, во-первых, в том факте, что при жизни Ленина его мало писали и лепили: все прижизненные изображения Ленина не более как беглые наброски. Были кипучие годы, была «каторжная» занятость Ленина, затем болезнь. И спохватились, когда он был уже недвижим; тогда только пали все преграды, мешавшие портретировать Ленина «с натуры», и художники, забыв всякие разделяющие их «измы», сплотились у его гроба, чтобы запечатлеть хотя бы его останки (Петров-Водкин, Шадр, Яковлев, Ульянов, Мешков, Малютин и другие). Среди этих работ есть немало проникнутых подлинным пафосом тех траурных дней, но это были портреты—уже посмертные...

Второй, внутренней помехой на пути к подлинному портрету Ленина явилась необычайная сложность ленинского образа вообще. Правда, Ленин отличался особенной четкостью и пластичностью своего физического облика и, казалось, был чрезвычайно «благодарным» об'ектом для портретистов. Вот почему, между прочим, именно в твердом искусстве, в скульптуре, его образ нашел воплощение гораздо большее, нежели в живописи (Андреев, Альтман, Кепинов, Матвеев, Шадр, Эллонен, Эпштейн и друг. скульпторы). Но разве одной скульптурной четкостью исчерпывается характеристика Ленина? Трудность ее именно в необычайной многогранности личности Владимира Ильича, в почти кинематографическом многообразии его облика, изменчивости его мимики и жестикуляции, в игре его глаз. Гигант мысли, суровый революционер—и ласковый, обаятельный человек с лукавыми глазами и «огоньком почти женственной нежности к человеку» (М. Горький). Всечеловек со лбом Сократа—и монгол с раскосыми глазами, «хитрый мужичонка» (Луначарский)... Вожатый величайшей революции—и человек в пиджаке, чуждый всякой позы, фразы, воплощение самой естественности... Вот почему его портреты не могут удовлетворить нас: в каждом из них мы можем отыскать лишь одну грань, лишь одно из слагаемых Ленина. Так, в одних мы видим лишь подчеркнутое добродушие Ленина (Андреев, Ульянов), иногда переходящее в сентиментальность (Бродский), у других—ударение лишь на жесте ленинских рук, ставшем для многих художников трафаретным, у третьих—попытки передать напряженность всей фигуры Ленина-трибуна, его ораторскую «хватку» (зарисовка Пастернака, живопись Кацмана и особенно скульптура Чайкова, где Ленин словно врос в трибуну) и т. д.

В. И. ЛЕНИН. Портрет худ. Н. Ульянова.

Но это не значит, что надо отказаться от художественного трактования Ленина, ограничиваясь одним его фото- и кинонаследием. Сходство фотографическое не покрывает сходства художественного. Подлинный художник обобщает, синтетизирует изображаемую им личность, дает всю сумму своего знания и чувствования этой личности. И вот такого целостного образа Ленина у нас еще нет. Еще недостаточен срок для этого. Конечно, пока живы все, кто знал Ленина лично и близко,—обязанность наша перед потомством искать сходства с Лениным, добиваться синтеза путем аналитическим. Но все же для того, чтобы появился у нас этот чаемый, подлинно художественный образ Ленина, требуется двоякое: от нас—четкое уяснение разницы между сходством фотографическим и выразительностью художественной: от художника же—более вдумчивое проникновение в Ленина, а не простое списывание его с фотографий и раскрашивание их, как это в большинстве случаев имеет место. Вне этих предпосылок вся в области художественной иконографии Ленина угрожает тупик. Конечно, с удовлетворением надо отметить деятельность комиссии при Институте Ленина, кладущую предел тому разливу халтурных изображений Ленина, тем бюстам и статуэткам, которые проникали в массу и приводили в ужас еще т. Красина (а среди этих произведений были, к сожалению, и продукты мастерских Госиздата). Но на ряду с тщательным обереганием ленинского сходства следует обратить внимание на требование повышенного художественного качества.

В общем же можно с несомненностью констатировать, что вместе с сужением волны ленинских изображений начинается *и другой, положительный процесс:* искренние попытки художников по-своему, по-новому, хотя, быть может, и не всегда правильно, подойти к Ленину. Таковы: новое произведение Альтмана, имевшее большой успех на выставке в Г[illegible]нии, работа Вилова, гравюры Фаворского, Кравченко и др. Характерно, что вслед за скульптором Аронсоном побывал в Москве и прекрасный скульптор Мещанинов, намеревающийся собрать в Москве материалы по Ленину для работы над его статуей у себя в парижской мастерской.

Что касается проблемы ленинского памятника, то на путях к нему, помимо указанных внутренних затруднений, стоят еще и препятствия материальные. До сих пор удалось осуществить лишь немного памятников: работы Щуко и Евсеева в Ленинграде, Шадра и Чернышева—у ЗАГЭС, Меркулова — в Твери, Синайского — на месте шалаша и друг. *). Впрочем соображения экономики совпадают здесь с интересами дела увековечения памяти Ленина: монументальный памятник, действительно достойный его, и не может быть делом сегодняшнего дня; в нашей скульптуре только теперь начинает крепнуть монументальный дух. А может быть, этот памятник не будет произведением скульптуры, но сооружением архитектурным, отвечающим нашей индустриализирующейся культуре. Во всяком случае чрезвычайно знаменательна вся та работа мысли, пусть даже утопической, вся та дискуссия, которая пробуждена была в широких слоях советского искусства и общественности обоими конкурсами на памятник Ленина (Академии Художеств в Ленинграде и комиссии по увековечению памяти Ленина). И будущий монумент Ленину сможет явиться лишь выражением этой коллективной мысли и воли.

РЕЧЬ ЛЕНИНА С БАЛКОНА. Гравюра А. Кравченко.

* * *

А пока что, в ожидании этого мы должны сберечь для будущего все, хотя бы разрозненные, страницы художественной иконографии Ленина. Известный почин в этом смысле—выходящая в Госиздате книжка, — воспоминания художников, скульпторов, операторов и фотографов о том, как *они изображали Ленина «с натуры».* Мы находим здесь краткие заметки Симакова, Пархоменко, Бродского, Верейского, Чехонина, Альтмана, Королева, Эссена, Лепешинского, Болтянского и др. Правда, воспоминания эти далеко не одинаковы по своей убедительности, но все же кое-что ценное из них извлечь можно. Констатирование необычайной «простоты» и «дружелюбности» Ленина—вот первое, что проходит общей нитью через все эти воспоминания. Их особенно испытали на себе те, которым удалось зарисовать Ленина в относительно «счастливых» кабинетных условиях, как Н. Андреев, Пархоменко, Альтман, Гринман (остальным приходилось довольствоваться лишь беглыми набросками на ходу, на заседаниях конгресса Коминтерна и т. д.). Правда, Ленин не позировал им в буквальном смысле. «Позировать В. И. не любил — ему трудно было сидеть без движения»,— вспоминает Гринман, а Альтман добавляет к этому еще новый штрих: позировать он не хотел: «ведь, это будет неестественно», — говорил он. Но если Ленин не «умел» и «не хотел» позировать, то зато, раз согласившись пойти навстречу художнику, он выдерживал характер точно и аккуратно. «В начале сеанса мы с В. И. условились, что он сядет сбоку стола, поближе ко мне, а для посетителей поставит кресло между мной и собой с таким расчетом, чтобы я, когда он будет с ними говорить, мог писать его в три четверти», — вспоминает Пархоменко. То же вспоминает и Альтман: напряженно работая, Ленин согласился время от времени смотреть в сторону художника и прохаживаться по комнате. Как характерна эта маленькая деталь—умение как можно лучше и экономнее делать два дела одновременно!

И еще одна черта: как ни снисходителен был Ленин к художественным опытам, с добродушной улыбкой направляя в таких случаях к Луначарскому, он умел говорить ясно и четко, когда ему что не нравилось. Так он сам определил непохожесть на себя рисунков Малявина и не одобрял зарисовки с себя Бродского; когда же его, наконец, упросили подписать этот рисунок, Ленин с улыбкой сказал: «Первый раз в жизни подписываю то, с чем я не согласен».

Разумеется, среди зарисовок с Ленина есть менее и более удачные, но все они—те неповторимые документы истории, которые необходимо собрать воедино, спасая от распыления и даже вывоза за границу. Выпущенная Госиздатом книжка—лишь первый шаг в этом направлении: его нужно продолжить с той же тщательностью, с какой выпущен большой альбом 100 фотографий с Ленина.

Я. ТУГЕНДХОЛЬД.

*) В провинции особенно распространены памятники-бюсты Манизера, Меркурова и статуи Козлова. Но, к сожалению, у нас вообще нигде не ведется учета провинциальных памятников.

III СЕССИЯ ЦИК СССР IV СОЗЫВА.

Отчет советской делегации на подготовительной комиссии к конференции по разоружению в Женеве.

Речь тов. М. М. Литвинова.

— Товарищи! Отчитываясь перед вами в деятельности советской делегации на V сессии подготовительной комиссии по разоружению и подводя итоги работам последних двух сессий подготовительной комиссии, в которых принимала участие советская делегация, я считаю нелишним остановиться вкратце на истории проблемы разоружения за последние 10—12 лет.

История проблемы разоружения за последние 10—12 лет.

Мне нет надобности углубляться в историческую даль времен и удаляться к заре человечества, когда, по совершенно ошибочному представлению некоторых делегатов подготовительной комиссии, будто бы уже существовало стремление к всеобщему разоружению. Мне достаточно отметить, что в период, предшествовавший последней мировой войне, проблема разоружения никогда не становилась актуальной задачей международной политики. Серьезно о призывах к миру царского правительства, конечно, говорить не приходится, ибо его лицемерие было ясно и тогда уже всем и каждому. Лишь незадолго до последней войны между Великобританией и Германией стали вестись переговоры о так называемых морских каникулах, которые состояли бы в том, что оба государства отказались бы на несколько лет от дальнейшего увеличения своих морских сил, или скорее—дальнейшей постройки морских судов известных типов. Но эта попытка ни в малейшей мере не удалась по той простой причине, что когда говорят о войне и к войне готовятся, то абсурдны всякие разговоры и переговоры хотя бы даже о частичном сокращении, а, как нам известно, в то время приготовления к войне шли уже с обеих сторон лихорадочным темпом.

Настоящие оды всеобщему миру стали [...]

[...] ученых для участия в тихоокеанском конгрессе. Голландские ученые, не знакомые повидимому юмора, приглашая нашу Академию Наук на конгресс, предупреждали ее, что ее делегаты вряд ли будут допущены на ту территорию, где конгресс будет иметь место. Таким же образом нас приглашали на первые сессии подготовительной комиссии в такую страну, в которую, как это известно было Лиге Наций, советское правительство по тогдашним условиям делегатов посылать не могло. По существу советское правительство сразу приняло приглашение и, как только внешние препятствия были устранены, фактически послало делегацию для активного участия в работах подкомиссии.

Да и могло ли советское правительство поступить иначе? Оно само же, с самого начала своего существования, обращалось ко всем народам с призывом о разоружении.

Получив встречное предложение от буржуазных правительств, оно не могло его отклонить только потому, что оно имело свой собственный взгляд на капиталистический строй и связанный с ним неразрывно империализм, свое собственное мнение об искренности этого предложения, о характере пацифизма руководителей Лиги Наций и т. д. Искренность и неискренность [...]

[...]

Лига Наций—крупнейшее препятствие на пути к разоружению.

[...]

Аргументы против проекта всеобщего разоружения и наши контраргументы.

[...]

Комиссия отклонила идею всеобщего разоружения.

[...]

РАЗОРУЖЕНИЕ „ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ".

С отчетом о своей деятельности в Женеве должны были выступить все делегации, бывшие там, но мы что-то не слышали о публичных и открытых выступлениях ни одной делегации, кроме советской. Тов. Литвинов отчитывался в своей работе перед сотнями делегатов Исполнительного Комитета рабочих и крестьян. Он рассказал все, что было, и все, как было. Ему нечего было умалчивать, и не приходилось раз'яснять какие-нибудь непонятные или туманные места в политике советской делегации. И это потому, что чрезвычайно проста, откровенна и последовательна была эта политика и понятна решительно всем трудящимся на земном шаре. Тов. Литвинов очень хорошо и правильно определил характер этой политики, как **политики большевистской**:

— Если разоружаться, так не «поскольку—постольку», а вполне и до конца.

Только пролетарское государство, защищающее интересы миллионов рабочих и крестьян, могло так открыто, честно и безболезненно предложить политику истинного и искреннего мира. Эта политика была отвергнута не по вине советской делегации. И тов. Литвинов мог выступить перед всей страной, перед всем международным пролетариатом со своим отчетом.

Могла ли выступить с таким же отчетом английская, французская, бельгийская, итальянская, польская и пр. делегации? Они сдавали свой отчет в кабинетах министров, но и там вряд ли стяжали лавры. Они провалили советское предложение—заслуга невелика! Но они поставили женевскую комиссию и Лигу Наций в смешное положение, они дискредитировали свое же детище. С чем явился бы лорд Кешендеп в палату общин? Он мог бы только оправдываться так более или менее удачно. Как мог бы польский делегат даже в сейме, этой пародии на парламент, обосновать свое комическое требование вычеркнуть разоружение из «идеалов человечества»? Ни одна из делегаций капиталистических государств (кроме, пожалуй, германской) не могла бы перед своим народом публично и гласно уверить, что ее позиция в Женеве была позицией мира, а не войны.

Возможность публичного и гласного отчета в собрании подлинных народных представителей имеется только у советской делегации. Еще один раз перед слушателями прошла ярко нарисованная картина женевского фарса, где главные актеры, делегаты капиталистических правительств, разучившие-было роли жрецов мира, сторонников частичного и постепенного разоружения (лет через 300!), не выдержали прямого натиска советской делегации, сбились с тона, растерялись и разоблачили подлинные свои лица—лица остервенелых милитаристов.

Советская делегация, — подчеркнул в своей речи тов. Литвинов,—не имеет оснований быть недовольной результатами своего выступления в Женеве. Воля советской власти к миру заявлена твердо и недвусмысленно. Инсинуациям о «красном империализме» нанесен сильнейший удар.

Д. З.

[...] никающими затруднениями и рекомендовать совету Лиги Наций немедленно созвать международную конференцию по разоружению, которая благодаря своей большой авторитетности, быть может, справится с теми трудностями, из которых не может выйти подготовительная комиссия.

Конечно, это предложение не имело никаких шансов на успех и было провалено.

Отношение к нашему проекту частичного разоружения.

[...]

Перспективы работы по разоружению.

[...]

ся, международные соглашения, конвенции, конференции?

Но думаете ли вы, товарищи, что, когда по истечении стольких-то лет или десятилетий полное соглашение о сокращении вооружений *будет достигнуто*, то это сокращение будет немедленно же осуществлено? Ошибаетесь, товарищи. Некоторое представление о темпе этой работы дает следующая речь профессора Политиса, члена президиума подкомиссии, человека весьма влиятельного и весьма осведомленного о настроениях Лиги Наций.

Вот что он буквально сказал: «Осуществление программы, предусмотренной ст. 8-й устава Лиги, требует предварительного исполнения целого ряда условий: расширения мирных процедур, усиления моральных и материальных гарантий безопасности, развития хорошего взаимопонимания и взаимного доверия между народами, экономической стабилизации, разрешения тех серьезных проблем, на которые намекал генерал Де-Маринис (это — итальянский делегат, который отвергал наш проект всеобщего разоружения потому, что он не обеспечивает справедливого мира, отсутствующего в настоящее время), но которые в настоящее время окажутся неразрешимыми, благодаря несовершенствам и недочетам международного права. Опять-таки это еще не весь список,—есть еще условие, которое должно быть осуществлено: необходимо, чтобы внутри каждой страны наступило успокоение мнений, тот домашний мир, то прекращение систематической классовой войны, о которой говорил лорд Кешендэн. Только тогда все эти условия будут осуществлены, сможет быть реализована полностью и эффективно программа 8-й статьи».

Нужно ли еще что-нибудь добавить к этому, не ясно ли вам, каких результатов можно было ожидать в деле разоружения от тех методов работы, на которых упорно настаивает подготовительная комиссия *и во имя которых отвергнуто ясное и четкое* предложение советской делегации, дающее об'ективные, общие коэффициенты пропорционального разоружения с некоторым нарушением пропорциональности в пользу малых государств.

Вот те методы, в разрушении которых обвинила советскую делегацию комиссия, а вслед за ней и сам председатель комиссии в своей заключительной речи. Я спрашиваю, найдется ли в мире мало-мальски беспристрастный человек, который затруднился бы ответить на вопрос, кто в комиссии действительно стремится двигать вперед и эффективно дело разоружения и кто это дело саботирует?

Товарищи, если бы целью советской делегации в Женеве было лишь дискредитировать Лигу Наций, разоблачить капиталистические государства, в ней представленные, и, как выразился лорд Кешендэн, снять с них пацифистскую маску, то мы могли бы быть в высшей степени довольными результатами 5-й сессии. Нам не нужно было бы говорить или писать об этом, так как с этим справляется сама буржуазная пресса, открыто пишущая о провале Лиги Наций, о дискредитации Лиги и чуть ли не о катастрофе.

Поскольку мы стремимся однако толкать все народы к действительному, скорейшему и максимальному разоружению, мы должны выразить искреннее разочарование и чрезвычайное сожаление по поводу исхода работ комиссии и того безутешного состояния дела разоружения, которое нам сессия раскрыла.

Что скрыто за предложением С.-А. С. Ш. о „вечном мире".

Тот пацифизм, который я вам вкратце охарактеризовал в начале своей речи, пытается проложить себе новую дорогу и найти себе новое выражение. Почти одновременно с 5-й сессией подготовительной комиссии мы узнали о предложении правительства С.-А. Соед. Штатов, обращенном *к ряду избранных государств, о воспрещении войны,* **как средства национальной политики.** Большинство делегаций, как я вам уже докладывал, отвергли идею всеобщего разоружения потому, что, по их мнению, для обеспечения безопасности отдельных государств, для устранения существующей в настоящее время международной несправедливости войны могут оказаться еще неизбежными и необходимыми. Как выразился голландский представитель: «Люди, нации и правительства несовершенны, делают ошибки, заблуждаются, жадны и завистливы, и поэтому не пришло время сложить оружие». Но вот является государство, которое предлагает отказаться в будущем, на вечные времена, от ведения войн и от разрешения международных конфликтов путем вооруженных столкновений. Казалось бы, что хоть это государство должно было поддержать наше предложение о всеобщем разоружении, ибо армии и флоты являются лишь орудием войн или угрозой войн. Если же мы вести войну или угрожать войной *не собираемся*, то к чему тратить сотни миллионов народных денег на содержание этих армий и флотов! С этим вопросом я обращался к американскому делегату в Женеве, но, увы, убедительного ответа не получил. Он говорил, что «одно разоружение не создаст того доверия, которое необходимо для осуществления нашей задачи». Мне неясно было, собственно, о какой такой «нашей» задаче он говорил. Если он имел в виду дело мира, то нам казалось бы, что можно больше доверять соседнему государству, которое доказывает свое миролюбие уничтожением всех орудий нападения, чем если оно, стоя перед нами в полном вооружении и увеличивая это вооружение, ограничивается лишь обещанием не нападать на нас. Если бы в дополнение к материальному разоружению Соединенные Штаты требовали также и морального запрещения войн, то мы первыми поддержали бы такое предложение. Но можно ли понять логику наших противников, когда они, с одной стороны, отвергают полное разоружение *на том основании, что, разоружившись* и обязавшись международной конвенцией впредь не вооружаться, т.-е. дав то же моральное обещание не нападать или не вести войны, все же будут тайно вооружаться и нападать на своих соседей, а с другой стороны, утверждают, что можно вполне доверять другим государствам, если, оставаясь при полном вооружении, они лишь подпишут бумагу о неведении войны, или может быть взаимное обязательство о неведении войны никакого доверия не предполагает, поскольку никто не разоружится и сможет в случае нарушения обязательства защищаться испытанным военным способом. Но в таком случае велика ли польза от этого международного *обязательства, почувствуют ли народы* какое-либо облегчение от этого обязательства, если попрежнему должны будут платить в прежних или увеличенных об'емах налоги на сохранение и развитие вооруженных сил и притом же будут попрежнему оставаться под угрозой войны. Поскольку американская делегация в Женеве не считала нужным раз'яснить нам нелогичность своего поведения, нам самим приходится искать ответов на наши недоуменные вопросы. И вот, в порядке догадки, я прошу обратить ваше внимание на формулировку американского предложения. Там не говорится о запрещении войны вообще, а лишь о запрещении войны «в качестве средства национальной политики». Поскольку вводится такое ограничение, надо думать, что некоторые виды войн сохраняют свою законность. Если бы мы сделали такое предложение, то наши догадливые противники, наверное, поспешили бы сделать вывод, что мы оставляем лазейку для гражданских войн. Но никто не посмеет высказать такого предположения в отношении правительства Соединенных Штатов, а между тем, очевидно, какой-то вид войны остается легализованным. Какой же это вид войны? Не имеется ли в виду сохранить войну для разрешения международной справедливости, как эту справедливость понимают руководящие государства, или для бескорыстного, конечно, разрешения чужих конфликтов, или войну во имя гуманности, как эту гуманность понимают капиталистические государства, или, наконец, *войну для защиты той цивилизации*, за которую ратовал упомянутый мною представитель Бельгии, против тех варваров, которых он тогда имел в виду.

Если наша догадка правильна, то становится понятным, почему американская делегация отвергает всеобщее разоружение.

Мне кажется, что очертания и размеры того пацифизма капиталистических правительств, который ведет свое начало от жюскобутистов мировой войны, т.-е. *сторонников войны до победного конца*, уже достаточно обозначились, чтобы отличить его от того миролюбия, которое последовательно проводится советским правительством. Я думаю, что нам нет надобности взывать к беспристрастному историку и что среди современников найдется немало людей, может быть тысяч и миллионов людей, которые смогут сделать это различие, и это различие уже делают.

Клевета и провокация наших врагов.

И вот, чтобы замазать это различие, чтобы опорочить миролюбивые выступления советской делегации, характер которых особенно стал понятен широким массам после V сессии подготовительной комиссии, наши противники не нашли иного средства, как снова пустить нелепые слухи через услужающую, конечно, французскую печать о готовящемся нападении Советского Союза на его ближайших соседей—на Латвию, Эстонию, Румынию и, конечно, «безобидную» Польшу. Советская власть, видите ли, *переживает такие затруднения*, такие кризисы, из которых нет выхода вне какой-нибудь военной авантюры. Мы знаем некоторые источники этих слухов, мы знаем дипломатов и военных атташе, которые особенно усердствуют в распространении этих слухов, которым они сами, конечно, не верят. Но именно потому, что мы знаем источники этих слухов, у нас возникает опасность: не преследуют ли эти слухи и побочных целей и не служат ли они той дымовой завесой, под прикрытием которой совершаются приготовления к прямому или косвенному нападению на Советский Союз? Но во всяком случае что значат эти нелепые слухи, которые, кстати, больше всего выясняются в соседних прибалтийских странах, по сравнению с фактическим и систематическим проявлением нашей мирной политики, которая у всех на глазах? Могут ли эти слухи уничтожить такие факты, как наши многократные обращения, в первую очередь к нашим ближайшим соседям и затем ко всем народам, с предложением о разоружении; как наше громогласное, на международной арене заявленное обязательство распустить нашу Красную армию, флот и все наши вооруженные силы при условии проведения таких же мер другими государствами? И разве не мы первые, задолго до инициативы Соединенных Штатов, выступили с предложением всем государствам о заключении с ними пактов о ненападении и нейтралитете? Обязательство не нападать и соблюдать нейтралитет, т.-е. не участвовать в войнах между собой третьих государств, и есть отказ от ведения войны и есть запрещение войны, при чем этот отказ с нашей стороны был безусловный, без всяких оговорок и без всяких лазеек. Может ли кто-нибудь назвать хотя бы один поступок из области внешней политики советского правительства, который можно было бы считать покушением на интересы другого народа? Таких фактов не назовут, потому что их нет. С другой стороны, мы могли бы перечислить целую серию фактов из внешней политики других стран, которые самый искушенный софист не мог бы отнести к проявлению миролюбия. Достаточно отметить последнее заявление господина Келлога о Советском Союзе, которое отнюдь не идет по линии установления мирного существования народов. Проводимая им политика в отношении Союза ССР отнюдь не подходит под понятие мирного разрешения международных споров.

Можно ли отнести к миролюбию известную акцию Банк де-Франс, активно поддержанную французским правительством. Я имею в виду нашумевшую на весь мир и, пожалуй, насмешившую весь мир погоню Французского банка за советским золотом для удовлетворения какой-то мифической претензии, даже нашему правительству неизвестной. Меня лично эта акция поразила больше, чем кого бы то ни было, вот почему. В 1921 году я состоял главным уполномоченным СНК по валютным операциям и по реализации нашего золота за границей. Я находился в Ревеле, и через мои руки прошло несколько сот миллионов нашего золота, проданного мною за границу; большая часть этого золота была продана мною непосредственно или через разных посредников крупным французским фирмам, которые это золото переплавляли не то во Франции, не то в Швейцарии, откуда это золото находило свое последнее убежище *в кладовых Американского резервного банка.* Это отнюдь не было тайной, об этом были информированы и Банк де-Франс и другие банки. Это было в момент напряженнейших отношений между нами и Францией, когда Франция еще активно участвовала, прямо или косвенно, в военных нападениях на нас, когда никаких отношений между нами и Францией еще не было. Тогда Французскому банку не приходило в голову наложить руку на попадавшее во Францию наше золото, а решился он на этот враждебный акт, спустя семь лет, после того, как были установлены нормальные отношения между нами и Францией, после того, как была созвана конференция для урегулирования взаимных претензий правительств и граждан обеих стран. Разве эта акция не имела целью сорвать длительную и упорную работу советской и французской делегаций, выработавших соглашение, являющееся единственной возможной базой урегулирования взаимных претензий? Разве срыв этой работы может в *малейшей доле содействовать мирному* разрешению международных споров, а не наоборот—усилить рознь и вражду между нами?

Если даже отвлечься от непрекращающихся со стороны других стран враждебных выходок по нашему адресу, мы должны отметить во всем мире усиление за последнее время тех самых дипломатических и милитаристских тенденций, которые привели в 1914 г. к мировой войне. То, что произошло на V сессии подготовительной комиссии, является не чем иным, как торжеством того самого милитаризма, который предшествовал этой войне и сопутствовал ей. Под прикрытием пацифистской фразеологии о пактах безопасности, о пактах о ненападении опять совершаются такого же рода политические комбинации, какие являлись плодом упражнений довоенной дипломатии. Над выработкой всевозможных (в виду договоров о ненападении, об арбитраже, или, скорее, о дополнительных к ним тайных соглашениях, в настоящее время не только работают канцелярии министерств иностранных дел, но в некоторых странах и военные и морские штабы. Это не моя догадка, это—факт, о котором Наркоминдел имеет самые достоверные сведения. Единственное пока в мире советское государство слишком слабо, чтобы влиять на намечающийся грозный ход международных событий. Оно может лишь предостерегать народы против надвигающейся на них опасности, но чем громче будет звучать его предостерегающий голос, его призыв к миру и разоружению, тем интенсивнее будут усилия других стран заглушить этот голос во что бы то ни стало, опорочить инсинуациями, злостной клеветой, провокационными слухами, сплетнями и т. д. Наше выступление на IV сессии подготовительной комиссии вызвало к жизни известную последнюю статью тов. Сталина. Немедленно после наших выступлений на V сессии были пущены слухи о наших мнимых агрессивных намерениях в отношении Прибалтики, а на-днях—злостная инсинуация английского министра внутренних дел сэра Джойнсона Хикса, зачинщика налета на Аркос и разрыва англо-советских отношений. Я убежден, что доверие к подобным слухам и сообщениям, в особенности когда они исходят из источников, близких к фабрике «Зиновьевского письма», будет падать, а употребляемое против нас оружие все более притупляться.

Советское правительство будет продолжать политику мира и борьбу за разоружение.

Мирной политики советского правительства такого рода средства борьбы изменить не могут. Пока другие государства занимают столь непримиримую позицию в вопросе о разоружении, мы, конечно, не будем ослаблять обороноспособности нашего государства, будем зорко следить за всеми движениями наших многочисленных врагов. В то же время мы заявляем, как заявляли и раньше, что основной целью советской политики, советской дипломатии является стремление обеспечить мирные условия нашей созидательной внутренней работе, не задевая национальных интересов никаких других государств. Советское правительство не даст себя совлечь с пути той *мирной политики, ярким проявлением* которой явилось его предложение всем народам о полном, немедленном, всеобщем разоружении. Пусть подготовительная комиссия сняла с порядка дня этот вопрос, пусть Лига Наций считает полное разоружение недостижимым идеалом или таким, к которому человечество должно стремиться черепашьим шагом в течение столетий или тысячелетий, пусть другие делегаты, подобно представителю Польши, пытаются вычеркнуть разоружение даже из списка идеалов человечества, но советское правительство будет попрежнему стремиться к включению этого идеала в порядок наших дней, в порядок текущей политики и к скорейшему осуществлению этого идеала, так же как оно стремится осуществить и осуществляет другие *идеалы трудящихся всего мира.* **(Бурные аплодисменты).**

По окончании речи тов. Литвинова, неоднократно прерывавшейся аплодисментами, слово предоставляется члену ЦИК тов. Полозу (УССР), который от имени делегаций РСФСР, УССР, БССР, ЗСФСР, Узб. ССР и Турк. ССР вносит на утверждение сессии проект постановления.

Дружными аплодисментами встречают члены ЦИК оглашение проекта постановления и раздельным голосованием по палатам единогласно его принимают.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
по отчету председателя советской делегации на подготовительной комиссии к конференции по разоружению в Женеве.

Заслушав отчет председателя советской делегации на подготовительной комиссии к конференции по разоружению тов. М. М. Литвинова, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР выражает одобрение действиям советской делегации, которая, продолжая отстаивать программу полного разоружения, как единственно способную предотвращать опасность военных конфликтов между народами и выражающую основные принципы мирной политики советского правительства, в то же время, в виду полной невозможности проведения этой программы при совершенно непримиримом и враждебном к ней отношении подавляющего большинства капиталистических держав, внесла проект частичного разоружения, хотя и не полностью отражающий стремление советского правительства к упрочению мирных отношений между народами, но все же в некоторой степени могущий ослабить опасность военных столкновений и уменьшить бремя вооружений, лежащих на трудящихся массах.

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР, провозглашая еще раз перед всем миром неуклонное стремление народов Советского Союза к мирному строительству со всеми другими народами и решимость советского правительства прилагать все усилия к полному и окончательному устранению войны, как способу и методу разрешения споров между государствами,—предлагает Президиуму Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР и Совету Народных Комиссаров Союза ССР отстаивать и в дальнейшем программу полного разоружения, не пренебрегая ни малейшей возможностью достижения, хотя бы частичных и временных, положительных результатов в этой области.

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ 21 АПРЕЛЯ.

ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА.

На вчерашнем утреннем заседании сессии обсуждался доклад тов. В. П. Милютина об основных началах землепользования и землеустройства.

Крестьянка тов. **Соловьева** (БССР) считает проект закона, разработанный Совнаркомом СССР, вполне отвечающим интересам бедняцких и середняцких масс крестьянства.

Крестьянин тов. **Фомичев** (Уральская обл.) говорит, что проект этого закона вполне приемлем для крестьянства и проведение его в жизнь будет содействовать улучшению крестьянского хозяйства.

Тов. Фомичев обращает при этом внимание на слишком медленное проведение землеустройства на местах.

— У нас на Урале,—говорит он,—в некоторых округах землеустройство идет куриным шагом. Мало у нас землеустроителей. Надо больше отпускать средств для кредитования крестьян на проведение землеустроительных работ. Эти средства быстро вернутся государству. Усилить темп землеустройства настоятельно необходимо.

Тов. **Цхакая** (ЗСФСР) сообщает, что проект этого закона уже обсуждался представителями республик и областей Закавказской федерации, которые в общем против него не возражают.

Тов. Цхакая говорит далее об особых условиях сельского хозяйства в этих республиках и областях, где 80 проц. населения занимается земледелием и где все остро ощущают малоземелье. Климатические и природные условия этого края позволяют там развивать технические культуры: табак, хлопок и т. п.

Тов. Цхакая считает, что закон о землеустройстве и землепользовании поможет Закавказью изжить слабые стороны ведения сельского хозяйства и будет способствовать улучшению экономических условий населения края.

Тов. **Мерц** (УССР) считает необходимым при обсуждении проекта закона обратить особое внимание на учет национальных особенностей различных районов.

Тов. **Курджиев** (Карачаево-Адыгейская авт. область) заявляет, что проект закона достаточно учитывает интересы бедняцкого и середняцкого населения деревни, но в нем недостаточно учтены особенности районов тех народностей, которые в прежние времена испытывали исключительную тяжесть кабалы царского правительства.

Ряд других ораторов, одобряя проект закона в целом, вносит различные коррективы в направлении усиления внимания к коллективизации деревни, усиления руководства земельными обществами со стороны сельских советов и т. д.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ТОВ. МИЛЮТИНА.

Тов. Милютин говорит, что, повидимому, проект закона о началах землеустройства и землепользования охватил все важнейшие вопросы в этой области, так как выступавшие ораторы не предлагали дополнить проект закона какими-либо новыми разделами.

— В прениях указывалось только, что в проекте закона после его обсуждения на местах придется, вероятно, сделать некоторые дополнения, учитывая местные условия отдельных районов. Почти все выступавшие единодушно указывали на крайнюю медленность проведения землеустройства на местах. Тов. Фомичев правильно сказал, что землеустройство у нас идет куриными шагами. Ясно, что мы в дальнейшем будем упираться в вопрос о землеустройстве во всех мероприятиях, направленных к улучшению сельского хозяйства. Особые условия сельского хозяйства в таких районах, как Сибирь, Дальний Восток и некоторые другие, диктуют нам необходимость особенно быстрого землеустройства там.

Совершенно правы товарищи, указывавшие, что и вопросы технического улучшения ведения сельского хозяйства, и вопросы районного масштаба мы не можем правильно разрешить без наличия правильного землеустройства.

В ответ на указания некоторых ораторов о недостатке землемеров на местах тов. Милютин указывает, что вопрос об увеличении кадров землеустроителей в значительной степени зависит и от местных органов. В проекте нового закона дается только общая установка, указывается только тот путь, по которому должна идти работа на местах, но конкретное ее осуществление зависит от местных органов.

Дав краткие ответы еще на некоторые замечания ораторов в области земельной аренды, переселения, взаимоотношений земельных обществ и сельских советов, тов. Милютин заканчивает выражением уверенности в том, что новый закон даст *те основы, на которых может быть значительно* расширена работа по улучшению сельского хозяйства.

* * *

По окончании заключительного слова тов. Милютина сессия приняла постановление, в котором, учитывая исключительную важность проекта нового закона о землеустройстве и землепользовании и необходимость ознакомления с этим проектом широких масс рабочих и крестьян, *предлагает* Президиуму ЦИК **передать проект этого закона через ЦИК союзных республик на широкое обсуждение рабочих и крестьян на места, а затем представить проект на утверждение следующей сессии, внеся в него соответствующие поправки и дополнения.**

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАСЕДАНИЕ.

Вчера вечером состоялось заключительное заседание сессии, на котором были приняты постановления по заслушанным докладам. Затем тов. Литвинов, как председатель советской делегации на подготовительной конференции по разоружению в Женеве, выступил с отчетом о работе этой делегации.

УТВЕРЖДЕНИЕ БЮДЖЕТА НА 1927—28 г.

Замнаркомфина СССР т. Кузнецов сделал краткий доклад о работе бюджетной комиссии, которой сессия поручила проработку проекта постановления сессии о государственном бюджете СССР на 1927—28 г. *Бюджетная комиссия предлагает* сессии утвердить бюджет по доходам и расходам в сумме 6.088 млн. руб. В сумму расходов входят 50 млн. руб. в качестве свободного государственного резерва СССР.

Сессия раздельным голосованием по Союзному Совету и Совету Национальностей постановила утвердить государственный бюджет на 1927—28 г. в указанных суммах.

УТВЕРЖДЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА ЗА 1925—26 г.

Далее т. Кузнецов сделал доклад о работе бюджетной комиссии по вопросу об утверждении отчета по исполнению единого государственного бюджета СССР на 1925—26 год.

По предложению бюджетной комиссии, сессия постановила утвердить отчет по исполнению этого бюджета по доходам в сумме 4.027.938.684 руб. 84 коп. и по расходам—3.938.568.552 руб. 64 коп.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О СЕЛЬХОЗНАЛОГЕ.

Тов. Калинин сделал доклад о работе комиссии по единому сел.-хоз. налогу. Огласив главнейшие поправки, которые были внесены в проект постановления о сел.-хоз. налоге, докладчик отметил, что *все внесенные поправки не носят принципиального* характера, а имеют узко практическое значение. Задача комиссии сводилась к уточнению и к выработке такой формы статей, которая бы исключала возможность различного их толкования.

Сессия единогласно утвердила новое положение о сел.-хоз. налоге и постановила ввести его в действие с 1928—29 г.

Работа сессии закончена. Председательствовавший на заключительном заседании сессии тов. Айтаков выступает с кратким заключительным словом, в котором подводит итоги работы сессии.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ тов. АЙТАКОВА.

Товарищи! Работа сессии закончена. Позвольте подвести некоторые итоги.

Мы рассмотрели и утвердили бюджет Союза. Рост мощности нашего хозяйства, рост благосостояния страны отображается в росте бюджета, который за последние 4 года увеличился вдвое, при чем *ассигнования на промышленность*, утвержденные нами, являются подтверждением основного нашего курса на индустриализацию страны.

При рассмотрении бюджета рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки—члены ЦИК Союза ССР, вносили в него свои поправки и дополнения, вносили свой опыт.

Основная работа в области бюджета это — рациональное его использование для получения максимального полезного эффекта *от затрат средств пролетарского* государства.

Мы имели за последнее время два ярких примера, когда средства, отпускаемые по госбюджету, использовались нерационально. Первый — шахтинское дело, где, благодаря слабости нашей работы, безответственности и бесконтрольности в расходовании средств, государственные средства были использованы для подрыва социалистического строительства.

Всем известно также судебное дело управления водного хозяйства в Средней Азии. Правительство Союза, чтобы обеспечить нашу хлопчатобумажную промышленность сырьем, ассигновало на развитие технических культур, в частности на расширение посевных площадей хлопка, громадные суммы. Расходование же этих сумм проводилось преступно нерационально, и мы получили ничтожный хозяйственный эффект.

Расхлябанности, бесхозяйственности, безответственности не должно быть места в нашей работе.

Следующее, на что необходимо обратить внимание при проведении в жизнь расходных статей нашего бюджета, это— упрощение и удешевление нашего госаппарата. По Союзу мы имеем снижение административных расходов на 19½ проц. Этого еще недостаточно. Губернии, области и республики должны пересмотреть структуру своего аппарата, удешевить и приблизить его к населению.

С особым удовлетворением тов. Айтаков отмечает рост и укрепление бюджета республик и областей, которые при царизме были на положении колоний. Вполне естественно, что эти части Союза, не имея своей экономической базы, не могут сводить свои бюджеты бездефицитно, и мы видим, что *советская власть всемерно помогает* им, покрывая дефициты из бюджета Союза.

Вопрос о с.-х. налоге, это—основной вопрос нашей работы, ибо он касается смычки пролетариата и крестьянства, касается государственного воздействия на деревню. С каждым годом способы взимания с.-х. налога упрощаются и уточняются. Мы все больше увеличиваем количество бедняцких и маломощных середняцких хозяйств, освобождаемых от налога. Мы перераспределяем обложение сельскохозяйственным налогом в сторону повышения тяжести обложения для верхушечных слоев деревни.

Сельхозналог в том виде, как он нами применяется, является не только способом перераспределения налоговых тягот с бедноты на верхушки крестьянства, но одним из способов перестройки сельского хозяйства, укрепления его социалистического сектора. Решения, принятые сессией по с.-х. налогу, в особенности касающиеся маломощных крестьянских хозяйств, не*обходимо выполнить с максимальной* точностью, при чем задача претворения в жизнь наших директив будет зависеть от того, насколько классово выдержан низовой советский аппарат и насколько хорошо он подобран.

Наконец, о землепользовании и землеустройстве. Одобрив основные моменты будущего закона, мы передали его на рассмотрение союзных республик. Всем ясно, какое значение имеют у нас земельные, а в частности в Средней Азии, земельно-водные проблемы. Вопросы землеустройства, расселения и переселения, а также земельные взаимоотношения в деревне еще четкого оформления не получили. Тем большее значение получает проработка этих положений с привлечением широчайших масс.

Вот те основные моменты, на которые я считал необходимым обратить внимание, подводя итоги нашей работы.

Разрешите считать 3-ю сессию ЦИК Союза IV созыва закрытой.

ЗАБАСТОВКА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НОДА ОКОНЧИЛАСЬ.

ТОКИО, 20 апреля. (ТАСС). Забастовка рабочих соеварных предприятий Нода, продолжавшаяся **7 месяцев,** сегодня закончилась соглашением, достигнутым при посредничестве общества «сотрудничества труда и капитала». По достигнутому соглашению 350 рабочих из 1.200 бастующих принимаются обратно на работу; предприниматели уплачивают в счет невыплаченной за время забастовки заработной платы 380.000 иен (1 иена равняется 96 коп.) и уплачивают реформистскому об'единению профсоюзов Содомей 70.000 иен, в виде возмещения его расходов, понесенных в связи с забастовкой. Вопрос о существовании профсоюза рабочих предприятий Нода обойден в соглашении молчанием.

ЛОНДОНСКИЕ РЕФОРМИСТЫ И 1 МАЯ.

ЛОНДОН, 17 апреля. Реформистское руководство лондонского профсовета отказалось предложить примыкающим к профсовету организациям содействовать первомайскому комитету, который по примеру прошлых лет организует в день 1 мая демонстрацию в Гайд-Парке. Как известно, в первомайском комитете представлены рабочие организации всех политических оттенков, т.-е. и коммунисты, которые имеют в нем значительное влияние. (ТАСС).

ИЗБРАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЯПОНСКОГО ПАРЛАМЕНТА.

ТОКИО, 20 апреля. (ТАСС). Председателем палаты депутатов избран член партии сейюкай Мотода. Мотода получил 230 голосов. Кандидат, выдвинутый оппозиционными партиями, член партии минсейто, Фужисава получил 228 голосов. За Мотоду голосовали 221 депутат партии сейюкай, 3 депутата деловой партии, 2 депутата менсейкая (либеральная группа, возглавляемая Цуруми) и 4 независимых депутата. За Фужисаву голосовали 215 депутатов минсейто, 5 депутатов менсейкая, 3 депутата народно-социалистической партии профессора Абе сякай-минсюто, 2 независимых депутата и 3 депутата какусин-клуба. Депутаты левой рабоче-крестьянской партии родо номинто Мидзутани и Ямамото, депутат центристской рабоче-крестьянской партии ниппон роното Каваками и депутат Асахара воздержались от голосования. Лидер народно-социалистической партии сякай минсюто профессор Абе и 2 депутата минсейто не присутствовали на заседании парламента. Один депутат минсейто находится в тюрьме, и избрание его депутатом судом признано недействительным. Товарищем председателя нижней палаты избран депутат какусин-клуба Кайосе, получивший 233 голоса против 225 голосов, поданных за депутата сейюкай Хироока.

ИНДЕКСЫ НЬЮ-ЙОРКСКОЙ БИРЖИ

НЬЮ-ЙОРК, 21 апреля. (ТАСС). «Уолл-стрит Джорнэл» публикует сегодня следующие индексы котировки на нью-йоркской бирже: для промышленных акций—210,90, для железнодорожных—140,53.

Лозунги к 1 мая.

1. Да здравствует 1 мая — день смотра революционных сил международного пролетариата!
2. Наш первомайский привет рабочим всех стран и угнетенным народам колоний!
3. Наш братский привет узникам капитала во всем мире!
4. Да здравствует Коминтерн — революционный штаб пролетарской борьбы за уничтожение капитализма во всем мире!
5. Империалисты готовят новую мировую бойню. Социал-демократы прикрывают это черное дело болтовней о мире. Долой империализм, долой лакеев капитала!
6. Болтовней о разоружении Лига Наций прикрывает рост вооружений и подготовку новых войн. Долой Лигу Наций! Да здравствует борьба Советов за мир, за всеобщее и полное разоружение!
7. Пролетарии мира! СССР — ваше отечество и верный оплот мира между народами. Защищайте СССР от нападений империалистов!
8. В день 1-го мая Красная армия клянется стойко защищать дело пролетариата и угнетенных всех стран.
9. Тысячи бойцов китайского пролетариата, отдавших жизнь за дело Советов в Кантоне, зовут к борьбе за освобождение миллионов рабочих и крестьян угнетенного Востока!
10. На борьбу против белого террора, против фашизма, против мировой реакции — сплотим силы революционных рабочих всех стран под знаменем Коммунистического Интернационала!
11. Военная интервенция империалистов против СССР окончилась позорным крахом. Таким же крахом кончатся попытки экономической интервенции и контрреволюционного вредительства.
12. Советский Союз есть знамя освобождения угнетенных национальностей всего мира. Да здравствует братский союз национальностей СССР!
13. Все наши достижения и недостатки, всю работу — на смотр, на критику и проверку масс!
14. Не тот рабочий выполняет свой долг, который молчит, видя бюрократическое безобразие, а тот, который умеет настойчиво и до конца бороться с язвой бюрократизма.
15. Беспощадная война — спячке, бесхозяйственности, ротозейству, расхлябанности, рутине на фронте социалистического строительства!
16. Рабочий и работница! Критика — мощное орудие в деле улучшения работы Советов. Используйте это орудие, невзирая на лица!
17. Шире выдвигать рабочих и работниц на руководящие посты, черпать новые кадры строителей из масс — вот задача страны, строящей социализм!
18. Профсоюзы! Ближе к производству, ближе к практическим задачам социалистического строительства!
19. Теснее связаться с рабочими массами, чутко подходить к нуждам миллионов рабочих, поднимать культурный уровень рабочего класса — вот важнейшая задача профессиональных союзов!
20. Да здравствует социалистическая рационализация — основа материального и культурного под'ема рабочего класса!
21. Снижение себестоимости — боевая задача пролетариата в борьбе за социализм и за улучшение положения рабочих и крестьян.
22. Да здравствует 7-часовой рабочий день — детище Октября!
23. Используем все достижения советской и иностранной науки и техники на дело индустриализации страны!
24. Союз рабочих и крестьян против капиталистических элементов, против кулаков и нэпманов — таков путь победы пролетарской диктатуры!
25. Организуя бедноту, сплачивая середняков и бедняков в работе Советов, развивая крупное общественное хозяйство — обезоружим кулака, дадим ему крепкий отпор!
26. Против кулака и спекулянта укрепим и расширим социалистическую кооперацию!
27. Батрак и бедняк! Дружно в союзе с середняком — против кулака-мироеда!
28. Бедняки и середняки! Вперед к крупному коллективному хозяйству!
29. «Вдвое и втрое поднялась бы производительность труда, вдвое и втрое был бы сбережен человеческий труд, если бы от раздробленности мелкого крестьянского хозяйства совершился переход к хозяйству общественному» (ЛЕНИН).
30. Коммунист на селе — застрельщик и организатор коллективного хозяйства.
31. Без культурного под'ема трудящихся масс невозможна индустриализация страны.
32. Упорная и дружная работа вместе с рабочим классом — таков ответ честных советских специалистов на происки шахтинских контрреволюционеров.
33. Даешь новые колонны пролетарских инженеров и техников!
34. «Главное, чего нам нехватает,—культурности, уменья управлять» (ЛЕНИН).
35. «Центр тяжести перенести на подбор людей, на проверку фактического исполнения» (ЛЕНИН).
36. Грамотность — основа культуры. Все силы — на ликвидацию неграмотности и на осуществление всеобщего начального обучения!
37. Антисемитизм, религия и водка — наследие буржуазного строя. Сметем это наследие!
38. В стране строящегося социализма не должно быть детской беспризорности. Добьемся ее полной ликвидации!
39. Крестьянка! Пока ты работаешь в одиночку, труд твой тяжел. Укрепляй кооперацию, иди в товарищества, организуй колхозы!
40. Рабочая и крестьянская молодежь! Вы — наша смена, наша будущность. Стройте новую, социалистическую жизнь, улучшая работу Советов, кооперации, профсоюзов — под руководством ВКП(б)!
41. Работница и крестьянка! Боритесь за грамотность, культуру, за новый быт!
42. Трудящиеся! Помните о военной опасности, крепите Красную армию, имейте о ней братскую заботу!
43. Все лучшие активные силы рабочего класса — в ряды ВКП(б)!
44. Работница! Иди в ряды партии Ленина, ведущей тебя к полному раскрепощению!
45. Рабочие и крестьяне! Под руководством ВКП(б) — вперед к новым завоеваниям социализма в нашей стране, к победе мировой пролетарской революции!

Секретарь ЦК ВКП(б) В. МОЛОТОВ.

ГЕРМАНСКАЯ КОМПАРТИЯ РАЗ'ЯСНЯЕТ СМЫСЛ ПОКУШЕНИЯ НА СКФ.

ПРОТЕСТ ОБЛАСТНЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВ —ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ЖЕСТ.

БЕРЛИН, 21 апреля. **(Наш корр.).** Нет сомнения, что покушение на союз красных фронтовиков внесло оживление в политическую жизнь и в особенности в избирательную кампанию. Широкие круги избирателей уже почти примирились с мыслью, что к власти придет большая коалиция, которая будет не лучше и не хуже существовавшей в Пруссии коалиции. До сих пор избирательная кампания действительно протекала очень вяло, и партии предполагали выступить более энергично лишь в последние 8—10 дней перед выборами, тем более, что во многих партиях все еще идет борьба за кандидатуры, и даже избирательные программы их до сих пор не выработаны. Только теперь стало известно, что число партий и мелких групп, которые намерены выступить со своими кандидатскими списками, будет равно приблизительно 25, при чем около 10 тыс. кандидатов будут соперничать друг с другом в борьбе за мандаты в рейхстаг и разные ландтаги. В этом муравейнике теперь взорвалась бомба Кейделя, и компартия заботится о том, чтобы весь смысл выступления против союза красных фронтовиков стал всем общественному мнению и в особенности рабочим.

Председатель СКФ т. Леов рассматривает почетный членский билет, выданный тов. Удярову.

Сопротивление, оказываемое рабочими массами запрещению союза красных фронтовиков, носит определенно классовый характер. Рабочие протестуют не только против данного нарушения их права организации, но и против всей системы насилия, проводимой буржуазией в союзе со всеми империалистическими державами. Компартия выполняет теперь и другую задачу. Она разоблачает перед всем миром демократическое чудо, заключающееся в том, что почти все правительства отдельных германских республик выступили против Кейделя и обжаловали запрещение союза красных фронтовиков. Разгадка этого чуда, в особенности в отношении буржуазно-социал-демократических коалиционных правительств, заключается в их стремлении убедить широкие массы в возможности защищать в рамках демократии свои интересы против террора капитала. Протест германских республик, имеющих чисто буржуазные правительства, об'ясняется исключительно тем, что они хотят поправить свои шансы в предстоящих выборах. Буржуазная пресса открыто подчеркивает свою ненависть к союзу красных фронтовиков. Она рада была бы его запрещению, но она недовольна неуклюжестью Кейделя, который как раз перед выборами так восстановил против себя широкие массы трудящихся. Буржуазно-социал-демократические коалиционные правительства позволяют себе в этот критический момент демократический жест протеста, предоставляя окончательное решение вопроса Верховному суду. Руководители социал-демократической партии и профсоюзная бюрократия поступают таким же образом в боях за зарплату, где они отклоняют третейские решения, но покорно подчиняются им, как только последние признаются обязательными.

В теперешней избирательной кампании большая коалиция является единственной целью, к которой стремятся социал-демократические вожди. Поэтому они ругают за покушение на союз красных фронтовиков партию Кейделя, но щадят партии своих будущих сотоварищей по коалиции, хотя, как известно, никто в кабинете министров не протестовал против выступления Кейделя. **ГАММА.**

КОНФЛИКТ В РУРСКОЙ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ. НАНИМАТЕЛИ УГРОЖАЮТ СОКРАЩЕНИЕМ ПРОИЗВОДСТВА.

БЕРЛИН, 21 апреля. (ТАСС). Происходившие в Берлине переговоры о третейском решении по конфликту в угольной промышленности Рура не привели ни к какому результату и прекращены. В последней инстанции вопрос о третейском решении должен быть решен министерством труда. Газеты тяжелой промышленности в один голос заявляют, что об'явление третейского решения обязательным приведет к приостановке работ в шахтах в об'еме, который трудно предусмотреть, вследствие чего придется уволить, по меньшей мере, 50—80 тыс. горняков.

МАССОВАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ ПАРИЖСКИХ РАБОЧИХ.

(Письмо из Парижа).

ПРОТИВ ПУАНКАРЕ, ЭРРИО, БЛЮМА. ЗА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ.

В связи с предстоящими выборами в Парижe состоялась массовая демонстрация коммунистической партии, в которой приняло участие около 20 тыс. рабочих и работниц. Лозунги ораторов, направленные против войны и Пуанкаре, за красный Париж и за Советский Союз, встретили бурное одобрение всех участников

Демонстрация 15 апреля в Пре-Сен-Жерве.

демонстрации. Произошло несколько столкновений между демонстрантами и полицией, при чем некоторые полицейские и рабочие были ранены камнями.

Последний смотр перед битвой! Французская компартия еще один раз призвала

Митинг в Пре-Сен-Жерве.

революционных рабочих Парижа показать в мощной демонстрации, что они не намерены бороться одними лишь фразами с реакционным правительством Пуанкаре и войной; что они не намерены ограничиться одними словами в своей борьбе за всеобщую амнистию, за союз рабочих и крестьян, за защиту Советского Союза и за красный Париж. Дружные ряды демонстрантов и весь размах этого движения являются тому порукой.

Медленно сходились рабочие со всех концов города к месту демонстрации, назначенной вне парижской территории, так как внутри города демонстрации строго запрещены.

Уже на вокзалах подземной железной дороги началась давка и появились полицейские в стальных шлемах. В одной группе запели «Интернационал», и тотчас же звуки революционного гимна были подхвачены во всех туннелях и на всех остановках железной дороги. Пение было слышно и в переполненных вагонах вместе с возгласами: «Да здравствуют советы в Париже!».

Перед старыми крепостными стенами в Пре-Сен-Жерве, этом красном предместье Парижа, выстроилась процессия в 20 тыс. человек—союз красных фронтовиков, комсомол, а за ними делегации отдельных предприятий, металлисты фабрики Томсона, трамвайщики, рабочие автомобильных фабрик Ситроена, железнодорожники и т. д. Медленно двигалась процессия по старым улицам предместья к сборному пункту. Вдруг послышался шум. Отряд республиканской гвардии бросился вырывать из рук одного товарища плакат, прекрасную карикатуру на вождя полицейских агентов, министра внутренних дел «радикала» Сарро. Полицейские не могут спокойно видеть эту карикатуру, как дикие, они бросаются на рабочих. Но рабочие имеют славные традиции, и град камней встречает нападающих. Насмешливое «гу-гу» становится боевым кличем. Несколько полицейских и рабочих получают ранения, несколько рабочих арестовываются.

Изгнанная из своего города, стоит эта масса на зеленых склонах холма, все время прерывая ораторов бурными аплодисментами. С трех трибун тт. Семар, Берту и Гаршери зажигают массы энтузиазмом.

Все силы против Пуанкаре, Эррио и Блюма! За коммунистическую партию! Защищайте партию и профсоюзы от белого террора! Все силы за красный Париж, за 1 мая, за Советский Союз!

И из тысяч уст слышен ясный ответ: «За советы в Париже».

ФЕЛИКС.

ДЖОЙНСОН ХИКС ПОЙМАН С ПОЛИЧНЫМ.

ЛОНДОН, 21 апреля. (ТАСС). Либеральная «Дейли Ньюс», критикуя заявления Джойнсона Хикса, называет их «недостаточными и зловещими» и подчеркивает, что заявления Джойнсона Хикса в палате общин резко расходятся с заявлениями, сделанными им при выступлении на собрании в Лимингтоне. (В палате общин Джойнсон Хикс заявил, что «банкноты, найденные у лиц, арестованных за незаконное ношение оружия, были недавно выпущены в обращение русским банком»; в Лимингтоне же Джойнсон Хикс заявил, что «значительное количество казначейских знаков, вышедших из русского банка, находящегося в Англии, перешли в распоряжение английской коммунистической партии, а через нее—в распоряжение коммунистических организаторов во всех частях Великобритании»). Отметив противоречия между этими утверждениями Джойнсона Хикса, газета пишет: «Когда так беззаботно смешиваются два столь различных дела, то мы не можем питать безусловное доверие ни к одному, ни к другому из обвинений». В заключение газета задает вопрос, действительно ли правительство намерено «запереть дверь» для всякой торговли между Англией и СССР.

Реакционная «Дейли Мейль» снова выдвигает требование об удалении из Англии еще находящихся там советских торговых организаций.

КЛАЙНС ПЫТАЕТСЯ НАЖИТЬ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ.

ЛОНДОН, 21 апреля. (ТАСС). Выступая на митинге в Кардиффе, Клайнс (один из лидеров рабочей партии) заявил, что министр внутренних дел Джойнсон Хикс обязан доказать свои утверждения, будто «банкноты, обнаруженные при ирландцах, арестованных за незаконное ношение оружия, ведут свое происхождение от находящегося в Англии русского банка». Далее Клайнс заявил: «Если утверждение Джойнсона Хикса, будто советское правительство оказывает денежную поддержку лицам, незаконно носящим оружие, надо рассматривать не как один из маневров консервативного министра, то его надо рассматривать как серьезное обвинение против СССР. Но ни одно правительство не должно действовать по отношению к другому правительству так, как действует консервативный кабинет по отношению к советскому правительству. Предложение о производстве тщательного расследования должно быть теперь принято, и обвинения, выдвинутые Джойнсоном Хиксом, должны быть или доказаны, или взяты обратно».

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ.

ЗАБАСТОВКА В БОМБЕЕ РАСШИРЯЕТСЯ. АРЕСТЫ БАСТУЮЩИХ.

ЛОНДОН, 21 апреля. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтера, в Бомбее закрылись еще три текстильных предприятия. Число бездействующих предприятий составляет в настоящее время 23. Бастующие организовали демонстрацию перед теми фабриками, которые продолжают работать.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФИНЛЯНДИИ.—С.-Д. ПОМОГАЮТ РЕАКЦИИ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 20 апреля. (ТАСС). В связи с продолжающимися арестами деятелей рабочего движения задержан еще один депутат сейма. Общее число арестованных достигает 45 человек. По сообщению газеты «Известия Рабочих Организаций», в гельсингфорсском рабочем доме состоялось собрание рабочих, в котором приняло участие свыше 4.000 человек. Собрание вынесло резолюцию протеста против преследования рабочего движения. Резолюция требует освобождения арестованных.

Социал-демократическая печать обвиняет коммунистов в подпольной работе.

ПОХИЩЕНИЕ ИЗ МОАБИТА.

(От нашего берлинского корреспондента).

Совершенно неожиданно для всех только что начавшаяся предвыборная кампания в Германии обогатилась интересным сюжетом. Это—насильственное освобождение коммуниста Отто Брауна из Моабитской тюрьмы. Все партии на тот или иной манер делают из этого происшествия особую главу в своих избирательных речах и декларациях. Печать продолжает его комментировать. Неотразимое впечатление, произведенное им, перекинулось на другие общества, далеко за пределы пролетариата. По свидетельству буржуазно-демократической газеты «Вельт ам Монтаг», «даже противники вынуждены в один голос признать, что группа рабочих, освободивших Брауна из долгого подследственного заключения, сделала свое дело великолепно. Не подлежит сомнению,—

Отто Браун. Ольга Бенарио.

прибавляет газета,—что эти рабочие действовали не только технически великолепно, но несмотря на явное нарушение закона, поступили в высокой степени благородно. За это пожмем им руку, а также и той мужественной девушке, которая не оставила без защиты близкого ей человека, а постояла за него головой».

В отличие от этого, как видно, очень распространенного настроения германского общественного мнения, оберпрокурор Верховного суда издал приказ по полиции о задержании Брауна и его спасительницы, Ольги Бенарио, а также назначил за поимку их награду в 5.000 марок. По этому поводу названная газета замечает, что «в этом случае дело идет о чем-то более высоком, чем о параграфах уголовного кодекса; пусть дело полиции разыскивать скрывшихся, но широкие круги народа сопровождают ее усилия с искренним и сердечным пожеланием ей радостной неудачи».

На плакатных столбах Берлина и всей Германии наклеены фотографии скрывшихся с заманчивым обещанием 5.000-й награды за донос о месте их нахождения. Браун еще не разыскан, но он прислал письмо своим друзьям из его неведомой засады. Это письмо было вчера прочитано на одном избирательном собрании коммунистов. Браун, между прочим, пишет: «Я вырвался из Моабита не потому, что страшусь процесса, который мне предстоит. Такое утверждение смешно. Подобно тысячам коммунистов до меня, я также выполнил бы свой долг перед буржуазным классовым судом и защищал бы мою партию и цели коммунизма. Упекли ли бы меня после этого судьи на три или на шесть лет,—это не решает дела, ибо речь идет не о моей личной судьбе, а о борьбе рабочего класса, где я выполняю только скромную задачу. То что имелось в виду мною и моими друзьями, это—напомнить рабочему классу о судьбе тех сотен пролетарских заключенных, которые уже годами томятся в каторжных тюрьмах этой республики. Пускай те социал-демократы, которые возмущаются нашим насильственным актом, подумают о том, что именно они придушили амнистию и тем самым провинились позорным предательством перед жертвами белой юстиции».

В соответствии с этими последними словами интересно отметить другое любопытное письмо, которое отец Ольги Бенарио, мюнхенский адвокат и, как утверждают, социал-демократ, напечатал в «Фоссише Цейтунг». Бенарио-отец подтверждает, что его дочь действительно покинула родительский дом и занималась работой в одном пролетарском предместье Берлина. Там она познакомилась и сблизилась на общей работе с Отто Брауном. Родители покачивали головой, но надеялись, что девушка опомнится и вернется домой. Письмо отца написано в спокойном и рассудительном тоне. Оно заканчивается словами: «Не пора ли провести, наконец, черту под всеми политическими делами в Германии?» И он спрашивает своего коллегу с.-д Ландсберга, который от имени своей фракции в рейхстаге высказался против

Фасад Моабитской тюрьмы.

амнистии политических заключенных: «Разве Фридрих Адлер в политически тревожное время не застрелил графа Штюргка и все же стоит теперь во главе международной социал-демократии?»

ГАММА.

НОВЫЙ НАЖИМ ЯПОНИИ В СЕВ. КИТАЕ.

ТОКИО, 20 апреля. (ТАСС). Японское правительство опубликовало по поводу отправки войск в Шаньдун декларацию, в которой говорится: «Когда японские войска были отозваны из Шаньдунской провинции, японское правительство заявило, что оно вынуждено будет повторить это мероприятие в случае возникновения опасности для японских резидентов в Шаньдуне. В виду внезапного изменения положения в Шаньдунской провинции правительство вынуждено было в полном соответствии с вышеупомянутым заявлением отправить из Японии в Шаньдун 5.000 солдат. Отправка войск является неизбежным и необходимым мероприятием самообороны, (?—**Ред.**), однако, она ни в коем случае не является выражением недружелюбных чувств по отношению к Китаю или вмешательством в военные операции между северянами и южанами. Как только японское правительство придет к заключению о ненужности оставления войск в Шаньдунской провинции, войска немедленно будут отозваны».

ПРОТЕСТ НАНКИНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРОТИВ ОТПРАВКИ ЯПОНСКИХ ВОЙСК В ШАНЬДУНСКУЮ ПРОВИНЦИЮ.

ТОКИО, 20 апреля. (ТАСС). Нанкинское правительство решило заявить японскому правительству протест против отправки японских войск в Шаньдунскую провинцию. Шанхайские китайские газеты резко осуждают образ действий японского правительства, заявляя, что Япония, отправляя войска в Шаньдун, рассчитывает добиться новых уступок от мукденской группировки в вопросах железнодорожного строительства в Маньчжурии.

Шанхайская китайская торговая палата и другие организации обсуждают вопрос об организации антияпонских демонстраций протеста против отправки войск в Шаньдун.

С.-А. С. Ш. ИНТЕРЕСУЮТСЯ УСПЕХАМИ НАНКИНЦЕВ.

ВАШИНГТОН, 21 апреля. (ТАСС). Государственный департамент (министерство иностранных дел) С.-А. С. Ш. считает, что положение в Китае является «серьезным». Официальные донесения дипломатических представителей С.-А. С. Ш. в Китае подтверждают, что южане одержали ряд побед над мукденцами. Миссия С.-А. С. Ш. в Пекине рекомендовала гражданам С.-А. С. Ш., находящимся в провинции Шаньдун, выехать оттуда. Представители государственного департамента отказались ответить на вопрос журналистов, признают ли Соединенные Штаты нанкинское правительство, если его войска возьмут Пекин, но заявили, что, если южанам удастся «создать прочное правительство в Китае», то Соединенные Штаты «обсудят вопрос о признании» этого правительства.

ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД ГОРНЯКОВ.

РЕЧЬ тов. А. И. РЫКОВА

НА ОТКРЫТИИ С'ЕЗДА.

От имени Центрального Комитета ВКП(б) и правительства СССР с'езд приветствует Ал. Ив. Рыков, который начинает свою речь с указания на огромную роль горных рабочих на разных этапах нашей революции. В период гражданской войны, в своей значительной части происходившей на территории горных округов, особенно Донбасса, горнорабочие на своих плечах вынесли огромную тяжесть борьбы за советскую власть, отдав за нее жизнь многих своих лучших сынов. Горнорабочие оказались в первых рядах в период борьбы с хозяйственной разрухой, начатой с восстановления каменноугольной промышленности, ибо ее восстановление являлось обязательной предпосылкой для развития всего хозяйства. Если вспомнить, насколько мучительно-трудным было топливоснабжение страны и во время войны и вскоре после нее, то приходится только удивляться тем чрезвычайным усилиям и исключительному героизму рабочих горняков, с которыми они взялись за под'ем горной промышленности и разрешили эту труднейшую задачу.

Настоящий с'езд горнорабочих имеет особое политическое значение. Перед ним стоят серьезнейшие вопросы работы профессиональных и хозяйственных организаций, вопросы, связанные с вовлечением рабочих в управление производством и созданием новых кадров хозяйственников и специалистов. Эти задачи не являются специфическими только для союза горнорабочих, они, несомненно, в той или другой степени актуальны и для других профессиональных союзов.

Остановившись на характеристике существа шахтинского дела и конкретных недостатков профсоюзной, партийной и хозяйственной работы, тов. Рыков указывает, что все-таки, несмотря на недочеты массовой работы, только при помощи рабочего класса нам удалось вскрыть вредительскую работу в Шахтинском районе. Оно было раскрыто благодаря рабочим, которые дали следственным органам материал для раскрытия контрреволюционной организации. Уже этот факт говорит о том, что если бы массовая работа была поставлена на должную высоту, мы не имели бы такого положения, при котором на протяжении 5—6 лет могла действовать контрреволюционная вредительская организация в рабочем центре.

Донбасс—такой район, где рабочий класс и по своему удельному весу, и по своим революционным традициям и роли в истории рабочего движения нашего Союза занимает исключительное место. Но именно это обстоятельство усугубляет отрицательное значение того факта, что в Донбассе обнаружились огромные недостатки и ошибки в массовой работе.

Остановившись на вопросе о взаимоотношениях между партийными, профессиональными и хозяйственными организациями, тов. Рыков отмечает, что в Донбассе мы не только не имели нормальных отношений между низовыми организациями, но что все они сплошь и рядом совершенно сливались воедино, как массовая организация, призванная об'единять, воспитывать рабочую массу, развивать и направлять активность масс для борьбы за рабочее дело. Профсоюзы там часто не выполняли своих задач, о чем говорит хотя бы такой факт, что в смысле втягивания рабочих в управление производством дело обстояло хуже, чем в любом другом профсоюзе. Производственные совещания сумели втянуть в свою работу едва ли больше 7—8 процентов рабочих. Даже те немногие рабочие, которые принимали участие в производственных совещаниях, никакой работы по существу вести там не могли. Живая мысль рабочего зачастую убивалась тем, что если кто-нибудь из рабочих позволял себе несколько критиковать администрацию или даже выборный профсоюзный орган, его переводили на другую работу.

У нас, в нашем рабочем государстве,—говорит тов. Рыков,—такое положение нетерпимо. Критика вовсе не должна приводить к тому, чтобы тех лиц, которые критикуют, или тех лиц, которых критикуют, немедленно снимали с работы. Деловая критика должна в первую очередь исправлять работу, помогать ей, а не являться поводом ко всяким репрессиям. Мы критикуем и ругаем многих товарищей за отдельные ошибки очень сильно, но это отнюдь не означает, что их нужно немедленно снимать с работы. Нужно умело критиковать не только свою работу, нужно уметь находить недостатки не только в работе своего соседа, нужно стремиться к тому, чтобы **нижестоящие органы и массовые организации критиковали работу вышестоящих организаций.**

Вся наша работа должна находиться под постоянным контролем широких масс, должна подвергаться их критике. Если мы не будем по-деловому критиковать, а хвалить друг друга и в особенности говорить то, что «нравится начальству», то в результате получится **топтание на одном месте.** Участие масс в управлении государством и хозяйством, улучшение и продвижение вперед во всей нашей работе предполагает взаимную, сверху донизу, деловую критику.

Отсутствие критики вышестоящих организаций, при наличии системы чрезвычайной централизации управления хозяйством, особенно характерно для Донбасса. Это обстоятельство позволило сравнительно небольшой группке контрреволюционеров вести в рабочем районе вредительскую работу весьма продолжительное время.

Построить новое общество,—продолжает т. Рыков,—без роста организованности рабочего класса, укрепления и оживления его массовых организаций (профсоюзов в первую голову) без увеличения их удельного веса, влияния в хозяйстве, в стране, в политике,—дело невозможное. Бюрократическими, аппаратными путем нового общества не построить. **Без широкой пролетарской демократии, без привлечения широчайших рабочих масс с этой задачей справиться нельзя.**

Отвечая на жалобы многих профессионалистов по поводу нехватки у них работников для низовых звеньев профессиональных организаций, а иногда и для союзных органов, тов. Рыков говорит: эти жалобы показывают, что они плохо ищут, ибо если уж среди революционнейшего союза горнорабочих, который имеет величайшие заслуги перед революцией, который обнаружил себя в качестве одного из лучших революционных союзов рабочего класса всего мира,—если мы здесь не сумеем найти работников для массовой работы, то больше их искать негде. Союз горнорабочих должен обеспечить собственными кадрами не только массовую работу союза горняков, но он должен дать и несомненно даст—работников для целого ряда других отраслей профессионального рабочего движения и для руководства хозяйственной жизнью и государством.

Свое приветственное слово тов. Рыков заканчивает пожеланием, чтобы и на новом этапе своей работы союз горнорабочих вышел таким же победителем, каким он вышел из борьбы с царизмом, гражданской войны, с белогвардейщиной и хозяйственной разрухой. (Аплодисменты).

ЦК СОЮЗА ОТЧИТЫВАЕТСЯ.

Работа ЦК союза получила полное отражение в докладах, с которыми выступили вчера тт. Шварц и Кошкарев. Докладчики поделили между собою свою задачу таким образом, что на долю первого выпала общая оценка положения, а второй дал анализ каждого из видов союзной работы в отдельности.

Вывод, к какому пришел т. Шварц, выражается краткой формулой:

— Мы плохо работаем.

Эту мысль докладчик не устает повторять и когда говорит о состоянии горной промышленности, и когда касается в частности работы технического персонала, и когда переходит к характеристике профсоюзной работы.

В области хозяйственной он констатирует:

— Несмотря на то, что мы сделали большой скачок вперед в развитии нашей промышленности и в механизации добычи, мы почти не имеем снижения себестоимости продукции. Это значит, что в нашей работе где-то есть трещина. У нас много промахов. Мы часто еще работаем без проектов, без планов. Несмотря на количественную мощность, на большой размах работы, получаемые результаты далеко не соответствуют этому размаху.

То же относится и к чисто союзной работе. И здесь тот же гигантский размах.

— Тысячи собраний, тысячи институтов и т. д. В этой области у нас—«последнее слово техники». А на проверку получается та же работенка.

* * *

Тов. Кошкарев знакомит с'езд с тем, насколько выполнены директивы пред'идущего с'езда.

По зарплате горняки сейчас достигли 109 проц. средне-промышленного уровня зарплаты, заняв второе место после металлистов. Таким образом горнорабочие уже приближаются к реальной довоенной плате.

Неудовлетворительно до сих пор положение в области охраны труда. Эта отрасль работы в общей деятельности союза не заняла еще своего настоящего места. Число несчастных случаев в горной промышленности угрожающе возрастает (в истекшем 1926—27 году количество несчастных случаев на 1.000 рабочих составило 222 вместо 115 случаев в 1923—24 году). Отпускаемые на технику безопасности значительные средства по вине хозяйственников расходуются несвоевременно. Невзирая на твердую директиву ЦК, ни один союзный орган не возбудил судебного преследования против одного хозяйственника. Здесь,—предостерегает докладчик,—необходим решительный сдвиг в нашей работе, иначе мы отстанем от жизни.

На жилищное строительство в горной промышленности затрачиваются весьма солидные средства: в этом, как и в прошлом, году ассигнование для этой цели составляет около 48 млн. рублей. Но вследствие втягивания в промышленность новых кадров рабочих жилищная нужда не уменьшается. Нынешнее положение в этой области необходимо изменить.

На культработу в прошлом году израсходовано около 9,5 млн. руб. Правильная постановка культработы упирается в отсутствие соответственно подготовленных для нее работников.

К числу слабых мест в работе союза надо отнести также выдвижение.

В заключение т. Кошкарев обрисовал международную работу ЦК союза.

* * *

Вчера вечером открылись прения по докладам ЦК союза.

Десять лет монополии внешней торговли.

(Беседа с народным комиссаром внешней и внутренней торговли СССР тов. А. И. МИКОЯНОМ).

МОНОПОЛИЯ—КРЕПОСТЬ ПРОТИВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ.

22 апреля 1918 года был издан один из важнейших декретов пролетарской диктатуры, создавший новую командную высоту экономических позиций пролетарского государства, строящего социализм в капиталистическом окружении.

Прошло десять лет с того времени, когда советское правительство издало закон о национализации внешней торговли. Следующие краткие слова декрета заключали в себе громадное политическое и экономическое содержание:

«Вся внешняя торговля национализируется. Торговые сделки по покупке и продаже всякого рода продуктов (добывающей, обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и др.) с иностранными государствами и отдельными торговыми предприятиями за границей производятся от лица Российской Республики специально на то уполномоченными органами. Помимо этих органов всякие торговые сделки с заграницей для ввоза и вывоза воспрещаются».

Обобществление основных орудий средств производства, национализация земли, промышленности, транспорта и банков—все эти акты Октябрьской революции явились предпосылками социалистического строя.

Столкнувшись не только с бешеным сопротивлением свергнутых эксплоататорских классов России—помещиков и капиталистов,—но и со всей мировой буржуазией, первая Советская Республика должна была спешно дать отпор капиталистическим душителям социализма и обеспечить оборону от своих классовых врагов—внутренних и внешних. Организация Красной армии обеспечила победоносную защиту пролетарской диктатуры от военной интервенции. Однако, мировой капитализм и его [illegible] в лице осколков разбитой буржуазии внутри страны на ряду с фронтом военным создали фронт экономической интервенции против разоренного и еще [illegible] первого пролетарского государства, лихорадочно разрушившего устои старого общества и закладывающего камень за камнем здание нового, социалистического общества.

Национализация внешней торговли, об'явленная 23 апреля и организационно вылившаяся в форму монополии внешней торговли, явилась той основной крепостью, которая была воздвигнута против экономической интервенции богатейших и мощных капиталистических государств.

МОНОПОЛИЯ—ВЕРНЫЙ СТРАЖ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СССР.

Монополия внешней торговли, концентрирующая все экономические сношения первого пролетарского государства со всеми капиталистическими рынками, создает самые благоприятные условия для быстрого бурного роста нашей молодой социалистической промышленности.

Монополия внешней торговли—верный страж индустриализации нашей страны. Она обеспечила небывалый нигде в мире быстрый темп восстановления, а затем нового промышленного строительства.

Монополия внешней торговли—основная защита планового начала и социалистических основ нашего хозяйственного строительства и его независимости от покушений, от интервенции мирового капитализма и его рынка. В лице монополии внешней торговли пролетарское государство воздвигло себе ту защитную скалу, о которую должны разбиваться волны и удары мирового рынка, мировой биржи, их ажиотажа, кризисов и колебаний.

Монополия внешней торговли не только охраняет и способствует индустриализации нашей страны, не только защищает плановое начало нашего хозяйства от стихии мирового капиталистического рынка, она также затрудняет прямую смычку иностранного капитала с осколками русской буржуазии, с каждым днем слабеющими частным капиталом и кулацкими элементами нашей деревни.

МОНОПОЛИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ—НЕЗЫБЛЕМА.

Вот почему никакие внешние и внутренние затруднения за прошедшие 10 лет ожесточенной и тяжелой борьбы, при величайшем нажиме врагов пролетарской революции—мирового капитализма и собственной буржуазии—не заставили советскую власть допустить какое-либо ослабление монополии. Наоборот, она систематически все больше и больше укреплялась, и на ряду с этим увеличивалась организованность дела осуществления монополии внешней торговли.

Вот почему монополия внешней торговли была и будет **незыблемой**, пока мы находимся в капиталистическом окружении и пока пролетарская диктатура в жестокой классовой борьбе, меняющей свои формы, но не теряющей своей остроты, пробивает путь социалистического преобразования человеческого общества.

Монополия внешней торговли является единственным действительным методом регулирования наших экономических взаимоотношений с капиталистическим миром, методом, охраняющим экономическую самостоятельность Советского Союза. Ни самые высокие таможенные пошлины, ни разрешительно-запретительная система не в состоянии сами по себе защитить нашу страну от мирового капитала, и вот почему по поводу предложения некоторых товарищей смягчить монополию внешней торговли Владимир Ильич Ленин, автор декрета о национализации внешней торговли, писал:

«Это самая поразительная ошибка... Никакая таможенная политика не может быть действительной в эпоху империализма и чудовищной разницы между странами нищими и странами невероятно богатыми...»

БОРЬБА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО МИРА ПРОТИВ МОНОПОЛИИ.

Силу и значение монополии внешней торговли для судеб нашего социалистического развития хорошо понимают и наши враги. Поскольку монополия внешней торговли является особой формой классовой борьбы между двумя диаметрально-противоположными хозяйственными системами — советской и капиталистической — и поскольку система монополии внешней торговли лучше всего вооружает нас в этой борьбе против богатых и мощных государств, **постольку капиталистические страны непрестанно ведут борьбу против монополии внешней торговли.** Борьба против монополии внешней торговли имеет такую же давность, как и сама система монополии. Потерпев крах в попытках военной интервенции, капиталистический мир был вынужден снять вслед за тем и экономическую блокаду, допустив сначала торговлю с нами де-факто. Нашей задачей в области дипломатических и внешнеторговых сношений являлось добиться закрепления и узаконения нашей формы внешней торговли. Ныне мы имеем свои торгпредства и торговые организации во всех важнейших странах, имеющих для нас экономическое значение и играющих ту или иную роль в нашем торговом обороте. Важнейшим завоеванием является ряд торговых договоров между нами и капиталистическими странами, в которых закреплены формы монополии внешней торговли. Так, мы имеем торгово-договорные отношения с Германией, Италией, Норвегией, Швецией, Латвией, Турцией и Персией. С рядом других стран находимся в процессе переговоров. В большинстве же стран, с которыми мы торговых договоров не имеем, наши торгпредства существуют де-факто.

Система монополии внешней торговли ежедневно, в различных формах, приходится выдерживать ожесточенную борьбу в деле отстаивания интересов монополии внешней торговли и социалистического хозяйства Советского Союза. Волна борьбы против монополии внешней торговли то стихает, то увеличивается в зависимости от кон'юнктуры и изменения внешнеполитических отношений Советского Союза. В частности за последнее время, после англо-русского разрыва, мы имеем многочисленные нападки во многих странах на монополию внешней торговли, к сожалению, даже в тех странах, с которыми мы имеем торговые договоры. Мировая буржуазия не оставляет своих попыток, направленных если не к отмене, то к ослаблению монополии внешней торговли. Корни этих нападок кроются вовсе не в каких-нибудь недочетах нашей работы или неаккуратных платежах или даже факте недостаточного развития наших экспортно-импортных операций с той или иной страной, **ибо за все время советской внешней торговли со стороны советских организаций не было ни одного случая неплатежа.** Может ли хотя бы самая богатая страна похвастать, что она фактически и юридически так выполняет принятые на себя обязательства по внешнеторговым сделкам? Ответ можно легко найти в банкротствах всяких фирм, которые происходят и не могут не происходить в капиталистических странах. С этой точки зрения наиболее надежным контрагентом во внешнеторговых сделках является Советский Союз, ибо он всегда и во-время погашает свои платежи, в чем убедились все страны и фирмы, с которыми мы имеем торговые дела на протяжении многих лет.

ПРИЧИНЫ БОРЬБЫ ПРОТИВ МОНОПОЛИИ.

Наши враги особенно недовольны тем, что при монополии внешней торговли 1) невозможно получение тех колоссальных сверхприбылей, которые экспортеры и импортеры зарабатывали в России в довоенное время; 2) невозможен вывоз и ввоз тех товаров, которые представляют особо-коммерческий интерес для наших контрагентов, если наше хозяйство не заинтересовано в их вывозе или ввозе, 3) невозможно превращение советского рынка в об'ект политики мирового капитала и тем самым невозможны разрушение планового хозяйства Союза и срыв социалистического строительства, и 4) невозможность свободной экспансии иностранного капитала в СССР, а следовательно, и господства, допустим, над нашей нефтью и марганцем,—словом, экономическое овладение источниками сырья и продовольствия.

Однако, за прошедшее время все атаки срыва и ослабления монополии внешней торговли имели достаточно поводов убедиться в полной безнадежности их попыток и абсолютной непоколебимости нашей позиции в этом важнейшем вопросе политики пролетарского государства. Вот почему обречена на такую же обычную неудачу недавно поднятая кампания в мировой прессе, твердящая, что якобы на базе монополии внешней торговли нельзя работать с СССР, и ратующая за необходимость противопоставления советской системе торговли специального соглашения заинтересованных в торговле с СССР стран (проект де Монзи).

Возобновление такой кампании не только не может поколебать твердости монополии внешней торговли, а, наоборот, увеличит нашу бдительность и необходимость еще большего подтягивания наших сил и большего укрепления монополии внешней торговли. Возобновление таких попыток нажима на монополию внешней торговли, заранее обреченных на неудачи, принесет странам и фирмам, которые возглавляют или раздувают эту кампанию, то, что торговля Советского Союза с ними, дающая им значительные выгоды, не сможет быть расширена, а должна будет сократиться.

На этом выиграют те страны и фирмы, которые находятся в стороне от кампании по образованию концернов и об'единений против Советского Союза и которые ведут торговые операции с нами на нормальных условиях, желая одного—сбывать все бо́льшие массы своей продукции на выгодных для себя условиях, но при полном соблюдении всех правил нашей внешней торговли.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

Организационные формы руководства и осуществления внешней торговли, за эти десять лет претерпевшие значительные изменения, все более и более совершенствуются.

Декрет 22 апреля 1918 года возлагал руководство национализированной внешней торговлей на тогдашний Народный комиссариат торговли и промышленности. Затем, во время военного коммунизма, осуществление внешней торговли перешло к централизованному аппарату Наркомвнешторга.

С началом нэпа экспортно-импортный оборот СССР стал быстро восстанавливаться, работа Наркомвнешторга стала расширяться, и в связи с этим в дело регулирования внешней торговли и коммерческой оперативной работы были внесены необходимые организационные изменения. Затем, в виду силы и значения внешней торговли для внутренней хозяйственной жизни и тесной, неразрывной связи между товарооборотом внутренним и внешней торговлей, декретом от 18 ноября 1925 г. Наркомвнешторг и Наркомвнуторг были об'единены в единый комиссариат, на который было возложено руководство как внешней, так и внутренней торговлей. В результате всех этих изменений Наркомат внешней и внутренней торговли осуществляет внешне-торговые операции через соответствующие экспортно-импортные общества и непосредственно через торгпредства, проводя через свой аппарат регулирование всей внешней торговли.

Новизна самой системы монополии внешней торговли, отсутствие какого бы то ни было опыта, из которого нам можно было бы учиться, сложность и разнообразие товаров, входящих во внешнеторговый оборот, трудность осуществления торговли в обстановке острой и сложной борьбы обусловливают собой значительные наши неудачи, которых в особенности было так много в первые годы восстановления внешней торговли.

Несмотря на всю рациональность и выгодность для нас системы монополии внешней торговли,—единство нашего выступления на мировом рынке, крупный характер наших операций, возможность гибкого маневрирования и выгодное использование тех или других колебаний,—основной недостаток заключался в том, что мы часто при покупках иностранных товаров переплачивали против нормальных цен и при сбыте советских товаров недополучали против нормальных цен. При чем в отношении экспорта советских товаров, кроме отсутствия опыта, знания и соответствующих кадров во внешнеторговом аппарате, играют роль недостаточные изучение и приспособленность наших внутренних заготовительных организаций, не всегда дающих товары соответствующих стандартов, упаковки и пр.

В устранении этих недостатков мы имеем громадные достижения, однако, вступая в 11-й год существования монополии внешней торговли, несмотря на все успехи, скорее всего благодаря им, мы должны еще более резко выявить существующие у нас ныне трудности.

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОБОРОТОВ.

Самое главное, на что необходимо указать, это—резкое отставание роста нашего экспорта и зависящего от него размера импорта от темпа развития всего народного хозяйства. В то время, как вся экономика страны перевалила за довоенный уровень, наш экспорт составляет лишь около 43 проц. довоенного. Это вызвано ростом производственного и личного потребления в стране в результате Октябрьской революции.

Поскольку в довоенном экспорте половину занимал хлеб, это резкое отставание нашего экспорта от довоенного уровня больше всего связано с невосстановленностью нашего зернового хозяйства при росте внутреннего потребления хлеба.

Если примерные исчисления довоенного экспорта в отношении внешних пределов СССР дают цифру около 1 миллиарда 300 миллионов довоенных рублей, то следующие цифры характеризуют развитие оборота по внешней торговле за истекший период.

В тысячах рублей.

ГОДЫ	Вывоз. По дов. цен.	Вывоз. По совр. цен.	Ввоз. По дов. цен.	Ввоз. По совр. цен.
1920	1.397	—	28.409	—
1921	20.195	—	208.325	—
1922	81.621	—	269.777	—
1923	205.818	—	144.058	—
1923—24	369.188	522.635	233.532	339.372
1924—25	365.169	568.632	415.809	723.591
1925—26	470.848	676.620	465.153	756.332
1926—27	558.611	770.543	497.434	712.691

ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА—РАСШИРИТЬ ЭКСПОРТ.

Экспорт и импорт являются еще одним из самых узких мест нашего народного хозяйства. Задача расширения экспорта является одной из важнейших наших задач, несмотря на то, что по ряду статей, как нефть и пушнина, мы давно перевалили за довоенный уровень. По ряду других товаров близки к довоенному уровню.

Благодаря резкому сокращению хлебного экспорта и экспорта льна, мы еще имеем недостаточный размер внешнеторговых оборотов. Однако широкое строительство во всех отраслях нашего хозяйства, осуществление плана индустриализации на первых порах не так, как это бывает в других странах, связано с замедлением развития экспорта и ростом импортных потребностей. Но как только начнут сказываться результаты индустриализации и восстановления зернового хозяйства, мы получим новые источники экспортных ресурсов. По пятилетнему перспективному плану, к концу пятилетия мы должны будем почти удвоить наш экспорт, а, следовательно, и получить возможность увеличения нашего импорта.

Пока же нам приходится наши закупки и продажи, ввоз и вывоз производить в строгом соответствии с экспортно-импортными планами, строя их в соответствии с валютными ресурсами страны. Это позволяет регулировать наш торговый баланс в соответствии и в подчинении интересам расчетного баланса. Этим самым монополия внешней торговли является одним из важнейших рычагов укрепления нашей валюты.

В связи со всем этим и с той международной обстановкой, в которой приходится осуществлять нашу внешнюю торговлю, громадное значение имеет дальнейшее улучшение аппарата внешней торговли, поднятие квалификации работников, более внимательное изучение экономики отдельных стран, изменений мировой кон'юнктуры и пр. для постоянного использования быстрого роста социалистического хозяйства в нашей стране.

Нам приходится вести сложную и трудную борьбу, имея против себя богатейшие, вооруженные многолетним опытом, конкурентные и враждебные нам фирмы, как, например, нефтяная группа Детердинга, которая ведет бешеную борьбу против нас. Но, несмотря на это, мы завоевали прочную позицию на мировом нефтяном рынке. Борьба еще происходит. Нужны большие силы, большая организованность и компетентность тех кадров людей и того аппарата, на которых возложена ответственнейшая задача осуществления экономических сношений между первым рабочим государством и его капиталистическим окружением. Рост внешней торговли обозначает рост хозяйственных связей Союза с капиталистическим рынком. Мы должны содействовать этому росту в меру потребности нашего хозяйственного развития, строя экспортно-импортные планы, планы промышленного строительства в разрезе максимального освобождения нашей страны от зависимости мирового рынка, в особенности в тем основным видам оборудования и сырья, без которых невозможно самостоятельное существование хозяйства такой гигантской страны, как наша. Осуществляя эту задачу, мы увеличиваем хозяйственную обороноспособность нашей страны.

НАШИ ЗАДАЧИ.

Вступая в 11 год существования монополии внешней торговли, мы должны:

1. Еще более упрочить монополию внешней торговли, устраняя организационные недочеты ее системы и улучшая методы руководства на основе полезного учета, накопленного нами за истекшие годы опыта, и

2. Еще сильнее развивать наш экспорт, открывающий возможность большего импорта, как средства усиления темпа нашего индустриального развития. Быстро развивать советскую промышленность, в особенности машиностроение и собственную сырьевую базу для усиления самостоятельного существования советского хозяйства.

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ АПРЕЛЯ ЗАГОТОВЛЕНО 153 ТЫС. ТОНН ХЛЕБОПРОДУКТОВ.

По предварительным данным Наркомторга СССР, всего в первой половине апреля заготовлено 153.014 тонн хлебопродуктов против 475.779 тонн, заготовленных во второй половине марта, что дает, таким образом, снижение заготовок на 67,8 проц. По сравнению с заготовками первой половины апреля 1927 г., когда было заготовлено 251.145 тонн, заготовки в текущем году дали снижение на 39,1 проц. Апрельский заготовительный план за первые 15 дней апреля выполнен в размере 19,8 проц. Таким образом, ход заготовок за первую половину апреля надо считать неудовлетворительным.

По сообщению с мест, снижение хлебозаготовок в первой половине апреля об'ясняется рядом причин—запоздавшей посевной кампанией в южных районах, наступлением распутицы и бездорожья, а также праздничными днями.

По отдельным районам хлебозаготовки распределяются следующим образом.

На Украине заготовлено в первой половине апреля 54.827 тонн против 149.552 тонны, заготовленных во второй половине марта, что дает снижение заготовок на 63,3 проц. Апрельский заготовительный план на Украине за первые 15 дней апреля выполнен в размере 22,3 проц.

Заготовки на Сев. Кавказе составили в первой половине апреля 7.420 т. против 30.939 тонн, заготовленных во второй половине марта. Заготовительный план по Сев. Кавказу выполнен лишь в размере 16,1 проц.

Снизились также и заготовки в Ц.-Земледельческом районе, составившие 12.681 тонну, что составляет 15,4 проц. выполнения апрельского заготовительного плана.

В Поволжье заготовлено в первой половине апреля 14.362 тонны против 59.059 тонн, заготовленных во второй половине марта. Апрельский заготовительный план по Поволжью за первые 15 дней апреля выполнен лишь в размере 16,5 проц.

Заготовки в Сибири в первой половине апреля составили 30.186 тонн, что дает 26,2 проц. выполнения месячного заготовительного плана.

На Урале заготовлено 10.412 тонн против 23.541 тонны, заготовленной в первой половине апреля прошлого года, что дает снижение заготовок на 55,8 проц.

Апрельский заготовительный план по Татреспублике выполнен в размере 11.4 проц.; заготовлено за это время 2.815 тонн против 12.731 тонны, заготовленных во второй половине марта т. г. Снизились также заготовки и в Башреспублике, где заготовлено в первой половине апреля 2.390 тонн против 10.099 тонн, заготовленных во второй половине марта.

Апрельский заготовительный план по Башреспублике выполнен в размере 11,9 проц. Заготовки в Казакстане составили 8.299 тонн, дав снижение на 44,1 проц., по сравнению со второй половиной марта т. г. Заготовительный план по Казакстану за первые 15 дней выполнен в размере 23 проц. (ТАСС).

НАРУШЕНИЕ РАБОЧЕЙ ДЕМОКРАТИИ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ХАРЬКОВСКОГО ОКРУЖНОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА ТЕКСТИЛЬЩИКОВ СНЯТ С РАБОТЫ.

ХАРЬКОВ, 21 апреля. (ТАСС). Начиная с июля прошлого года в фабком канатного завода имени Петровского и «Новой Баварии» (близ Харькова) начали поступать от рабочих жалобы на заведующего столом личного состава Ксегорати. Рабочие жаловались на злоупотребления, взяточничество и грубость при приеме на работу. Несмотря на то, что эти заявления содержали конкретные, подкрепленные фактами данные, они неизменно попадали под сукно. В феврале от рабочих поступили новые заявления, после чего Ксегорати был арестован. Расследование установило правильность всех приведенных в жалобах фактов.

Через несколько дней на территории завода неизвестная группа хулиганов, повидимому приверженцы Ксегорати, избила рабочего Попова, подавшего заявление о Ксегорати. Назначенная харьковским окружным комитетом партии в связи с этим событием комиссия для изучения обстановки на канатном заводе выявила, что на заводе процветали пьянки, драки, дебоши, хулиганство, грубое приставание к работницам и т. п. Особенно отличался в этом направлении бывший директор завода Бурцев. Партийная ячейка и профессиональная организация, терроризованные местными хулиганами, совершенно не реагировали на все эти безобразные явления.

Профессионально-бытовая пропаганда почти не велась, цеховые и делегатские собрания проходили нерегулярно. Производственные совещания посещались рабочими вяло. Совершенно отсутствовала работа с партийным активом, который за год ни разу не собирался. К заявлениям партийцев и беспартийных рабочих проявлялись вопиющая невнимательность и казенное, бездушное отношение. Проступки коммунистов замазывались. Так, например, рабочими были поданы жалобы на бывшего секретаря ячейки и председателя окружного отделения союза Залевского, устроившего на службу на заводе своего родственника, гетманского офицера; на коммуниста Евпатченко, избившего комсомольца; на кандидата партии Янковского, грубо пристававшего к женщинам и т. д. Однако все эти жалобы остались без последствий.

Рабочая демократия на заводе нарушалась грубейшим образом. Здесь тоже отличался тот же Залевский. Он лично провел себя в председатели избиркома и совместно с секретарем ячейки проделал целый ряд махинаций для получения необходимого количества голосов для своих ставленников.

Заслушав доклад комиссии, харьковский окрпартком постановил снять с работы секретаря фракции правления окружного отдела союза текстильщиков Залевского. Комиссии совместно с окр. КК поручено, кроме того, представить список лиц, которые должны быть сняты с работы на заводе.

Итоги обследования обсуждались также на президиуме харьковского окрпрофсовета, который установил отсутствие здорового руководства работой фабкома со стороны окружного отделения союза текстильщиков и постановил немедленно снять с работы председателя харьковского окружного отделения союза Залевского, распустить избирком и созвать в ближайшие дни на «канатке» общезаводскую конференцию, на которой будет заслушан доклад окрпрофсовета о состоянии профсоюзной работы на заводе.

БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ НАРКОМТОРГА.

(Из приказа тов. Микояна по Народному комиссариату внешней и внутренней торговли).

Ровно 10 лет назад, 22 апреля 1918 г., был издан один из важнейших декретов пролетарской диктатуры, декрет о национализации внешней торговли. В связи с этим наркомторг СССР тов. А. Микоян подписал вчера приказ по наркомату, в котором поздравляет сотрудников с юбилеем, подводит итоги первого десятилетия и намечает ближайшие задачи.

За 10 лет работы,—говорится в приказе,—мы накопили громадный опыт и сумели достигнуть значительных успехов в области внешней торговли. Но чем сильнее мы стали, тем резче должны мы выявлять недочеты в нашей работе, которых все еще очень много, и всеми силами устранять их. Основная задача наркомата—на базе достигнутых успехов двигаться дальше вперед, продолжать укрепление монополии внешней торговли, внимательнее изучать особенности в экономике различных стран и всемерно использовать их в интересах советского хозяйства, приспособлять экспортную продукцию к требованиям внешнего рынка, усовершенствовать систему закупок, вести борьбу с переплатами, усилить обмен опытом между отдельными организациями и торгпредствами, улучшить аппарат наркомата.

Работа Наркомторга становится особенно сложной в реконструктивный период, т.-е. в период широкого капитального строительства, связанного с ростом закупок и ввоза оборудования и сырья. Дальнейший рост хозяйственных связей с заграницей должен быть полностью и целиком использован для усиления хозяйственной мощи страны, а это налагает на аппарат Наркомторга, в особенности на его заграничные представительства, громаднейшую ответственность.

Но во второе десятилетие,—указывает тов. Микоян,—мы входим более окрепшими и более опытными. Это является лучшей гарантией того, что аппарат Наркомторга при поддержке советской общественности сумеет достигнуть дальнейших успехов при осуществлении монополии внешней торговли, этой важнейшей командной высоты советского хозяйства.

ЛУЧШИЕ ФАБРИКИ И ЗАВОДЫ В СССР.

ЗАКОНЧИЛСЯ ВСЕСОЮЗНЫЙ КОНКУРС НА ЛУЧШИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ.

Экспертные комиссии всесоюзного конкурса на лучшие предприятия закончили свою работу и произвели отбор лучших предприятий по каждой отрасли промышленности. Хотя конкурс, как отметил президиум ВСНХ СССР, в котором приняло участие свыше 300 фабрик и заводов, и охватил все основные отрасли промышленности и районы Союза, все же многие предприятия, вопреки своим значительным достижениям, уклонились от участия в нем. Кроме того, не везде в кампанию по конкурсу были вовлечены широкие массы рабочих, профсоюзы и инженерно-технический персонал.

Президиум ВСНХ СССР предложил комитету по проведению конкурса и жюри конкурса к 1 мая закончить присуждение премий лучшим предприятиям и административно-техническому и рабочему персоналу.

Вместо прежде установленных 15 премий для предприятий и 15 для персонала президиум ВСНХ разрешил теперь увеличить число премий для лучших предприятий до 25 и для административно-технического персонала до 50, не считая группового премирования рабочих.

67 КАНДИДАТОВ НА ПРЕМИИ.

Экспертные комиссии в качестве кандидатов на премирование выдвинули следующие 67 предприятий:

По нефтяной промышленности—Балаханский район Азнефти, отдел бурения Азнефти. **По металлической**—Нижне-Тагильский завод, завод им. Рыкова, завод им. Томского, Нижне-Кыштымский электролитный, завод плугов им. Медведева (Орел), завод сепараторов им. Дзержинского (Пермь), Подольский завод Госшвеймашины, «Манометр» (Москва) и «Металлист» (Н.-Новгород). **По электротехнической**—«Динамо» (Москва) и «Красная Заря» (Электросвязь). **По химической**—Дербеневский, Бутырский и Салициловый заводы (Москва), Винницкий суперфосфатный и Ленинградский костеобрабатывающий. **По силикатной**—Вольский шиферный завод «Большевик» и цементный завод «Красный Октябрь». **По соляной**—Артемовское и Баскунчакское управления. **По лесобумажной**—архангельские лесопильные заводы № 8 и № 25, бумажную фабрику «Коммунар», Ленинградскую мебельную фабрику им. Воскова и Усть-Ижорский фанерный завод. **По кожевенной**—Таганрогский и Камышловский кожзаводы, Хромовый завод им. Земячки и обувную ф-ку «Скороход». **По полиграфической**—Нижполиграф, 5-ю литографию и 7-ю типографию (Москва) и завод № 2 Мосполиграфтреста. **По пищевой**—Одесскую табачную ф-ку им. Петровского, Московский дрожжевой завод и московскую кондитерскую ф-ку «Красный Октябрь». **По сахарной**—Верхячский и Кудашевский заводы. **По текстильной**—ф-ку им. Красной армии и флота, ф-ку «Советская Звезда», Родниковскую, Древлянскую, им. Вагжанова, В.-Серединскую, Павлово-Покровскую, Наро-Фоминскую, им. Абельмана, Литинскую, 1-ю и 2-ю ситце-набивные ф-ки 1-го х.-б. треста, Ново-Вознесенскую и «Пролетарскую Мануфактуру». **По шерстяной промышленности**—Старо-Павловскую, Лепскую, им. Ланцуцкого, им. Ленина, «Освобожденный Труд» и Ивантеевскую. **По льняной**—Красавинскую, Яковлевскую, «Красные Ткачи» и «Заря Социализма». **По швейной**—ф-ку им. Володарского.

Остальные фабрики и заводы с конкурса сняты в виду недостаточности достижений по рационализации производства и снижению себестоимости. Руководителям и общественным организациям этих предприятий предоставлено право возражать против снятия их с конкурса, для чего следует представить жюри конкурса мотивированные протесты против решений экспертных комиссий.

Заседание жюри конкурсного комитета, на котором будет произведено присуждение премий, состоится 26 апреля.

БОЛЕЗНИ ВЫСШЕЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ.

(На пленуме ЦБ Пролетстуда).

Первые три заседания пленума всесоюзного центрального бюро пролетарского студенчества прошли в исключительно напряженной обстановке и были посвящены обсуждению вопроса о подготовке специалистов. На пленуме чрезвычайно резко был поставлен вопрос о месте высшей технической школы в нашей советской системе: должны ли втузы оставаться в ведении Наркомпроса, или их необходимо передать ВСНХ.

Основной доклад, сделанный нач. Главпрофобра тов. Ходоровским, был направлен против новой реорганизации и ломки существующей единой системы народного образования. Докладчик указывает, что высшая школа во многом уже перешагнула реконструктивный период (новый состав, реформа преподавания и т. д.), с другой стороны, имеются громадные участки, где еще не закончен даже восстановительный период. Особенно это относится к материальному положению втузов и студенчества. Заработная плата профессуры в настоящее время составляет только 80 проц. довоенной оплаты; расход на содержание учащегося главнейших втузов не превышает 50 проц. довоенной нормы; стипендии получают только 40 проц. учащихся и т. д.

Несмотря на это, за последние два года втузы РСФСР и Украины окончило около 7 тыс. инженеров. Где эти инженеры? Как они использованы? Какова их квалификация?—Эти вопросы висят в воздухе. Изучением этого дела никто до сих пор не занимался.

ВСНХ ничего не сделал для установления связи втузов с производством. ВСНХ до сих пор не может дать никаких указаний о количестве инженеров, нужных промышленности. До последнего времени ВСНХ не обращал внимания на высшую школу и только сейчас пытается, без детального и об'ективного изучения, разрешить вопрос о высшей школе.

Зав. отделом экономики труда ВСНХ СССР тов. Кревель в своем докладе заявил, что высшая техническая школа страдает рядом крупнейших хронических недочетов. Темп выпуска специалистов далеко недостаточен. Наркомпрос считает идеалом 12 проц. выпускаемых от общего числа учащихся на пяти курсах втуза, фактический выпуск определяется в 8 проц., в то время как втузы Германии дают 20 проц., а заграница дает от 18 до 20 проц. Количество засиживающихся в втузах по 7 лет и выше студентов составляет 75—77 проц. (нормальный срок—4 лет). Таким образом, только за последние два года промышленность потеряла 12 тыс. лет инженеро-работы, втузы были перегружены и не могли нормально обслуживать первые курсы.

Неуспевающие на последних курсах втузов составляют около 50 проц., причем этот процент возрастает при передвижении студентов с курса на курс. Специализации уделяется недостаточное место. Иностранные языки до сих пор остаются фактически непризнанными в учебных планах. Учебные программы по ряду важнейших технических дисциплин отстали не только от последнего слова техники Запада, но и от нашей передовой техники. Учебный год студенчества насчитывает лишь 130—140 учебных дней.

ВСНХ считает, что эти недочеты характеризуют большое неблагополучие с подготовкой специалистов. Наркомпрос за ряд лет не сумел исправить эти недочеты. По мнению ВСНХ, увязать нужды и работу втузов с потребностями промышленности может только сама промышленность. Поэтому наиболее целесообразным является из'ятие втузов из ведения Наркомпроса и передача их в руки ВСНХ.

В широко развернувшихся прениях приняли участие делегаты пленума, работники Главпрофобра, ВСНХ, ВЦСПС и профессура. Подавляющее большинство выступающих солидаризировалось с основными обвинениями, выдвинутыми ВСНХ, но в то же время категорически возражало против передачи втузов в ведение ВСНХ. Выступающие товарищи подчеркивали крайне слабое внимание, уделяемое до сих пор хозорганами (и в частности ВСНХ) высшей технической школе. Это отношение должно быть в корне изменено. Новая ломка чрезвычайно сложного организма высшей школы является крайне ответственным делом, которое, однако, не сумеет радикально излечить болезни наших втузов.

Для выработки резолюции по заслушанным докладам пленумом выделена специальная комиссия.

ХРОНИКА.

◆ **Передача новых самолетов.** Вместо 40 самолетов, предполагавшихся к передаче 1 мая, Осоавиахим СССР передаст военно-воздушным силам СССР 30 самолетов, построенных на средства фонда «Наш ответ Чемберлену». Остальные 10 самолетов будут переданы во время недели обороны.

◆ Государственный институт журналистики совместно с отделом печати ПУР организует широкую военно-журналистскую игру, во время которой будут выпущены по два номера корпусной походной и окружной, гражданской газет, а также военные, сельские и фабричные стенгазеты. Игра начнется 23 апреля и продолжится 24, 25 и 26, с 6 до 10 часов вечера.

◆ Завтра в Центральном Доме Красной армии открывается **2-й всероссийский с'езд административных работников.**

◆ Коллегия Наркомпроса постановила в ознаменование 40-летия научной, педагогической и общественной деятельности с глухонемыми проф. **Ф. А. Рау** присвоить его имя калужской школе-интернату для глухонемых детей.

◆ Правление финского союза кожевников обратилось в ЦК кожевников с просьбой оказать посильную помощь бастующим товарищам—кожевникам Финляндии. В ответ на это ЦК кожевников **перевел вчера в Финляндию 2.000 руб.**

◆ Московская телефонная станция приступает с утра 23 апреля к замене части большого кабеля в районах Ленинградского шоссе, Ходынки, Петровского парка, села Всехсвятского и дальних абонентов этого направления. В течение шести дней телефоны этих районов будут бездействовать. УМГТС приняты все меры к возможному сокращению этого срока. Действие подстанции Всехсвятская будет несколько ослаблено, но прервано совсем не будет. Телефонная сеть принимала меры к исправлению кабеля, не прерывая деятельности аппаратов, но эти попытки не увенчались успехом.

◆ **Беспересадочное сообщение** устанавливается с 15 мая по направлениям: Рига — Владивосток, Рига — Маньчжурия, Столбцы — Владивосток, Столбцы—Маньчжурия, Москва МББ—Владивосток, Москва МББ—Новосибирск и Ленинград—Маньчжурия.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда вызывает для посылки на работу безработных следующих профессий: [illegible]

23 апреля требуются следующие профессии, спрос на которые будет удовлетворен безработными, вызванными повестками и устно: [illegible]

[illegible] ... родившиеся в 1911 и 1913 гг.

Радиопередача.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Коминтерна).

22 апреля. 8 ч. — Урок игры на аппарате. [illegible] ...

23 апреля. 12 ч. 10 м.—Центральный «Рабочий Полдень». 4 ч.—«Пионерская Правда» по радио. [illegible] ...

О-во «Радиопередача» (ст. имени Попова). 22 апреля. 10 ч.—Журнал «Радиолюбитель» по радио. [illegible] ...

Ст. МГСПС и по проволочной сети в рабочие клубы.

22 апреля. [illegible] ...

23 апреля. [illegible] ...

Ежедневно: 11 ч. 10 м. и 12 ч. 10 м.—Радиогазета «Рабочий Полдень».

Ст. профсоюза совторгслужащих. Ежедневно: 10 ч. 30 м., 1 ч. 30 м. и 2 ч.—Информация для месткомов.

Разные.

— Академия коммунистического воспитания (Девичье поле, Б. Трубецкой 16, аудитория № 19). Сегодня состоится для рабочих и работниц популярная лекция по вопросам воспитания детей на тему: [illegible] детей в семье и школе». Начало в 12 час. Вход бесплатный.

Погода.

Виды на погоду в ЦПО на 23 апреля. Облачно, местами осадки и утренний туман. Температура днем от 3 до 6 град. тепла по всей области. К концу дня возможно некоторое уменьшение облачности, начиная с [illegible] районов. Умеренные ветры преимущественно восточных направлений на востоке и западных—на западе области.

В Москве. Утром туман, днем облачно, температура 5—6 град. тепла, умеренные ветры переменных направлений.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

В понедельник, 23 апреля, в 12 часов дня, открывается об'единенный пленум Московского Комитета и Московской Контрольной Комиссии ВКП(б) (Большая Дмитровка, д. № 15/а, 4-й этаж).

ПОРЯДОК ДНЯ: 1. Проведение в жизнь решений пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) (докладчики тт. Угланов и Коростелев). 2. О состоянии и работе потребительской кооперации (доклад МСПО—тов. Вербицкий). 3. О задачах культработы в свете общих задач культурной революции (докладчик тов. Мандельштам).

Члены МК и МКК ВКП(б) проходят по своим мандатам.

Секретарь МК ВКП(б) Н. УГЛАНОВ.

К РАБОТНИКАМ МОСКОВСКОГО ТРИБУНАЛА.

Сегодня, в 13 час. дня, на высших юридических курсах (ул. 1 мая, б. Мясницкая, угол Харитоньевского пер., № 44) созывается собрание работников бывшего Московского Ревтрибунала по вопросу о составлении сборника по Трибуналу.

ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА.

ЦКК ВКП(б) просит члена ВКП(б) т. Баранова, работавшего в Б. Яковлевском, Ив.-Вознесенской губ., сообщить свой адрес.

ПАРТИЙНЫЕ.

МК ВКП(б). 24 апреля, в 6 час. веч., в Красном зале МК ВКП(б) для партактива состоится лекция тов. Рубинштейна, на тему: «Противоречия американского капитализма». Вход по партбилетам.

МК ВКП(б). 24 апреля, в 6 часов, в кабинете партработы, комн. 62, состоится консультация тов. Сарабьянова: «Частный капитал в СССР». Билеты в кабинете партработы.

Краснопресненск. р-н. 23 апреля, в 5 час., комн. 9, сост. консульт.: «О подготовке к 1 мая»; приглашаются председ. фракц. правл. клубов и культ. предпр. 24 апр., в 5 час. веч., комн. 1, расш. совещ. член. фракц. правл. клубов, чл. фракц. культкомиссий, работ. в кр. уг. и представ. всех губ. культотд.; комн. 8, просм. [illegible] по ленинизму; в 6 ч. веч., комн. 7, пропаганд. ВОПШ 2-й ступ. и марксистских кружков по политэкономии; комн. 12, пропаганд. ВОПШ 2-й ступ., и марксистских кружков по истории партии; в 5 час., комн. 11, заседание методбюро пропаганды.

Сокольнический р-н. Расширен. оргсов., назначенное на 23 апр., отменяется. Отдел работниц, 23 апреля, в 5 час., состоится делег. собран. по предпр. в районе., собр. [illegible] института Склифосовского будет в райкоме. (Верхн. Красносельская, 5).

Бауманский р-н. 23 апреля, в 6 час., состоится занятие марк. кружков по ленинизму тов. Бочкаре; в 8 час. вечера—культурбытовая конф. работниц из пом. Введенского нарпита перенос. в пом. райкома в Большевик (Ул. К. Маркса, 20); 24 апреля, в 5 ч. 30 мин. веч., в пом. пром. экон. техн. (Бабушкин пер., д. 21), сост. плен. райсовета.

Хамовнический р-н. 24 апр., в 6 ч., в АПО сост. район. школьная конф. завкружк. сокращ. и норм. школ.

ВРАЧЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПОЛИКЛИНИКА
Медицинской Секции ЦЕКУБУ.
Арбат, Гагаринский, 37, ул. Плотникова (б. Николаевский), тел. 2-45-46.
[illegible]
ПРИЕМ ДЛЯ ВСЕХ ГРАЖДАН ♦ НАУЧН. РАБОТН. СКИДКА—50%.
ВОСКРЕСН. ПРИЕМ ОТ 10 ДО 4 ЧАС.

ПОЛИКЛИНИКА 2-го МОСК. ГОСУД. УНИВЕРСИТЕТА
Ул. ГЕРЦЕНА (б. Б. Никитская), д. 10 (Пл. Встан.). Тел. 1-35-99.
ПРИЕМ БОЛЬНЫХ АССИСТЕНТАМИ КЛИНИК ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ ЕЖЕДНЕВНО
КОНСУЛЬТАЦИИ ПРОФЕССОРА и ПРИВ.-ДОЦЕНТЫ:
[illegible]

МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
[illegible]
ПРИЕМ И КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ЕЖЕДНЕВНО.

СЕЛИВЕРСТОВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
ЧАСТНАЯ
ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:
[illegible]

СТАРО-ТРИУМФАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА ПЕРЕВЕДЕНА
Тверская, Мал. Палашевский пер., дом 4 близ Страстной площади.—Тел. 1-36-76.
[illegible]

СИФИЛИС, ТРИППЕР и ПОЛОВОГО БЕССИЛИЯ Д-ра РАБИНОВИЧА.
Д-р РОГИНСКИЙ. Д-р МАРСЕЙНА.
Д-р ФИЛИНТЕЛЬ. Д-р ЭНТИН.
[illegible]

„СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ"
ВЫТЯЖКА СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ
приготовленная по способу профессора Д-ра БЮХНЕРА
ЦЕНА ФЛАКОНА 2 РУБ.
ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ САНГИГИЕНЫ СССР.
ЛЕЧЕБНИКИ И ВРАЧАМ „CRATIS"
„МОСХИМПРОМСОЮЗ"
ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА „ГАЛЕН-НОСКВА" МОСКВА, ул. ГЕРЦЕНА

ТЫСЯЧИ ЛЮДЕЙ
уже убедились в том, что можно уменьшить ВРЕД ОТ КУРЕНИЯ до минимума употреблением „АНТИНИКОТИН", поглощающего вредный яд—никотин—до 72,3% по способу проф. Гейнц Гериан, что подтверждается анализами Государств. Лаборатории.
МУНДШТУК В РАЗРЕЗЕ
ПОДДЕЛКА БУДЕТ ПРЕСЛЕДОВАТЬСЯ ПО ЗАКОНУ.
[illegible]

ПУДРА-АДОН. КРАСКА-АДОН. Жидкое МЫЛО-АДОН № 23. ЗУБНАЯ ПАСТА АДОН. ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ.
„ADON"
[illegible]

Заседание ЖЮРИ Всесоюзного конкурса „Торгово-Пром. Газеты" на лучшие предприятия,
на котором будут присуждены премии, состоится в четверг, 26-го апреля.

Приглашаются представители всех Центральных Комитетов производственных профсоюзов ВМБИТ, ГУМБИТ, ВАН, клуба работников народного хозяйства им. Дзержинского, совета с'ездов промышленности и торговли, губпрофсоветов, Моссовета, партийных организаций, Центросоюза и других общественных организаций, представители ВСНХ республик, главн. управл., концернов, директоров и отделов ВСНХ СССР.

Руководители и общественные организации фабрик и заводов, возражающие против снятия их предприятия с конкурса, могут представить жюри свои мотивированные возражения.

О месте и часе заседания будет об'явлено особо в «Торг.-Пром. Газете».

КОМИТЕТ ПО ПРОВЕДЕНИЮ КОНКУРСА.

ВЫШЕЛ и ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЕ № 1 журнала „ЗА РУЛЕМ"
Двухнедельный орган всероссийского общества «АВТОДОР». Ответственный редактор Н. ОСИНСКИЙ.

В № 1: Проф. Е. Чудаков—Будущее автомобильной промышленности в СССР. Н. Осинский—Автомобильная война в Соединенных Штатах. А. Габор—Международная выставка в Лейпциге. З. Гольдберг—Наше автомобильное хозяйство. Михаил Кольцов—Колесо на память. Виктор Шкловский—Барахло на ходу. Н. Листратов—Крестьянские дорожные товарищества. Инж. К. Куприянов—Наука на помощь дорожному делу. Ник. Погодин—Пути-дороги. ШОФЕРА О МАШИНАХ «АМО». Инж. А. Склодовский—Мотоциклетная промышленность. НОВЫЙ АВТОМОБИЛЬ ФОРДА «АВТОДОР» НА РАБОТАХ и мн. др.

В номере свыше 40 иллюстраций.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: С апреля до конца года (9 мес.)—2 р. 50 к., на 6 мес.—1 р. 70 к., на 3 мес.—85 к.

Цена отдельного номера — 30 коп.

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА—Москва, 6, Страстной бульвар, 11.

Подписка принимается также конт. к-рой «ОГОНЬКА»—Москва, Тверская, 37; Отделом подписки Всесоюзного Контрагентства Печати—Б. Дмитровка, № 34; Мосгубпочтамтом, письмоносцами и уполномоченными, снабженными специальными удостоверениями.

В провинции: всеми отделениями «ПРАВДЫ» и «ИЗВЕСТИЙ», контрагентами «ОГОНЬКА» и почтово-телеграфными конторами.

— ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ КИОСКАХ И У ГАЗЕТЧИКОВ! —

РОМАН-ГАЗЕТА
ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ НОВАЯ, ВПЕРВЫЕ ОПУБЛИКОВАННАЯ, ПОВЕСТЬ
И. ЖИГА
НАЧАЛО
Цена номера „РОМАН-ГАЗЕТЫ" — 25 коп.
Требуйте в газетных и железнодорожных киосках.
Подписку на „Роман-Газету"—по цене 2 рубля 50 копеек за 12 романов—принимает
ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
Москва, Центр, Кузнецкий Мост, 7.

НОВЫЕ КНИГИ
[illegible]
Изд-во студенчества Сел.-Хоз. Академии им. Тимирязева. Москва—6, М. Дмитровка, 3.
„НОВЫЙ АГРОНОМ"
Полный каталог—«СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО»—высылается за 10 коп. почтовыми марками.

ГОТОВЯЩИМСЯ В ТЕХНИЧЕСКИЕ ВУЗЫ
СБОРНИК ЗАДАЧ
[illegible]
ИЗДАТЕЛЬСТВО КАССЫ ВЗАИМОПОМОЩИ КПИ.

ШРИФТЫ
[illegible]
Ленинград, 24, Кирочная ул. № 2, Д. А. ПИСАРЕВСКОМУ.

ЛЮБУЮ КНИГУ
[illegible]
Книжн. магаз. ВЦСПС.

ФИЗКУЛЬТУРА
Книги И. МЮЛЛЕРА.
МОЯ СИСТЕМА ДЛЯ ЖЕНЩИН.
МОЯ СИСТЕМА ДЛЯ ДЕТЕЙ.
ПЯТЬ МИНУТ В ДЕНЬ.
МОЯ СИСТЕМА ДЫХАТЕЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЙ.
ПИРАМИДЫ.
ОСНОВНАЯ ГИМНАСТИКА.
[illegible]

'ЭЕ'
[illegible]

ИЗБАВИТЬСЯ от ПОТА, бородавок, мозолей, КРЫС, МЫШЕЙ, КЛОПОВ, ТАРАКАНОВ
[illegible]
ПРОДУКТЫ ГЕНИЯ

Книги к 1 МАЯ
[illegible]

Продажа во всех магазинах „Московского Рабочего".

В провинцию все указанные здесь книги, а равно любая другая книга по всем вопросам знания, высылаются почтой наложенным платежом немедленно по получении заказа.

ЗАКАЗЫ И ПЕРЕВОДЫ НАПРАВЛЯТЬ почтовому отделу Издательства „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ": Москва-центр, Моховая, 24.

СОВЕТСКОЕ ФОТО
[illegible]
„РЕБУНИЕ ВЕЗДЕ" № 4 (апрель)
[illegible]

НЕВИДАННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Дж. СВИФТ
ПУТЕШЕСТВИЯ ГУЛЛИВЕРА
Бесподобный роман-сатира.
700 стран., более 400 иллюстрац. знаменит. художника Гранвиля.
ЦЕНА 3 р. 80 к.
[illegible] „АКАДЕМИЯ", Москва, 9, Тверская, 26 б.

29-го АПРЕЛЯ ВЫХОДИТ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЕСЕННИЙ НОМЕР (№ 18) ЕЖЕНЕДЕЛЬНОГО ЖУРНАЛА (№ 18)
ПРОЖЕКТОР
В НОМЕРЕ БУДУТ ПОМЕЩЕНЫ—

РИСУНКИ: Ю. Ганфа, В. Козлинского, К. Елисеева и К. Ротова. К тексту Веры Инбер.	Рассказы С. ГЕХТА и М. МАРИЧ. Стихи: Н. Ушакова, Д. Бродского, Л. Друскина. Иллюстрации К. ЕЛИСЕЕВА.
МАЙСКИЕ ДНИ в ЧИКАГО. Очерк А. Осипова. (К истории возникнов. праздника 1 мая).	По следам истории. Очерк Бориса ЕФИМОВА.
ВЕСНА в ПРИРОДЕ. Научно-популярный очерк с иллюстр. С. Л. Соболя.	РИСУНКИ и ШАРЖИ: К. Ротова, К. Елисеева, фото—Я. Соловьева и др.
ВЕСЕННИЙ РАЗВОРОТ. Рисунки художников КУКРЫНИКСЫ.	СИМЕНШТАДТ БАСТУЕТ. Очерк
О ТУРИЗМЕ. Очерк с иллюстр. Л. БАРХАША	ОТОВСЮДУ.

Цена отдельного номера 30 коп. Заявку на этот номер сдавайте уполномоченным и агентам „Правды" или уполномоченным по подписке на предприятии, а также Главной Конторе Изд-ва „Правда" и „Беднота" (Москва-центр, Мал. Черкасский пер., д. 3/4) и всем отделениям „Правды" и „Известий" в провинции.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СЕРИЯ
НОВИНКИ ПРОЛЕТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:
ПАНФЕРОВ, Ф. Бруски. Роман. 350 стр. Ц. 3 р. 30 к.
СВЕТЛОВ, М. Хлеб и кровь. Поэм. 32 стр. Цена 50 к.
ПЕЧАТАЕТСЯ И НА-ДНЯХ ВЫХОДИТ новый большой художественный роман
МИХ. ШОЛОХОВ
ТИХИЙ ДОН
Требуйте во всех магазинах «Московского Рабочего». В провинцию указанные здесь книги, а равно и любую книгу по всем вопросам знания высылает немедленно по получении заказа
Почтовый отдел издательства
„МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ"
Москва—центр, Моховая, 24.

РИС... ОРУ
„СЧЕТОВОД"
„СЧЕТНАЯ МЫСЛЬ"
„Спутник Бухгалтера и Счетовода"
[illegible]
Москва, Ильинка, Гост. Двор РИО ОРУ

ЛУЧШИЙ КУРС БУХГАЛТЕРИИ И КОММЕРЧЕСКИХ ВЫЧИСЛЕНИЙ
[illegible]

БЫСТРО СЧИТАТЬ
[illegible]

БУХГАЛТЕРИЯ
[illegible]
КОММЕРЧ. ВЫЧИСЛЕНИЯ

Книгоиздательство ВЦСПС
Москва, 11, Дворец Труда.
КО ДНЮ ПЕЧАТИ
[illegible]
Профиздательства скидка.

КНИГИ
ПО ЛЮБОМУ ВОПРОСУ ВЫСЫЛАЕТ
[illegible]

СПРАВОЧНИК по ЛЕКАРСТВЕННЫМ РАСТЕНИЯМ
ЛЕЧЕБНИК
„НАУКА и ЖИЗНЬ"
[illegible]

НОВАЯ КНИГА
САМОУЧИТЕЛЬ кройки МУЖСКОГО платья
[illegible]
„КНИГОВЕД"

ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ
ДЕЛОВОЙ ЧЕЛОВЕК
[illegible]

САМАЯ распространенная на Сев. Кавказе газета
„Молот"
Об'явления всегда имеют несомненный успех!
Многократные и издательские об'явления со скидкой.
Заказы, деньги направлять: Ростов-Дон
СЕВКАВИЗДАТ

Заочн. курсы „ОЛИГАТ"
[illegible]

КОММЕРЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ
[illegible]

НОВИНКА
ДОМАШНИЙ ЭЛЕКТРОТЕХНИК САМОУЧКА.
[illegible]
Москва, 10, ул. Герцена, 22/6.

К 1 МАЯ
ТРЕБУЙТЕ НОВЫЕ ПЛАКАТЫ ГОСИЗДАТА
ПЕРВОЕ МАЯ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРАЗДНИК ТРУДЯЩИХСЯ.
Цена 30 коп.
1 МАЯ
Раб. художника Д. Гущина. Цена 40 коп.
Новая книга
Я. Ганецкий.
ПЕРВОЕ МАЯ и НАШИ ЛОЗУНГИ.
Стр. 36. Цена 8 коп.
ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ ГОСИЗДАТА.

НОВАЯ ПЬЕСА
В. КИРШОН
РЕЛЬСЫ ГУДЯТ
в 9 картинах.

Репертуар театра МГСПС в Москве и Госуд. Академического театра драмы (б. Александринского) в Ленинграде.

Пьеса снабжена фотографическими снимками и примечаниями автора для постановщиков.

ЦЕНА 1 руб.

ИЗ ОТЗЫВОВ:

...«Сюжетная линия пьесы развивается в хорошем темпе, интерес к происходящему на сцене все время нарастает. К последнему действию внимание и симпатии зрителя достигают такого напряжения, что то та, то другая реплика вызывает волну аплодисментов...

...Впервые на сцене так полно и так удачно показано живое дело хозяйственного строительства и весь его пафос... «Рельсы гудят», несомненно, будет боевой пьесой ближайшего периода...»

«Правда», № 66, от 21 марта с. г.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ ГОСИЗДАТА.

По почте эту пьесу высылает немедленно по получении заказа и денег (можно почтовыми марками)—МОСКВА, ЦЕНТР, ГОСИЗДАТ, «КНИГА ПОЧТОЙ».

Кооперативное Издательство „МИР".
МОСКВА, 9, Б. Дмитровка, 12. ♦ Телефон 2-26-26.
НОВЫЕ ИЗДАНИЯ:
ВОСПИТАНИЕ В СЕМЬЕ И ШКОЛЕ. Проф. А. Ф. Белянова-Костинеева. Ц. 2 р.
ЧТО ТАКОЕ ХОРОШИЙ УРОК. (Педагогическое мастерство на основе рефлексологии и педологии), А. П. Красильникова. Ц. 1 р. 40 к.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ МИРА В МАРКСИСТСКОМ ОСВЕЩЕНИИ.
[illegible]
УЧИСЬ ЧИТАТЬ, ПИСАТЬ И ГОВОРИТЬ.
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА РЕВОЛЮЦИОННОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ (1917—1927).
КАТАЛОГИ БЕСПЛАТНО.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ НОВУЮ КНИГУ
Федор Гладков
КОММУНА „АВАНГАРД"
Стр. 39. Цена 8 коп.
ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ ГОСИЗДАТА.

НОВИНКИ 1928 г. ПО ВЕТЕРИНАРИИ.
Высылает без задатка налож. платежом.
МЮЛЛЕР. Болезни собак (лечебник собак) и 135 отд. рецептов. 208 стр. 75 рис. Ц. 2 р.
ОТЬЕРМАН. Болезни овец. 0 рис. В пер. 282 стр. Ц. 3 р.
УРАНОВ. Болезни свиней. 0 рис. в пер. 384 стр. Ц. 2 р. 40 к.
МАКАРЕВСКИЙ. Диагностика внутрен. болезней домашних животных. В пер. Ц. 3 р. 40 к.
КАДЫКОВ. Общая хирургия. Хирургическая патология и терапия. В пер. Ц. 4 р. 85 к.
ЛИНДГОРСТ. Практикум ветеринарного родовспоможения. Ц. 2 р.
КЛИМОВ. Конечности сельскохозяйственных животных. Скелет и мускулатура. Ц. 3 р. 60 к.
ПЕТРОВ и МАТВЕЕВА. Трихины, трихиноз, и исследование мяса на трихин. Ц. 1 р. 90 к.
СОЦЕСТВЕНСКИЙ. Патология и терапия. Отравления животных боевыми отравляющими веществами. В пер. Ц. 2 р. 45 к.
КУЛЕШОВ и КРАСНИКОВ. Определение возраста сельскохозяйственных животных. Ц. 1 р. 60 к.
ПЕМПЛОВ. Оболожение домашних животных. 0 рис. Ц. 1 р. 75 к.
ВЫШЕЛ КАТАЛОГ
3.000 назван. по медиц., ветерин. и естествозн. при зак. БЕСПЛАТНО.
Высланные деньги вперед за пересылку не платит.
МОСКВА, Центр, Моховая, 16/9, КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «НАУКА».

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
при КУТВ им. И. В. Сталина.
В ПЕРВЫХ ЧИСЛАХ МАЯ
выходят из печати следующие издания:
1. № 4—5 журн. „РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВОСТОК" № 4—5

В № ПОМЕЩЕНЫ: 1) О некоторых проблемах текущего этапа китайской революции — ГЕНРИХ Я — Н. 2) Комиссия Саймона и английская политика в Индии — В. СКЯГЕЛЬ. 3) Об изучении аграрного вопроса в Китае — МАДЬЯР. 4) Из истории комсомола и компартии в Китае — Б. ШУМЯЦКИЙ. 5) Крестьянское движение сикхов — И. РЕЙСНЕР. 6) Британский капитал в Индии — И. ШТЕЙН. 7) Восстание в Наньчане и поход на Сватоу — Н. СМОЛОЙ, и ряд статей и материалов: по Советскому Востоку, Турции, Монголии, Индонезии, Японии и т. д.

Кроме того, в № имеются отделы: Летопись заруб. Востока. Критика и Библиография.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА. Цена с пересылкой: 6 №№ — 7 р. 65 к.; 3 №№ — 3 р. 85 к.

2. БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПО ПЕРСИИ.

3. К. И. ЧАЙКИН.—Краткий очерк новейшей персидской литературы.

ПЕЧАТАЕТСЯ: Пособие по китайской транскрипции — проф. Е. Д. ПОЛИВАНОВ.

Заказы, деньги и корреспонденцию направлять МОСКВА, М. ПУТИНКОВСКИЙ, 5. КУТВ.

ЗАДАЧНИК по АЛГЕБРЕ
проф. Я. Безиковича
524 задачи с подробными решениями.
ЦЕНА 2 р. 25 к.
КТО ГОТОВИТСЯ в ВУЗЫ?
К нему, связанный с задачником
КУРС АЛГЕБРЫ
592 стр., цена 3 р. 20 к.
ПЕРЕСЫЛКА БЕСПЛАТНО.
НАУЧНОЕ КНИГ-ВО ЛЕНИНГРАД

ЭКОНОМНО и СЫТНО организовать ОБЩЕСТВЕННОЕ и ДОМАШНЕЕ
ПИТАНИЕ
учит новая полная НАСТОЛЬНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА
ДЛЯ ХОЗЯЕК.
Книга имеет следующие отделы: поварской и домашний, мясной и вегетарианский стол. Различного сорта. Варенья. Соленья. Маринады.
[illegible]
ПОДАРОК МОЛОДЫМ ХОЗЯЙКАМ.
[illegible]

ЧЕРЧЕНИЕ
ЗАОЧНАЯ ПОДГОТОВКА НА ДОМУ ЧЕРТЕЖНИКА КОНСТРУКТОРА
ГЛАВНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — ИНЖ. Д. М. ИЕРУСАЛИМСКИЙ
СПЕЦИАЛЬНОСТИ:
1. МАШИНОСТРОИТЕЛЬНАЯ
[illegible]
ЛЕНИНГРАД, 2, ЧЕРНЫШОВА

КНИГИ
ПО ЛЮБОМУ ВОПРОСУ ВЫСЫЛАЕТ
[illegible]

КНИГИ
[illegible]

„БЫСТРОСЧЕТ"
[illegible]

ЗВОНИТЕ 2-53-77
ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ПРАВДУ".

МАТЬ И ДИТЯ
НАСТОЛЬНАЯ КНИГА ДЛЯ ЖЕНЩИН
[illegible]
Ц. 2 р. 85 к.

ОТДЕЛ ОБ'ЯВЛЕНИЙ
и ПОДПИСКИ
Издательства „ПРАВДА" и „БЕДНОТА"
ПЕРЕЕХАЛ
на Тверскую ул., д. № 48
1-й этаж, вход с улицы. Телеф. 2-53-77.

ПРИЕМ ОБ'ЯВЛЕНИЙ и подписки производится ежедневно с 9 ч. утра до 5 ч. вечера.

Подписка принимается также в М. Черкасском пер., д. № 3/4.

Главлит 21.165. Москва.
Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.